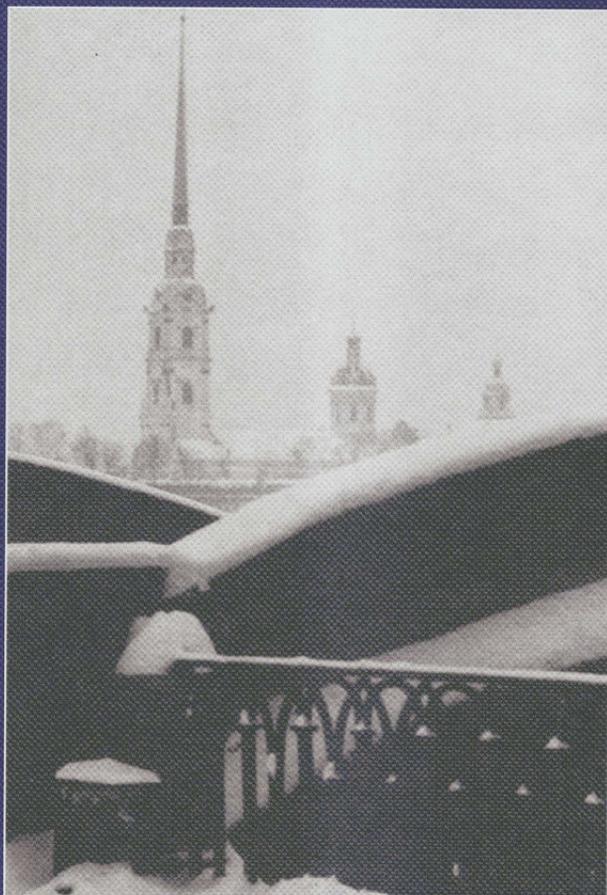

РЕПОРТАЖ ИЗ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

РЕПОРТАЖ ИЗ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

REPORT FROM
BLOCKADE
LENINGRAD

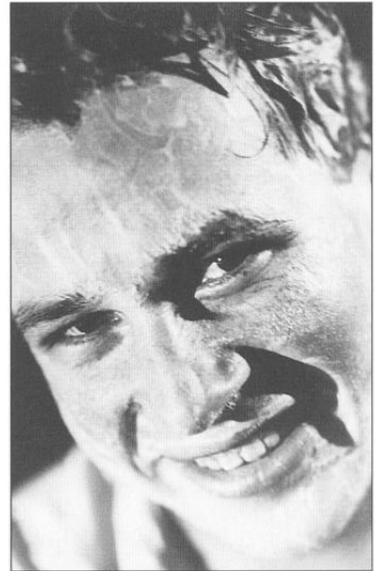
*Scan- nau;
Processing, OCR- waleriy*

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА
ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

PUBLISHING PROGRAMME
OF MOSCOW GOVERNMENT

Sergey Strunnikov (1907–1944), graduate of the State School of Cinematography. In 1930s a photo correspondent for *The Vodny Transport*, *The Komsomolskaya Pravda*, *The Izvestia* newspapers. He liked working in the genre of series. He was often published in both home and foreign periodicals. During the Great Patriotic War he was a military photo correspondent for *The Pravda* newspaper. He took pictures on the Western, Kalinin, Bryansk, Leningrad, Volkhov, First Baltic Front Lines, in Moscow, Moscow Area, Leningrad, Stalingrad, Smolensk, Odessa, the Crimea. He perished on June 22, 1944 fulfilling the editors' task on American bombers air base near Poltava.

Сергей Николаевич Струнников (1907–1944) – выпускник Государственного техникума кинематографии.

В 1930-е гг. – фотокорреспондент газет «Водный транспорт», «Комсомольская правда», «Известия». Любил работать в жанре репортажа, активно печатался в отечественных и зарубежных периодических изданиях. Во время Великой Отечественной войны – военный фотокорреспондент газеты «Правда». Снимал на Западном, Калининском, Брянском, Ленинградском, Волховском, Первом Прибалтийском и других фронтах, в Москве, Подмосковье, Ленинграде, Сталинграде, Смоленске, Одессе, Крыму. Выполняя задание редакции, старший лейтенант Сергей Струнников погиб 22 июня 1944 г. под Полтавой.

MOSCOW CITY CENTRAL ARCHIVES ADMINISTRATION

REPORT FROM BLOCKADE LENINGRAD

Photos by
War Correspondent
Sergey Strunnikov

Author L. Smirnova

PUBLISHING HOUSE OF MOSCOW CITY CENTRAL ARCHIVES ADMINISTRATION
2005

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДА МОСКВЫ

РЕПОРТАЖ ИЗ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Фотографии
военного
корреспондента
Сергея Струнникова

Автор-составитель
Л.И. Смирнова

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВАРХИВА МОСКВЫ
2005

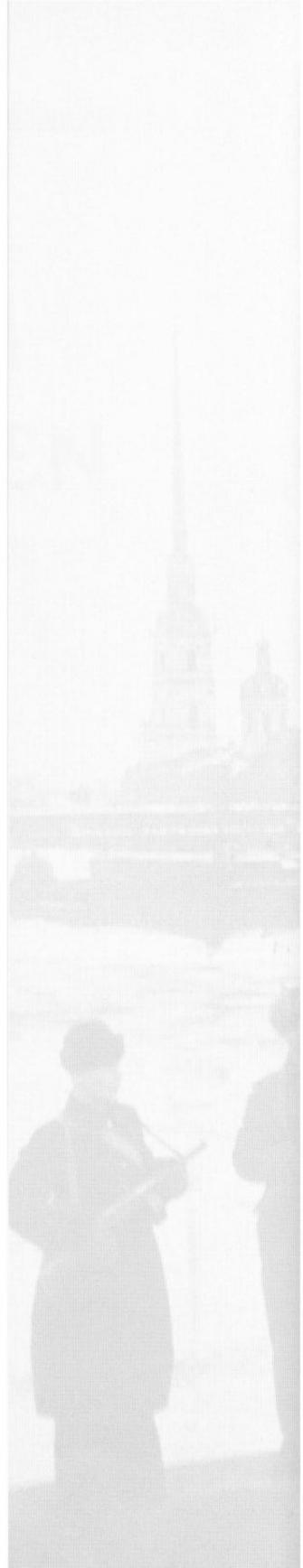
There is too little accurate information among photo material about the blockade life in Leningrad: describing long queues, black market, way of life in flats, shops, on staircases of besieged blocks. I faced this problem while collecting illustrations to The Blockade Book. There were thousands of pictures of factories' workshops where women and children worked on producing mines and shells. There were photos of balloons in the street and anti aircraft guns in the embankment. In every picture citizens do not lose heart, they keep fighting. Newspapers and journals ordered pictures exactly of this kind. They avoided showing sufferings, starvation, bombings, fires, terrible conditions in icy flats, soiled staircases... Of course, we can understand propaganda demands of the time, but it has a negative effect on history. It becomes much harder to see how the city survived such awful conditions. From year to year the same pictures about the Leningrad blockade appear in books and albums.

All of a sudden a set of pictures caught an eye of archivists. There were several dozens of photos made by professional Moscow photographer Sergey Strunnikov in extremely painful months of 1942–1943. What sets them apart from other works is freedom of expression, freshness of a newcomer's viewpoint. Moreover, they are supplied with the author's commentary.

Precious are the details that the artist managed to notice – number sign on ruins of a demolished building (someone has put it here either for a postman, or for relatives, or in memory); injured toys carefully looked after in a children's home; streets covered with snow. Strunnikov's notes also contain a lot of specific information, "In winter almost all people were as white as snow as if they had put masks on their faces. They grew so thin that snowflakes did not melt but froze on their faces". This material really is the find of the century!

I would like to thank the archivists for their discovery. What is more important they managed to publish the material as a book despite all difficulties. Thus, they finished the work which Sergey Strunnikov, startled by heroism of the city, started sixty years ago and could not finish himself.

Daniil Granin

Фотоматериалов о блокадной жизни Ленинграда про быт, очереди, черный рынок, о том, что происходило в квартирах, магазинах, на лестницах блокадных домов, – точного материала огорчительно мало. Я столкнулся с этим, когда собирал иллюстрации для «Блокадной книги». В ленинградских фотоархивах были сотни снимков – цеха заводов, где делали мины, снаряды, за станками стоят женщины, подростки, по улице ведут, придерживая за веревки, аэростаты, зенитки на набережной и т.п. – то, что так или иначе показывало фронтовой город: горожане не падают духом, сопротивляются. Именно такие снимки заказывали газеты и журналы. Избегали свидетельств страданий, ужасов голода, бомбежки, пожаров, убийственных условий существования в заледенелых квартирах, загаженных лестниц... Можно понять требования прямолинейной пропаганды тех лет, но история понесла печальный урон: все труднее представить себе, как жил в этих условиях город. Из года в год, от издания к изданию в книгах, альбомах воспроизводится один и тот же набор фотографий о ленинградской блокаде.

И вот в архиве (бывшем архиве МК и МГК КПСС) архивисты обнаружили комплект фотографий, несколько десятков, сделанных профессиональным московским фотографом Сергеем Струнниковым в самые мучительные месяцы 1942–1943 годов. Их отличает, я бы сказал, бóльшая свобода слова, свежесть взгляда приезжего корреспондента, к тому же они дополнены авторским текстом.

Драгоценны подробности, замеченные объективом художника: номерной знак на руинах разбомбленного дома – кто-то положил его то ли для почтальонов, для родных, то ли на память, улицы, заваленные снегом, раненые игрушки малышей детского дома. Эта находка – событие. И в записях Струнникова полно удивительных деталей: «Зимой некоторые люди ходили белые, точно в масках, они настолько истощали, что снежинки не таяли на лицах, а примерзали».

Хочется поблагодарить архивистов за их находку. Еще дороже то, что свою находку они сумели, несмотря на все сложности, издать книгой и завершить работу, которую шестьдесят лет назад начал и не успел закончить Сергей Струнников, потрясенный героизмом города наших страданий.

Даниил Гранин

О войне, великом мужестве и этой книге

Восемьсот семьдесят один день находился Ленинград во вражеской осаде, и каждый из этих дней был подвигом беспримерной стойкости всех его жителей. Самым тяжелым, самым страшным периодом была первая блокадная зима – зима 1941/42 г., унесшая сотни тысяч жизней ленинградцев. Но истерзанный город не сдался врагу. В титаническом напряжении всех сил ленинградцы смогли выдержать тяжкие испытания – пронизывающий холод, постоянные артобстрелы, бомбежки, голод, безмерную усталость, смерть родных и близких. Защищая от гибели свой дом, свою семью, свою Родину, они самоотверженно противостояли врагу. Благодаря им город-фронт работал, защищался, спасал детей, наводил порядок.

Выдержав суровые дни первой блокадной зимы и ликвидировав весной 1942 г. опасность эпидемии, Ленинград набирал силы. Осенью 1942 г. частично были восстановлены водопровод и канализация, по главным улицам вновь пошли трамваи, заработали кинотеатры, бани, прачечные. Несколько улучшилось снабжение населения продовольствием. Но по-прежнему город практически был отрезан от страны, подвергался изнуряющим артиллерийским обстрелам. Во время второй блокадной зимы круглосуточно работали заводы, у станков стояли женщины, старики и дети. В цехах рвались снаряды, возникали пожары, но рабочее место не покидал никто. Это было время, когда в горниле испытаний раскрывалась истинная сущность людей. Трагедия блокады, общность страданий и мук не развединили и не разобили ленинградцев, а наоборот, сплотили и сблизили их. Измученные и пострадавшие люди стремились помочь друг другу, делились последним, хотя понимали, что проявление великодушия в те жестокие дни могло стоить им жизни.

18 января 1943 г. после семидневных боев войска Ленинградского и Волховского фронтов соединились на Шлиссельбургско-Синявинском выступе, и блокада наконец была прорвана.

Прорыв блокады позволил связать Ленинград железной дорогой с Большой землей, что сказало в первую очередь на увеличении поставок продовольствия и медикаментов. Однако войска противника еще оставались вблизи города. Продолжались бомбежки и артобстрелы, иногда не прекращавшиеся в течение суток. Полностью город Ленинград был освобожден от вражеской блокады 27 января 1944 г. Вечером этого дня ленинградское небо озарилось огнями салюта, а на лицах блокадников смешались слезы радости и слезы горечи от утрат и пережитых блокадных дней. Ленинград, остановивший врага на своих подступах и выдержавший неслыханную по длительности и жестокости блокаду, стал символом мужества, а слово «ленинградец» – олицетворением человеческого достоинства, силы духа, необыкновенной душевной культуры и доброты.

Фотографии этой книги рассказывают о жизни Ленинграда во время второй блокадной зимы. Данному периоду блокады посвящено значительно меньше печатных работ и исследований по сравнению с первым, наиболее трагическим блокадным годом. В издании впервые представлены фотодокументы, которые с конца 1940-х гг. хранятся в фондах Центрального архива общественно-политической истории Москвы¹ (ЦАОПИМ. Ф. 8744. Оп. 1. Д. 7). На фотографиях – Ленинград в декабрьские дни 1942 г.: Невский проспект и Дворцовая площадь, раненый портик Нового Эрмитажа, Аничков мост без знаменитых скульптурных композиций Клодта, подростки и старики у станков в цехах завода «Большевик», пациенты детской больницы и Военно-морского госпиталя, учащиеся во время урока, воспитанники детдома в бомбоубежище, актеры и зрители премьерного спектакля Театра музыкальной комедии, зенитчики в боевой готовности,

¹ До 2005 г. – Центральный архив общественных движений Москвы (бывший Партийный архив Института истории партии МГК и МК КПСС).

дружинницы пожарной команды, читатели в Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина, краснофлотцы крейсера «Киров»...

Автором их является фотокорреспондент газеты «Правда» Сергей Николаевич Струнников (1907–1944). Редакция газеты поручила ему подготовить альбом-журнал «Ленинград в борьбе», для чего с 9 декабря 1942 г. на месяц командировала в осажденный город. Фотодокументы, снятые в декабре 1942 г. в Ленинграде, представляют собой черно-белые снимки размером 13x18 см, аккуратно наклеенные на тонкий картон формата 19x25 см. Всего в папке 96 фотоснимков. Под каждым из них – машинописная подпись: название снимка, фамилия автора – С. Струнников и порядковый номер. На самой папке и титульном листе крупным типографским шрифтом сделана надпись «Ленинград (Зима 1942/43 г.). Фоторепортаж С. Струнникова».

Папка с аналогичными фотографиями хранится и в Отделе изоизданий Российской государственной библиотеки (РГБ ИЗО 25518-50–25590-50), но в ней отсутствуют отдельные листы. Библиотеке эти материалы были переданы в 1950 г. П.А. Струнниковой в составе коллекции альбомов и фотографий ее сына, Сергея Струнникова. От фотографий, имеющих в ЦАОПИМ, они отличаются только тем, что часть из них (примерно треть) напечатана в несколько большем формате – 17,5x21,5 см. В коллекции библиотеки имеется также подробно разработанный план издания альбома этих ленинградских фотографий. Он полностью соответствует содержанию папок «Ленинград (Зима 1942/43 г.). Фоторепортаж С. Струнникова» как по названиям снимков, так и по порядку их размещения.

Вероятно, эти папки с фотографиями являются авторским вариантом макета альбома «Ленинград в борьбе». Обстоятельства, видимо, сложились так, что альбом в 1943 г. издан не был, а 22 июня 1944 г. при выполнении служебного задания погиб сам фотограф. В годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период были опубликованы лишь

отдельные фотографии из альбома: пять-шесть снимков в газетах «Правда» и «Правдист», журнале «Огонек».

Фоторепортаж С.Н. Струнникова публикуется впервые. В первую часть книги – «Ленинград. Зима 1942/43 г.» – включены 95 фотографий. Воспроизведены их авторские названия и последовательность расположения снимков в папке. Из-за низкого технического качества в книгу не вошла репродукция плаката «Ленинград был, есть и будет советским». В силу особенностей художественного оформления данного издания формат отдельных снимков по сравнению с архивными оригиналами несколько изменен. Аннотации и комментарии к фотодокументам подготовлены на основе частично опубликованных дневников С.Н. Струнникова, коллекции его материалов, хранящейся в Российской государственной библиотеке (РГБ), документов Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), опубликованных документов центральных архивов Санкт-Петербурга, изданий по истории Великой Отечественной войны и истории Ленинграда – Санкт-Петербурга.

Публикуемый фоторепортаж можно назвать реконструкцией не изданного 62 года назад альбома, который, без сомнения, расширяет представление о суровых буднях блокадного города, его жителях, вынесших все испытания, лишения и невзгоды военного времени. Это еще одно документальное свидетельство великого подвига города-героя.

В конце первой части приводятся также записи из дневников С.Н. Струнникова, сделанные им во время командировки в блокадный Ленинград и опубликованные в газете «Правдист» в начале 1943 г. К сожалению, авторских оригиналов этих дневников пока обнаружить не удалось.

Вторая часть издания – «Его судьбой была фотография» – посвящена автору фоторепортажа Сергею Николаевичу Струнникову. Трудность подготовки данной части книги заключалась в том, что в архивах организаций, где учился и работал фотограф, не сохранились документы с его биографическими сведениями, а в немногочисленных публикациях,

посвященных ему, имеется целый ряд противоречий и белых пятен. Безуспешным оказался и поиск документов в бывших партийных архивах. Невероятно, но выяснилось, что, работая в редакции главной большевистской газеты страны, С.Н. Струнников был беспартийным. В подготовке биографического очерка помогли документы РГАЛИ (фонды Н.И. Струнникова, Н.И. Подвойского, П.А. Лидова, С.М. Эйзенштейна, В.В. Вишневского, А.Е. Крученых, журналов «Новый мир», «30 дней» и др.), материалы упомянутой выше коллекции в РГБ, а также документы из фондов Государственного архива Херсонской области. Некоторые уточнения внесла и любезно предоставила фотографии из семейного архива Полина Ивановна Струнникова (вдова брата Сергея Струнникова – Ростислава Николаевича), за что автор выражает ей искреннюю признательность.

В качестве материала, иллюстрирующего профессиональную деятельность С.Н. Струнникова – военного фотокорреспондента,

во вторую часть включены также фотодокументы ЦАОПИМ из папок «Оборона Москвы. 1941–1942 гг. Фотографии С.Н. Струнникова» (ЦАОПИМ. Ф. 8744. Оп. 1. Д. 5) и «Сталинград. Февраль – март 1943 г. Фоторепортаж С.Н. Струнникова» (ЦАОПИМ. Ф. 8744. Оп. 1. Д. 9). Они представляют собой черно-белые фотографии размером 30х40 см на паспарту формата 50х70 см. Папки и фотодокументы оформлены так же, как и ленинградские работы. При публикации сохранены авторские названия фотографий. С рядом работ из папки «Сталинград. Февраль – март 1943 г.» широкая аудитория познакомится впервые.

Сергей Струнников оставил большое фотографическое наследие, которое может расширить представление об истории нашей страны в предвоенные годы, показать драматические дни Великой Отечественной войны. Хочется надеяться, что эта книга – первый альбом его работ, и впереди новые издания фотографий талантливого художника.

About the War, Great Courage and This Book

The Leningrad City was under the siege for eight hundred and seventy-one days. Each day its inhabitants displayed great fortitude. The first blockade winter – the winter of 1941–1942 was the most difficult and horrible period of the siege. It took away lives of thousands of Leningrad citizens. But the tormented city did not surrender. Leningrad people strained every nerve to live through the ordeals of the siege years – the piercing cold, regular artillery bombing, starvation, fatigue, death of relatives and close people. They selflessly resisted the evil, protecting their home, family and motherland from the enemy. Owing to these people the front-line city worked, defended itself, saved children and introduced order.

Having gone through the severe days of the first blockade winter and eliminated the epidemic danger in the spring of 1942, the city began to gather strength. In the autumn of 1942 water-supply and sewerage systems were partly renewed, trams began to run again in main streets; cinemas, bath-houses and laundries reopened. Food-supply became a bit better. But still the city was practically cut off from the country. Exhausting artillery bombardment continued. During the second blockade winter factories worked twenty-four hours a day. Women, old people and children worked at the lathe. Bombs burst inside the workshops, fires flared up, but nobody left their working places. People's true character revealed in those times. The tragedy of the siege, sufferings and torments did not separate people but only brought them closer to each other. Exhausted citizens of Leningrad spared no pains to help others, to share everything they had even being aware that their generosity could cost them life.

On January 18, 1943 after Leningrad and Volkhov front-line forces united on Schliisselburg-Sinyavinsky Ledge the blockade was finally broken. This allowed to connect Leningrad with the Big Land by the railroad, which in its turn improved food-supply. However, the enemy troops still remained near the city. Bombings went on and sometimes they continued day and night. Leningrad became absolutely free from the enemy siege on January 27, 1944. That

evening the Leningrad sky was lit up with fireworks. People's faces were full of joy and at the same time sorrow for the great lost in the blockade days. The city which stopped the enemy and survived an unprecedentedly long and cruel siege came to symbolize immense courage and the citizens of Leningrad became manifestation of dignity, strength of mind and kindness.

This book will tell you about the life in Leningrad during the second blockade winter. Comparing to the more tragic first blockade year much less printed works and researches are devoted to this period of the blockade history. The edition for the first time shows photo files which from the end of 1940ies have been kept in the funds of the Central Archives of the Social and Political History of Moscow' (ЦАОПИМ. Ф. 8744. Он. 1. Д. 7). The photos display the Leningrad of December 1942 – Nevsky Avenue and Palace Square, the 'wounded' portico of the New Hermitage, the Anitchkov Bridge without its famous sculptures by Klodt, young and old people at the lathe in the workshops of the Bolshevik Factory, patients of children's hospital and the Naval hospital, learners at a lesson, inmates of children's homes in a bomb shelter, actors and audience of the first night in the Music Comedy Theatre, the sorting of destroyed buildings for firewood, anti-aircraft gunners on full alert, combatants of fire brigades, readers in the Saltikov-Schedrin Public Library, Red Navy men of the Kirov cruiser...

The author of the pictures is photo correspondent of The Pravda daily Sergey Strunnikov (1907–1944). The editors of the newspaper ordered him to prepare an album Leningrad at Struggle and sent him on a month's business trip to the besieged city on December 9, 1942. Photo files are presented as black and white 13 x 18 cm photos mounted on a cardboard backing 19 x 25 cm size. Under each photo there is a typed notice – a title (short annotation), the author's name, S. Strunnikov, and a number.

^{*} Until 2005 the Moscow Central Archives of Social Movements (former the Communist Party Archives of the Institute of the History of the Soviet Union Communist Party).

A file with similar photos is kept in Art Editions Department of the Russian State Library (РГБ ИЗО 25518-50–25590-50). However, there are some pages missing there. This material together with a collection of albums and photos by S. Strunnikov was given to the library in 1950 by the photographer's mother, P. Strunnikova. The only difference between these photos and those kept in the Central Archives of the Social and Political History of Moscow is the size. About a third of the photos given to the library is printed in 17.5 x 21.5 cm size.

These files are likely to have been a draft album Leningrad at Struggle (author's variant). It so happened that in 1943 the album was not edited and on June 22, 1944 during the realization of an official errand the photographer died. During the Great Patriotic War and the post-war period very few photos were published – five or six pictures in The Pravda and The Pravdist dailies and The Ogonyok magazine.

This is the first time that the photo report Leningrad. Winter 1942–1943 is published in full. The first part, Report from the Blockade Leningrad, includes 95 photos with the titles the author gave them. The sequence of photos is strictly observed. Unfortunately reproduction of the poster Leningrad Was, Is and Will Be Soviet could not be included in the book because of low technical quality. The size of some pictures differs from that of the archive originals due to the peculiarities of the edition's art-design. Annotations and commentaries to the photos were based on the partly published journals of S. Strunnikov, collection of material made by him and kept in the Russian State Library, documents from the Russian State Archives of Literature and Art, published documents of St. Petersburg central archives, editions on the history of the Great Patriotic War and the history of Leningrad – St. Petersburg from the Russian State Library funds, scientific and information libraries of The Pravda newspaper and the Moscow Central Archives Administration.

This photo report is a reconstruction of an album that was not published 62 years ago. No doubt, it broadens our perspective of severe life in the besieged city and its citizens who struggled on in the face of adversity.

Also in the first part there are notes from S. Strunnikov's journals, made by him during the

business trip and published in The Pravdist newspaper at the beginning of 1943. Unfortunately, the author's originals of the journals have not been found yet.

The second part of the edition, Photography Was His Destiny, is devoted to the author of the photo report, Sergey Strunnikov. While preparing this part of the book, we met certain difficulties. Archives of organizations where the photographer studied and worked had no documents with any biographical information about S. Strunnikov left. Published information about him was too little and contained a lot of contradictions and blanks. Search for the documents in the former party archives had no results either. Strange as it might seem, though S. Strunnikov worked for the main newspaper of the country, an organ of the Communist Party, he did not belong to the Party. To prepare the biographical essay we used documents from the Russian State Archives of Literature and Art (N. Strunnikov, N. Podvoisky, P. Lidov, S. Eizenstein, V. Vishnevsky, A. Kruchenih, The Novy Mir magazine funds), the Russian Federation Defence Ministry Central Archives, previously mentioned collection of the Russian State Library and also documents from the funds of the Herson Area State Archives. Moreover, Polina Strunnikova, widow of Sergey Strunnikov's brother Rostislav, clarified some facts and gave us photos from the family archives. The author is very grateful to her for it.

To illustrate professional activities of the war photo-correspondent S. Strunnikov we also included some photo files from Moscow Defence. 1941–1942. Photographs by S. Strunnikov (ЦАОПИМ. Ф. 8744. Он. 1. Д. 5) and Stalingrad. February – March 1943. Photo Report by S. Strunnikov (ЦАОПИМ. Ф. 8744. Он. 1. Д. 9) documents from the Moscow Central Archives of Social Movements. They are black and white, 30 x 40 cm photos on a 50 x 70 pass-partout, designed like Leningrad works. The author's titles are preserved. Some works from the file Stalingrad. February – March 1943 are published for the first time.

Sergey Strunnikov left a great photographic heritage after him. It can add to our knowledge in the history of this country before and during the Great Patriotic War. We hope that this book is only the first album of his works and there will appear more editions of photos by talented artist.

Часть 1

Ленинград Зима 1942–1943 гг.

С рождением Санкт-Петербурга менялась судьба всей России: наш город стал ее «окном в Европу», связал Россию с Западом и его культурой. И вновь судьба всей России в эти дни во многом зависит от нашего города, потому что именно Ленинград, первый в Европе остановивший немцев, и по сей день является узловым пунктом обороны всей страны. Много страданий вынесли и выносим мы, обороняя свой город. Много крови отдали ему... Но эти испытания, эта кровь, эти могилы только сильнее привязали нас к нему: мы полюбили не место своих страданий и утрат, но место своего мужества... Нам трудно. Ни один из нас не может поручиться, что завтра или через несколько минут будет жив и здоров. Но ничто не поколеблет духа ленинградцев, не сломит нашего города, трижды любимого, трижды родного, города нашего мужества и силы, с которым мы навсегда слили свою жизнь.

*Из выступления поэтессы Ольги Берггольц
по ленинградскому радио 10 мая 1943 г.*

Part 1

Leningrad Winter 1942–1943

The appearance of St. Petersburg changed all life in Russia. Our city became the country's 'window to Europe'; it connected Russia with the West and its culture. And today Russia's life more than ever depends on Leningrad as it was the first city in Europe to stop the Germans. And now it keeps being a crucial site of the whole country's defence. We are celebrating the city's 240th anniversary in a violent siege, while the enemy is bombing us all day and night long, while the walls and streets around us are becoming red from our fellow-citizens' blood. Defending our city we have endured and are still enduring a lot of suffering. We have given it a lot of our blood... But the suffering, blood and tombs have not but bound us much stronger to the city. We love it as a place of our courage, not suffering and lost. Our life is not easy. Hardly any of us can be sure that they will be alive and healthy in a day or even in a minute. But nothing can make Leningrad people tremble, nothing can crush our dear beloved city, the city of our courage and strength with which we have tied our lives for ever.

*From poet Olga Bertgoltz's speech over
the Leningrad radio. May 10, 1943*

ПРОСПЕКТ 25-го ОКТЯБРЯ В ЭТИ ДНИ

Проспектом 25-го Октября в 1918–1944 гг. назывался Невский проспект. На фотографии – Невский проспект в 456-й день блокады города.

OCTOBER 25 AVENUE THESE DAYS

In 1918–1944 Nevsky Avenue was called October 25 Avenue. In the photo we can see Nevsky Avenue on the 456th day of the siege.

НЕ СМЫКАЯ ГЛАЗ

Разведчик-наблюдатель красноармеец И.И. Лопатин несет службу воздушного наблюдения, оповещения и связи Ленинградской армии ПВО на Университетской набережной.

EYES WIDE OPEN

The Red Army intelligence observer I. Lopatin is on his duty of aerial watch, alert and communication of Leningrad air defence army on the University Embankment.

ПАТРУЛЬ

Наряд охраны Кировского (Троицкого) моста.

PATROL

Defence Detail of the Kirov (Troitsky) Bridge.

ПОДСТЕРЕГАЕТ ВОЗДУШНОГО ПИРАТА

Расчет зенитного орудия в районе Кировского (Троицкого) моста, прикрывавший Ленинград от ударов противника с воздуха.

Рядом с зениткой, запечатленной на фотографии, находились позиции еще нескольких орудий батареи, а между ними, почти посередине, проходила трамвайная линия. Не раз случалось, что зенитки открывали огонь по противнику, когда трамвай с пассажирами находился рядом с ними. В расположении зенитной батареи трамвай стоял до отбоя воздушной тревоги. Люди, которые добирались до своего завода, пересекали линию обороны города. Так тыл и фронт соединялись в единое целое.

Всего за годы войны войска Ленинградской армии ПВО отразили более 270 воздушных налетов и уничтожили 1561 самолет противника.

«ЕЖИ» НА ОКРАИНАХ

Противотанковые «ежи» стали характерной приметой городского пейзажа блокадного Ленинграда. Снимок сделан в районе Кировского завода.

WAITING FOR AIR-PIRATE

Anti-aircraft gun crew at the Kirov (Troitsky) Bridge sheltering Leningrad from the enemy air-strikes.

Near the anti-aircraft gun shown in the picture there were some more guns and among them, almost in the middle there went tram-lines. It often so happened that the guns opened fire when a tram with passengers was passing by. So the tram had to stay till the air strike was over. Every day on their way to work people had to cross the city's defence line. That is how the front line and the rear united into the single whole. All in all Leningrad Army Anti-Aircraft Defence troops repulsed more than 270 air raids and annihilated 1561 enemy plane in the war years.

“HEDGEHOGS” ON THE OUTSKIRTS

“Hedgehogs” were used to bar the streets of the near-the-front areas. They were made from reinforced concrete, tracks, stakes and barbed wire. S. Strunnikov took a picture of “hedgehogs” near the Kirov Factory. Here you can see one of the typical city landscapes of Leningrad in Blockade.

В ОЖИДАНИИ СИГНАЛА

Сержант К.П. Тяпочкин у аэростата в сквере на площади Чернышева (с 1948 г. – площадь Ломоносова).

В городе в декабре 1942 г. действовало 150 аэростатных постов. Аэростаты заграждения затрудняли вражеским самолетам прицельное бомбометание, за время войны их поднимали в небо более 69 тысяч раз.

AWAITING THE SIGNAL

Sergeant K. Tyapochkin near the balloon in the park of Tchernishov Square (Lomonosov Square since 1948).

In December 1942 there were 150 functioning balloon posts. Balloon obstacles were used as subsidiary means of anti-aircraft defence. During the war balloons were raised more than 69 thousand times to prevent the enemy planes from aimed bombing.

НАДОЛБЫ

Оборонительные сооружения на окраине города.

Защищая свой город, ленинградцы совместно с инженерными войсками Ленинградского фронта вырыли 700 километров противотанковых рвов, построили 15 тысяч дотов и дзотов, соорудили 49 тысяч надолбов, на городских улицах и площадях построили более 100 баррикад.

DEFENCE CONSTRUCTIONS ON THE OUTSKIRTS

From the beginning of the war until the siege lifting in January 1944 Leningrad citizens together with engineer troops of the Leningrad front line built 15 thousand pillboxes, dug 700 kilometers of anti-tank ditches, erected 300 kilometers of wooden blockage, 49 thousand anti-tank obstacles, made more than 100 barricades in streets and on squares to protect their city.

В ПУТЬ НА МОСКВУ

Самолет «дуглас» перед взлетом.

Воздушные перевозки были одним из основных способов снабжения и связи Ленинграда со страной. В самое тяжелое время грузовые самолеты под защитой боевой авиации доставляли в город крайне необходимые продовольствие, медикаменты, боеприпасы, горючее, эвакуировали жителей из осажденного города. Однако транспортная авиация не могла удовлетворить всех потребностей города и фронта.

К БОЮ ГОТОВЫ

Краснофлотцы-артиллеристы (слева направо): В.А. Абрамов, И.Е. Антонов, Н.А. Петров у орудия подводной лодки Щ-309 («Дельфин»).

Подводная лодка Щ-309 («Дельфин») в 1935 г. вступила в строй и вошла в состав Краснознаменного Балтийского флота. Во время Великой Отечественной войны совершила восемь боевых походов, потопила четыре вражеских судна. Начало войны Щ-309 встретила под командованием капитан-лейтенанта И.С. Кабо (впоследствии капитан 3-го ранга). 1 марта 1943 г. подлодка Щ-309 получила звание гвардейской.

LEAVING FOR MOSCOW

Douglas plane before the take-off.

Air transportation was one of the main ways to supply Leningrad and connect it with the rest of the country. Cargo planes delivered necessary food, ammunition and fuel to the city in the most difficult times when only under military aviation planes could reach Leningrad. However, even this could not possibly satisfy all requirements of the city and the front line.

READY FOR THE BATTLE

Red Navy artillerymen (from left to right): V. Abramov, I. Antonov, N. Petrov at the gun of Sch-309 (The Dolphin) submarine.

In 1935 Sch-309 (The Dolphin) submarine was commissioned and became a member of the Baltic Red Banner Navy. It performed eight campaigns and sank four enemy boats during the Great Patriotic War. At the beginning of the war Lieutenant Commander (later Commander) I. Kabo was head of the submarine. On March 1, 1943 Sch-309 was honored a Guard title.

**ДЕВУШКА-МИЛИЦИОНЕР АННА
ФЕДОРОВА**

*Регулирование движения транспорта на
перекрестке Невского проспекта и Садовой
улицы.*

MILITIA GIRL ANNA FYODOROVA

*Traffic Control at Nevsky Avenue and Sadovaya
Street junction.*

УБОРКА СНЕГА

Уборка снега на Дворцовой площади (с 1923 по 1944 г. – площадь Урицкого).

16 декабря 1942 г. власти Ленинграда приняли постановление об обязательной очистке от снега основных площадей и магистралей города. Мобилизовали население: все, кто мог держать в руках лопату, вышли очищать город от снега и льда.

SNOW CLEANING

Snow cleaning on Palace Square (Uritsky Square from 1923 to 1944).

On December 16, 1942 Leningrad authorities ordered to clean main squares and streets from snow so that military transport could easily move in the city. All citizens who were able to do it went to the streets to clean them from snow and ice.

ЗИМА

Вид на Петропавловский собор Петропавловской крепости.

Шпиль Петропавловского собора, который четко выделяется на фотографии, был едва различим с воздуха: в 1941 г. для маскировки его покрыли специальной краской. Собор не отапливался с первых дней блокады. Многочисленные повреждения получили его фасады, а крыша была изрешечена осколками снарядов. Из-за протечек, резких колебаний температуры и влажности воздуха появились серьезные дефекты на росписях интерьеров и иконостасе. По решению экспертной комиссии, детально обследовавшей собор, бойцы 1-го батальона МПВО в декабре 1942 г. отремонтировали его крышу и наглухо закрыли окна. Краску со шпиля Петропавловского собора альпинисты смыли осенью 1944 г.

WINTER

View on Peter and Paul Cathedral of Peter and Paul Fortress.

In the summer of 1941 Leningrad mountaineers camouflaged the spire of Peter and Paul Cathedral coating it with special paint. It seems to have lowered a bit the cathedral's destruction. Still the façade was damaged a lot and the roof was pierced with shell-splinters. The cathedral was not heated from the first siege days. Due to many leaks and fluctuations in temperature and humidity there appeared a lot of drawbacks on interior paintings and iconostasis. The expert committee examined the cathedral and in December 1942 soldiers from the first anti-aircraft defence battalion repaired the roof and walled up the windows. In the autumn of 1944 mountaineers removed the paint from the spire.

В ЦЕХЕ ЭНСКОГО ЗАВОДА

Ремонт корабельных орудий в цехе завода «Большевик».

Завод «Большевик» (до 1922 г. – Обуховский) был для гитлеровцев особым объектом. Углы наводки орудий для стрельбы по заводу были выписаны белой краской на их щитах, обстрел велся методично изо дня в день. Общая продолжительность обстрелов составила 260 часов, завод обстреливался 68 раз. Несмотря на это, завод, как и весь город, продолжал жить и работать, выполнять плановые задания, давать фронту оружие, ремонтировать поврежденную в боях военную технику.

IN THE WORKSHOP OF A CERTAIN FACTORY

Ship Guns' Repair in a Bolshevik Factory Workshop.

The Bolshevik Factory (Obukhovsky till 1922) was a special aim for the Hitler people. They bombed it regularly every day. Angles at which they pointed the guns were painted in white colour on their shields. Whole bombing time was 260 hours, the factory was shelled 68 times. Nevertheless, the factory, like the rest of the city went on living, working, fulfilling planned tasks, providing the front with weapon and repairing military equipment damaged in battles.

**АЛЕКСАНДР СМІРНОВ ПРОРАБОТАЛ
НА ЗАВОДЕ 40 ЛЕТ**

*Ветеран заводу Александр Александрович
Смирнов на своем рабочем месте в цехе завода
«Большевик».*

**ALEXANDER SMIRNOV.
40 YEARS AT THE FACTORY**

*The factory veteran Alexander Smirnov at his work-
ing place in a Bolshevik factory workshop.*

ТРАМВАЙ ДАЛЬШЕ НЕ ИДЕТ – ФРОНТ

Войска противника располагались в 6 километрах от Кировского завода. Невзирая на холод, недоедание, усталость, артобстрелы, бомбежки и пожары, люди в цехах работали круглосуточно. То, что удалось восстановить движение по городу трамваев, было большой победой Ленинграда. Один трамвай подвозил рабочих от Нарвских ворот к Кировскому заводу. Его прозвали «неустрасимым». Враг постоянно обстреливал район его маршрута, осколки снарядов разбивали стекла, обрывали провода, но «неустрасимый» все равно выходил на линию и продолжал свой путь до проходной завода.

NO WAY FOR TRAMS – THE FRONT LINE

The enemy troops stood at a distance of 6 kilometers from the Kirov Factory. People at the factory worked all day and night long paying no attention to hunger, cold, pain, fatigue, artillery bombardments, bombings and fires. When trams began to run again in the city it was a kind of victory for Leningrad. The tram with a route from the Narvskie Gates to the Kirov Factory was called 'fearless'. The enemy constantly bombed the area of its route, shell-splinters broke its windows and wires, but the 'fearless' continued its work and went till the factory entrance.

ИМ ОБЕИМ 30 ЛЕТ

Девочки-подростки Нина Николаева и Валя Волкова выполняют работы по сборке автоматов ППД на заводе имени С.П. Воскова.

TOGETHER THEY ARE 30

Young girls Nina Nikolaeva and Valya Volkova are assembling submachine-guns at the S.P. Voskov Factory.

ПЕРЕД ОТПРАВКОЙ НА ФРОНТ

Сборка автоматов ППД на заводе имени С.П. Воскова.

Несмотря на крайне тяжелую обстановку, ленинградцы за время блокады изготовили и отремонтировали свыше 2 тысяч танков, 1500 самолетов, произвели 4500 орудий, 12 тысяч минометов и около 10 миллионов снарядов и мин.

SENDING OFF TO THE FRONT

Submachine guns assemble on the S.P. Voskov Factory.

Despite the extremely difficult life during the siege Leningrad people made and repaired more than 2000 tanks, 1500 airplanes, produced 4500 weapons, 12000 mortars and about 10 million shells and mines.

ТРЕВОГА КОНЧИЛАСЬ

611 дней подвергался Ленинград артобстрелам и бомбежкам. После войны подсчитали, что в среднем на каждый километр площади враг обрушил более 336 бомб и 480 артиллерийских снарядов. Из-за варварских действий потери были огромные: около 17 тысяч человек погибло, более 34 тысяч мирных жителей получили серьезные травмы и ранения.

THE ALERT IS FINISHED

They were bombing Leningrad for 611 days. At the average each kilometer of the city received 336 bombs and 480 artillery shells. During the bombings at the siege time about 17 000 people were killed and 34 000 people injured.

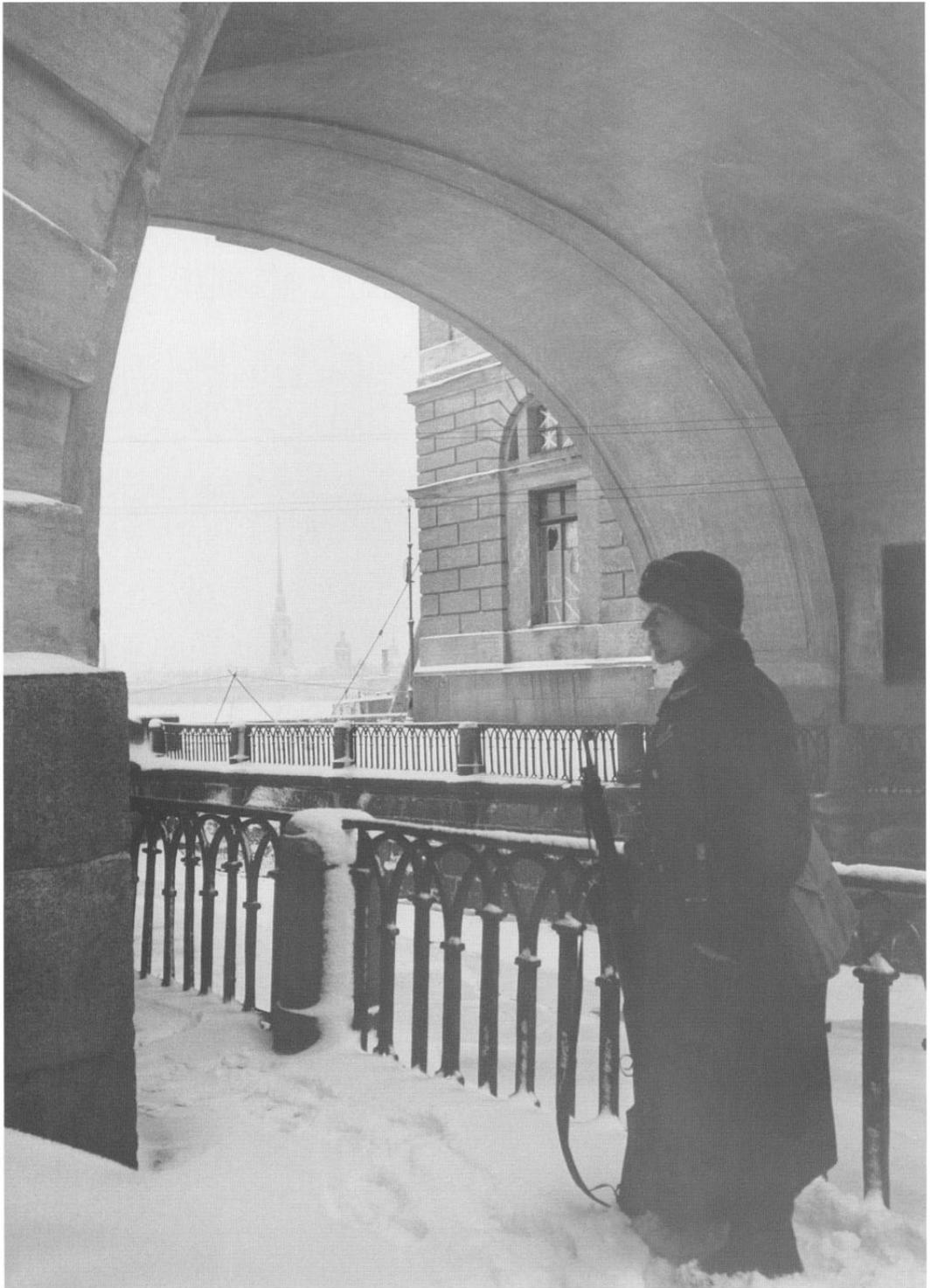
ПРОВЕРКА ДОКУМЕНТОВ

Требования военного времени запрещали пребывание в Ленинграде лиц, которые не были прописаны в городе (исключение составляли специально командированные). Нарушители немедленно привлекались к ответственности с передачей суду Военного трибунала, а провокаторов, шпионов и лиц, призывающих к нарушению порядка, расстреливали на месте.

DOCUMENTS CONTROL

According to demands of the war-time presence of non-Leningrad people in the city (except for those sent on a mission) was forbidden. Infringers were immediately brought to account and were handed to the Military Tribunal. Provokers, spies and those who called for the breach of order were shot there and then.

ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ ПОД УКРЫТИЕМ

Памятник В.И. Ленину на площади у Финляндского вокзала (скульптор С.А. Евсеев, архитекторы В.А. Шуко и В.Г. Гельфрейх, 1926 г.) был одним из символов советского Ленинграда. В начале войны, спасая от бомбежек и обстрелов, его закрыли мешками с песком, над которыми соорудили большой деревянный каркас. Аналогичным образом были укрыты памятники С.М. Кирову на Кировской площади, Петру I у здания Сената, Николаю I на площади Воровского, И.Ф. Крузенштерну на набережной Лейтенанта Шмидта, В.И. Ленину у Смольного, И.А. Крылову в Летнем саду, а также светильники на набережной Невы у Академии художеств. Скульптуры Летнего сада и парков пригородных дворцов были зарыты в землю. Работники Музея городской скульптуры сняли с постаментов, замаскировали и укрыли более 200 наиболее ценных произведений искусства.

НА ВАХТЕ

Часовой стоит на посту у Зимней канавки.

LENIN MONUMENT UNDER COVER

Monument to V. Lenin on the square near the Finland Station (sculptor S. Evseev, architects V. Schuko and V. Gelfreich, 1926) was one of the symbols of the Soviet Leningrad. At the beginning of the war to save it from bombings they covered it with sacks of sand and created a big wooden carcass above it. Monuments to S. Kirov on Kirov Square, Peter the Great near the Senate, Nikolay the First on Vorovsky Square, I. Kruzenstern on the Lieutenant Schmidt Embankment, V. Lenin near the Smolny, I. Krilov in the Summer Garden and street lamps on the Neva Embankment near the Academy of Fine Arts were hidden in the same way. Sculptures of the Summer Garden and palaces' parks were dug in the ground. Workers of the City Sculpture Museum took down from the base and concealed more than 200 most valuable sculptures.

ON WATCH

A sentry is keeping watch at the Winter Ditch.

ЗИМА В ЛЕНИНГРАДЕ

Вид на Исаакиевский собор со стороны реки Мойки.

WINTER IN LENINGRAD

View on Isakievsky Cathedral from the Moika River.

УГОЛОК НАБЕРЕЖНОЙ

Стрелка Васильевского острова со стороны Малой Невы.

Эта одна из красивейших частей города с уникальным архитектурно-ландшафтным ансамблем подвергалась наиболее интенсивным артиллерийским обстрелам и бомбардировкам.

THE EMBANKMENT CORNER

The Vassily Island Spit from the Small Neva.

This one of the most beautiful parts of the city with unique architectural ensemble was bombed very often and in a most fierce way.

ПОДРУГИ

Снимок сделан на Невском проспекте в районе домов № 65–69.

Блокада сильнее всего ударила по женским судьбам. Ленинградским женщинам пришлось заменить отцов, мужей, сыновей на заводах, в батальонах МПВО, жилищно-коммунальном хозяйстве. Среди тех, кто делал оружие и боеприпасы для фронта, 75% составляли женщины. Женщины самоотверженно работали в госпиталях, детских домах, школах. Несмотря на скудное питание и истощенность, они сдавали кровь для раненых, тушили пожары, растили детей и главное – поддерживали других, приходили на помощь тем, кто в ней нуждался. Во многом благодаря силе хрупких рук, твердому характеру и душевной теплоте ленинградских женщин город сумел выстоять и победить.

GIRLFRIENDS

65-69, Nevsky Avenue.

The siege affected women greatly. Leningrad women had to become substitutes for fathers, husbands, brothers and sons at factories, anti-aircraft defence battalions, housing and communal services. 75% of those who made weapons and ammunition for the front were women. Moreover they selflessly worked in hospitals, children's institutes. Despite poor nutrition and constant hunger they gave blood for wounded people. They tackled fires, brought up children, and what is most important, they supported others and helped those who needed it. Owing to the strength of fragile hands, steadfastness and warm-heartedness of Leningrad women the city managed to survive and win the war.

КАЖДЫЙ ДОМ – КРЕПОСТЬ

Амбразура в окне дома № 18 на набережной канала Грибоедова.

Летом и осенью 1942 г. в городе активно велось оборонительное строительство. Благодаря совместным усилиям населения и воинов Ленинградского фронта город превратился в мощный укрепленный район, который имел 110 узлов обороны. Они включали в себя более 4 тысяч дотов и дзотов, 12 тысяч стрелковых ячеек, 17 тысяч амбразур в зданиях.

EVERY HOUSE IS FORTRESS

Embrasure in a window of No. 18, The Griboedov Canal Embankment.

In the summer and autumn of 1942 hard work on defence construction was carried out in the city. Citizens together with Leningrad front-line soldiers built up strong fortifications. There were 110 centres of resistance in the city. They had 570 artillery and 3570 machine gun pillboxes, about 12 thousand rifle-pits, 17 thousand embrasures in buildings and other constructions.

52-я ШКОЛА КИРОВСКОГО РАЙОНА

На фотографии – одна из разрушенных школ, а всего в городе было уничтожено 22 школьных здания, нанесен тяжелый ущерб 393 школам.

План артиллерийского обстрела Ленинграда был фашистами скрупулезно разработан. Каждая цель имела не только свой номер, но и рекомендации по выбору используемых для нее снарядов: осколочно-фугасные, фугасно-зажигательные или другие виды. Так, под объектом № 9 значился Государственный Эрмитаж, под № 69 – больница имени Ф.Ф. Эрисмана, под № 736 – школа в Бабуринском переулке.

ЛИГОВСКАЯ, 95...

Разрушенный дом № 95 по Лиговской улице (с 1956 г. – Лиговский проспект).

SCHOOL No. 52, KIROVSKY DISTRICT

It is one of the destroyed schools of the city. All in all 22 school buildings were demolished, 393 were seriously damaged.

Artillery bombardment of Leningrad was carefully planned by fascists. Each aim had its number, and moreover recommendations on the most appropriate shells – high-explosive, incendiary or other kinds. Aim No. 9, for example, was the Hermitage, No. 69 – the F. Erisman Hospital, No. 736 – a school in Baburinsky Lane.

95, LIGOVSKAYA STREET

Demolished building No. 95 in Ligovskaya Street (Ligovsky Avenue since 1956).

ПОХОРОНЫ

Траурная процессия на Невском проспекте.

Каждая ленинградская семья познала боль утраты родных и близких. В январе – марте 1942 г. ежемесячно умирало более 100 тыс. человек. В осажденном городе только к концу лета 1942 г. удалось остановить вымирание населения. По данным треста «Похоронное дело», в декабре 1942 г. было захоронено 4798 человек. Всего за время блокады в городе и его пригородах погибло около миллиона мирных жителей.

У МОСКОВСКО-НАРВСКОЙ ЗАСТАВЫ

Нарвские триумфальные ворота были возведены в 1827–1834 гг. в память Отечественной войны 1812 года (архитектор В.П. Стасов, скульпторы П.К. Клодт, С.С. Пименов, В.И. Демут-Малиновский и др.). В 1941–1944 гг. этот величественный памятник, олицетворяющий силу и мощь России, сильно пострадал от артобстрелов и бомбежек.

FUNERAL

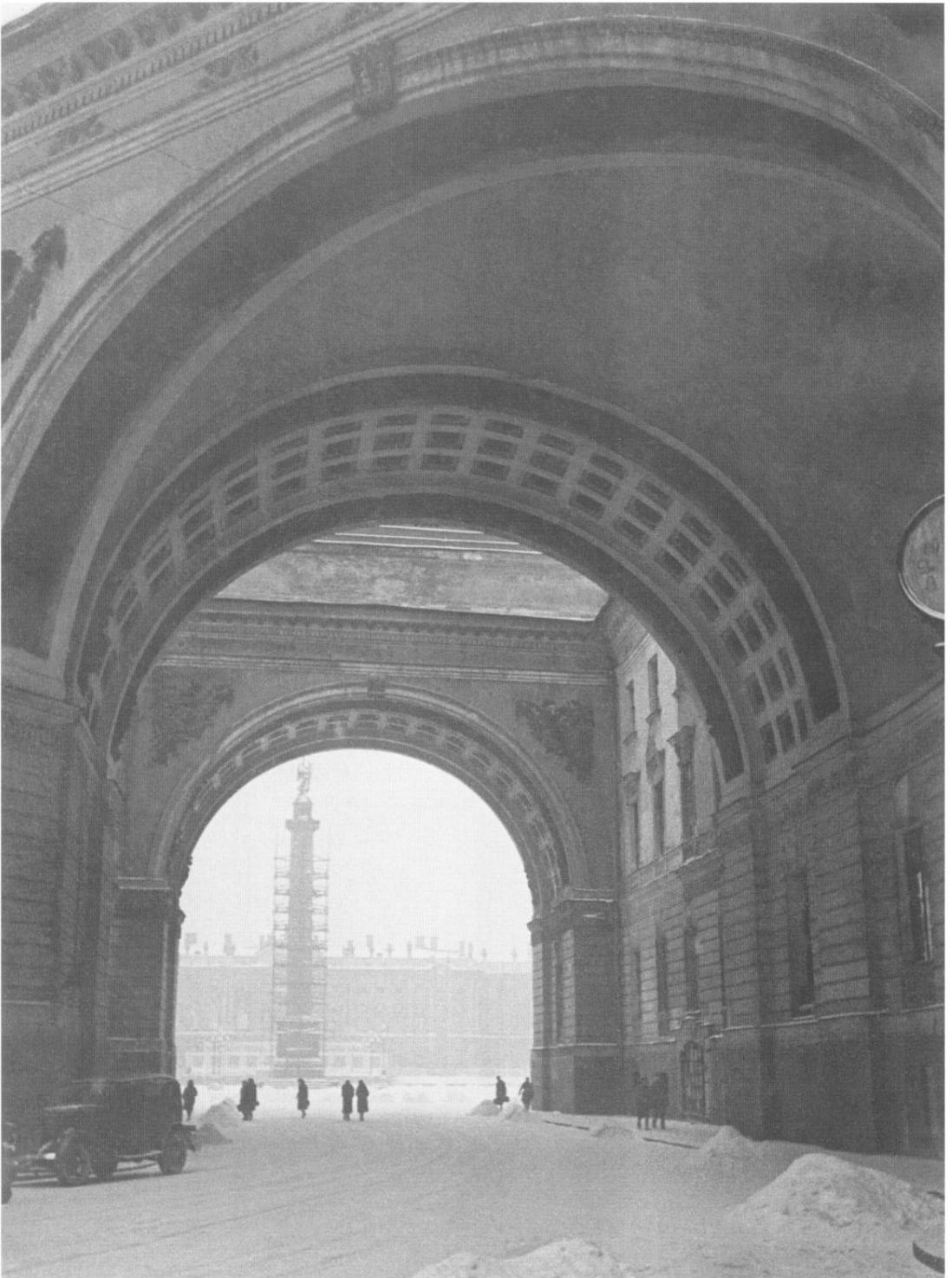
Funeral Procession in Nevsky Avenue.

Each Leningrad family experienced sufferings losing their relatives or close friends. By the end of the summer of 1942 they managed to reduce mortality rate in the besieged city. If in January – March 1942 approximately 100 thousand people died each month, according to the *Funeral Affairs* trust in December 1942 4798 people were buried in Leningrad. On the whole in the city and its suburbs about a million people passed away during the siege.

AT THE MOSCOW-NARVA GATE

Narva Triumphal Arch was erected in 1827–1834 to commemorate the Patriotic War of 1812 (Architect V. Stasov, sculptors P. Klodt, S. Pimenov, V. Demut-Malinovsky and others). In 1941–1944 this great memorial personifying Russia's strength and power seriously suffered from bombings.

С РАБОТЫ

Невский проспект у домов № 26–30.

Каждый день ленинградцы очищали город от льда и снежных сугробов, стояли у станков, разбирали завалы обрушившихся зданий, спасали пострадавших, тушили пожары, заготавливали дрова, издавали книги, учили детей, выхаживали раненых... Это была напряженная слаженная работа, для выполнения которой требовались мужество, сила духа, терпение и вера в победу.

АРКА ШТАБА

Арка Главного штаба – одно из лучших творений архитектора Карла Росси – отличается особой торжественностью, придает триумфальный характер Дворцовой площади. В скульптурном убранстве этого памятника истории и архитектуры воспета тема военного триумфа, могущества и славы России. Здание Главного штаба часто подвергалось артиллерийским обстрелам и получило серьезные повреждения. В непосредственной близости от арки Главного штаба, на стене дома № 14 по Невскому проспекту, сохранилась предупредительная надпись: «Граждане! При обстреле эта сторона улицы наиболее опасна».

AT WORK

No. 26–30 Nevsky Avenue.

Leningrad people cleaned their city from ice and snow, worked at the lathe, cleared heaps of rubble from destroyed buildings, saved injured people, fought fires, prepared logs, published books, taught children, nursed wounded people... And they managed to do all that in an organized and ordinary way. It was their everyday work and to carry it out they needed strength, courage, patience and strong belief in victory.

HEADQUARTERS ARCH

The Arch of General Headquarters is one of the best works of architect Carl Rossi. It is notable for its peculiar solemnity; it adds a triumphal touch to Palace Square. Sculptural attire of this historical and architectural monument praises the triumph, might and glory of Russia. Because of frequent artillery bombardment the General Headquarters building was greatly damaged. Near the General Headquarters Arch there is a warning notice on the wall of No. 14 Nevsky Avenue. It reads, "Citizens! This side of the street is most dangerous under bombing".

УЧЕБНЫЕ ЗАНЯТИЯ

Учебно-тренировочные занятия пожарного взвода Местной противовоздушной обороны на Невском проспекте у Казанского собора.

Личный состав МПВО в 1941–1943 гг. ликвидировал 1152 крупных пожара, обезвредил 350 неразорвавшихся бомб и около 8 тысяч артиллерийских снарядов, оказал медицинскую помощь 25 тысячам раненых, доставил в больницы 13 тысяч ослабевших от голода жителей.

TRAINING

Practical training of Local Anti-Aircraft Defence Fire Platoon in Nevsky Avenue near Kazansky Cathedral.

In 1941–1943 Local Anti-Aircraft Defence staff tackled 1152 big fires, neutralized 350 bombs and about 8 thousand artillery shells, gave medical care to 25 thousand injured people, delivered 13 thousand citizens dying of starvation to hospitals.

**КОМАНДИР ПОЖАРНОГО ВЗВОДА ИРИНА
АНДРЕЕВА**

**FIRE PLATOON COMMANDER IRINA
ANDREEVA**

**ТРЕНИРОВКА ЖЕНСКОЙ ПОЖАРНОЙ
КОМАНДЫ**

*Учения пожарной команды на набережной
канала Грибоедова.*

WOMEN FIRE BRIGADE TRAINING

*Practical training of fire brigade on the Griboedov
Canal Embankment.*

В АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЕ

Надгробная плита русского полководца, генералиссимуса, графа Рымнического, князя Итальянского Александра Васильевича Суворова (1730–1800) в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры.

Имена Александра Невского, Александра Васильевича Суворова, Михаила Илларионовича Кутузова – символы доблести, мужества и патриотизма русского народа. Этими именами гордились и гордятся многие поколения соотечественников, за ними – историческое прошлое Родины, истоки настоящего и будущего. В ноябре 1942 г. Военный совет Ленинградского фронта поручил группе архитекторов и художников провести работу по оформлению захоронений великих русских полководцев Александра Невского и А.В. Суворова в Александро-Невской лавре, М.И. Кутузова – в Казанском соборе, а также надгробия основателя Санкт-Петербурга Петра I в Петропавловском соборе. Воины и горожане приходили к их могилам, чтобы поклониться праху прославленных предков, еще сильнее ощутить величие и непобедимость России.

IN ALEXANDER NEVSKY LAVRA

Grave stone of Russian commander, generalissimo, count Rymninsky, prince Italian Alexander Souvorov (1730–1800) in Annunciation Church of Alexander Nevsky Lavra.

Names of Alexander Nevsky, Alexander Souvorov, Mihail Kutuzov are symbols of valour, courage and patriotism of Russian people. Many generations of compatriots were and still are proud of these names. They are our historical past and cradle of our present and future. In November 1942 the Leningrad Front-Line War Council ordered a group of architects and artists to arrange burial places of great Russian commanders Alexander Nevsky and A. Souvorov in Alexander Nevsky Lavra and M. Kutuzov in Kazansky Cathedral, and also grave stone of St. Petersburg founder Peter the Great in Peter and Paul Cathedral. Already warriors and citizens came to their burial places to honour the glorified ancestors and feel the grandeur and invincibility of Russia.

ПЛАЩАНИЦА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Рака с мощами Александра Невского в Свято-Троицком соборе Александр-Невской лавры.

SHROUD OF ALEXANDER NEVSKY

Shrine for Alexander Nevsky relics in Saint Trinity Cathedral of Alexander Nevsky Lavra.

ПАМЯТНИК ПУШКИНУ

Памятник великому русскому поэту А.С. Пушкину (1799–1837) на Пушкинской улице (скульптор А.М. Опекушин, архитекторы Н.А. Бенуа, А.С. Лыткин, 1884 г.).

История города неразрывно связана с именем и творчеством А.С. Пушкина. Пушкина читали, учили его стихи наизусть, берегли его книги. Часто звучали его стихи по ленинградскому радио. Имя Пушкина объединяло людей разных по возрасту, вере, национальности. Даже в тяжелое время блокады почитатели таланта поэта приходили к его памятнику на Пушкинской улице.

MONUMENT TO PUSHKIN

Monument to great Russian poet A. Pushkin (1799–1837) on Pushkinskaya Street (sculptor A. Opekushin, architects N. Benua, A. Lytkin, 1884).

The history of the city is closely connected with the name and creative work of A. Pushkin. People read his works, learnt his poems by heart, took care of his books. His poems about remarkable beauty of Northern Palmyra were often on the Leningrad radio. The name of A. Pushkin united people different in their age, religion and nationality to strive for victory. Even in the most difficult times of the siege the poet's admirers came to his monument on Pushkinskaya Street.

МЕДНЫЙ ВСАДНИК ЗАМАСКИРОВАН

Памятник императору Петру I (скульптор Э.М. Фальконе), воспетый А.С. Пушкиным в поэме «Медный всадник», был открыт на берегу Невы, на Сенатской площади в 1782 г. Он стал символом города, украшением его центра. Чтобы спасти от разрушений, в начале Великой Отечественной войны его замаскировали, соорудив деревянные каркасы и укрыв мешками с песком.

COPPER HORSEMAN CAMOUFLAGED

Monument to Emperor Peter the Great (sculptor E. Falkone) poetized by A. Pushkin in *Copper Horseman* poem. The monument was erected on the bank of the Neva on Senate Square in 1782 and became a symbol of the city, a decoration of its centre. At the beginning of the Great Patriotic War to save it from destruction they concealed it under wooden frameworks and bags with sand.

ПАМЯТНИК КУТУЗОВУ

Памятник генерал-фельдмаршалу светлейшему князю Михаилу Илларионовичу Кутузову (1745–1813) – главнокомандующему русской армии, разгромившей Наполеона, установлен в 1837 г. перед Казанским собором, где он похоронен (скульптор Б.И. Орловский, архитектор В.П. Стасов).

MONUMENT TO KUTUZOV

Monument to Field-Marshal General Mihail Golenischev-Kutuzov (1745–1813) was erected in 1837 in front of Kazansky Cathedral where he was buried (sculptor B. Orlovsky, architect V. Stasov).

В АНИЧКОВОМ ДВОРЦЕ

Фрагмент стены Аничкова дворца со следами разрушений от артиллерийских обстрелов и бомбежек.

В дни блокады враг планомерно пытался уничтожить город-памятник. Исаакиевский и Казанский соборы, Зимний, Таврический, Мариинский, Строгановский, Елагин, Аничков, Мраморный, Юсуповский дворцы, Адмиралтейство, Сенат, Синод, Академия художеств, Горный институт, Смольный, Военно-медицинская академия – всего 187 великолепных исторических зданий были разрушены или повреждены. Знаменитые пригородные дворцово-парковые комплексы – бывшие императорские резиденции были разграблены, превращены в развалины. Ликвидация последствий варварского уничтожения памятников истории и культуры России потребовала огромных средств и неустанной работы нескольких поколений ленинградских реставраторов, но и до настоящего времени эта работа полностью не завершена.

IN ANITCHKOV PALACE

Anitchkov Palace wall fragment with signs of damage from artillery bombardment.

At the siege time the enemy systematically tried to destroy the monumental city. 187 magnificent historical buildings were demolished or damaged. Among them there were Zimny, Tavrichesky, Mariinsky, Stroganovsky, Elagin, Mramorny, Yusupovsky Palaces, the Admiralty, Isakievsky and Kazansky Cathedrals, the Senate, the Synod, the Academy of Fine Arts, the Mountain Institute, the Smolny, the War Medicine Academy, theatres, institutes and libraries. Famous suburban palaces and park complexes, former emperors' residences, were wrecked and looted. To give Russian historical and cultural monuments back their previous appearance a great deal of money was spent; several generations of Leningrad restorers spared no effort to do the job. But still the work has not been finished up to nowadays.

РАНЕНЬЙ ЭРМИТАЖ

Портик Нового Эрмитажа, пострадавший от артиллерийских обстрелов.

THE INJURED HERMITAGE

The New Hermitage portico damaged by artillery bombardment.

БРОНЗОВЫЕ КОНИ СНЯТЫ (АНИЧКОВ МОСТ)

В ноябре 1941 г. скульптурные композиции П.К. Клодта «Укрощение коня», установленные на Аничковом мосту через реку Фонтанку, были сняты и закопаны в саду Аничкова дворца. В 1941–1944 гг. мост подвергался интенсивным артиллерийским обстрелам; 6 ноября 1942 г. здесь разорвалась 250-килограммовая авиабомба и причинила серьезные повреждения чугунной решетке, гранитным пьедесталам для скульптур. На мосту сразу же начались восстановительные работы, и уже 7 ноября возобновилось трамвайное движение. Скульптурные группы были торжественно возвращены на Аничков мост 30 апреля 1945 г.

BRONZE HORSES ARE TAKEN DOWN (THE ANITCHKOV BRIDGE)

P. Klodt's sculptural compositions *Horses Taming* on the Anitchkov Bridge over the river Fontanka were taken down in November 1941 and were buried in the garden of Anitchkov Palace. In 1941–1944 the bridge was under heavy artillery bombardments. On November 6, 1942 250-kilogram bomb fell on it and caused serious damage to cast-iron lattice and granite pedestal for sculptures. Reconstruction started immediately and already on November 7 trams could follow their usual rout across the bridge. The sculptures were triumphantly put back on the Anitchkov Bridge on April 30, 1945.

БИБЛИОТЕКА САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Государственная публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина (с 1992 г. – Российская национальная библиотека), основанная по указу императрицы Екатерины II, в годы Великой Отечественной войны не прекращала работу и принимала читателей. Ее сотрудники спасали книги умерших ученых, библиофилов, частные библиотеки, оставшиеся бесхозными, а также книги из разрушенных домов. В августе 1944 г. библиотека Конгресса США прислала в дар городу 300 книг. В ответ Публичная библиотека направила в Вашингтон издания, вышедшие в годы войны.

Здание библиотеки, построенное в 1830-х гг. архитектором К.И. Росси, сильно пострадало от артобстрелов и налетов вражеской авиации. 25 мая 1943 г. Ленинградский горком партии принял специальное решение о срочном ремонте библиотечных помещений. В январе 1944 г. состоялось торжественное заседание, посвященное 130-летию открытия библиотеки для жителей города, а в читальном зале демонстрировалась выставка «Публичная библиотека в дни Отечественной войны».

THE SALTIKOV-SCHEDRIN LIBRARY

The Saltikov-Schedrin State Public Library (the Russian National Library from 1992) was founded on the decree of empress Ekaterina the Second. During the Great Patriotic War the library did not stop working and accepted readers. Its workers saved and looked after the abandoned books of deceased scientists, collectors, librarians; books from demolished buildings. In August 1944 the US Congress Library sent a gift of 300 books to the city. In response, the Public Library gave Washington editions published in the war years. The library was built in 1830ies by architect K. Rossi. The building suffered extensive damage from the enemy bombings and aviation strikes. On May 25, 1943 the Leningrad City Party Committee made a special decision to repair the premises in an urgent way. In January, 1944 a grand meeting on the occasion of the 130th anniversary of the Library was held. The exposition *The Public Library in the Great Patriotic War* was displayed in the reading hall.

ГОТОВИТ ДИССЕРТАЦИЮ

Посетители в читальном зале Государственной публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина.

В годы войны в Ленинграде продолжали работать, обслуживали жителей, воинские части, госпитали Государственная публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина, библиотека Академии наук СССР, библиотека Ленинградского государственного университета, центральная городская библиотека имени В.В. Маяковского, центральная детская библиотека, театральная библиотека и др. В библиотеках проходили встречи ленинградцев с известными советскими писателями и поэтами.

PREPARING THESIS

Readers in the reading hall of the Saltikov-Schedrin Public Library.

The Saltikov-Schedrin State Public Library, The Soviet Union Academy of Science Library, the Leningrad State University Library, the Mayakovsky Central City Library, the Central Children Library, and the Theatre Library continued to work and attend to citizens, military units and hospitals in the Great Patriotic War times. At the end of 1942-1943 meetings with famous Soviet writers and poets were organized in the libraries.

УРОК

Учительница Е.М. Демина ведет урок в 7-м классе средней школы № 10 Свердловского района Ленинграда. На первом плане – ученицы Оля Руран и Зоя Чубаркова.

В 1942 г. занятия в ленинградских школах начались в 1–4-х классах 1 сентября, в 5–10-х классах – 15 октября и не прекращались в течение всей зимы. Во всех школах было оборудовано печное отопление (установлены 377 новых печей), организованы столовые, в 72 школьных зданиях отремонтированы разрушенные системы водоснабжения и канализации. Все работы по подготовке школ к зиме выполнялись учителями, учащимися и шефами предприятий и воинских частей. Дети осажденного города учились в 124 школах; сами обеспечивали в них чистоту и порядок.

LESSON

Teacher E. Demina is giving a lesson in the 7th form of School No. 10 in Sverdlovsky district of Leningrad City. Pupils Olga Ruran and Zoya Tchubarkova are in the foreground.

In 1942 classes in Leningrad schools started on September 1 in the 1st – 4th forms and on October 15 in the 5th – 10th forms. They studied through the whole siege winter. To prepare all schools for winter they installed stove heating (377 new stoves were brought to the schools), power units; damaged water supply and sewerage systems were repaired in 72 schools. All work was carried out by teachers, pupils and workers from head institutions and military units. Children of the besieged city studied in 124 schools. They kept classrooms clean and tidy.

ШКОЛЬНИЦА АЛЕКСЕЕВА ЛЮСЯ

*Отличница учебы средней школы № 10
Свердловского района Люся Алексеева (13 лет).*

PUPIL LUCY ALEKSEEVA

*Pupil obtaining excellent marks Lucy Alekseeva (13
years old) from School No. 10 in Sverdlovsky district.*

ТИМУРОВЕЦ ВИКТОР СМИРНОВ

*Отличник учебы 4-го класса средней школы
№ 10 Свердловского района тимуровец Виктор
Смирнов (12 лет).*

Тимуровское движение среди пионеров и школьников развернулось в СССР в начале 1940-х гг., после выхода в свет книги А.П. Гайдара «Тимур и его команда». Тимуровцы бескорыстно помогали семьям фронтовиков, инвалидам и пожилым жителям города. Они убирали дворы, пилили и носили дрова, активно участвовали в воскресниках «Пионер – фронту», а также посещали раненых в госпиталях, выступали перед ними с концертами. Как правило, стать тимуровцами могли только школьники, которые хорошо учились и выполняли общественные поручения.

TIMUROVETS VIKTOR SMIRNOV

*Pupil obtaining excellent marks, Timurovets Viktor
Smirnov (12 years old) from the 4th form of School
No. 10 in Sverdlovsky district.*

Timurovtsi's movement in the Soviet Union was widespread among pioneers and pupils at the beginning of 1940ies after A. Gaidai's book *Timur and His Team* was published. Timurovtsi helped front-line people's families, invalids and old people. They clean gardens, sawed and carried logs, participated in voluntary Sunday work organized under slogan *Pioneer to the Front Line*. Timurovtsi visited injured people in hospitals and gave concerts to them. They also took care of children's homes. As a rule, only well-behaved and responsible pupils who got good marks and ran social errands became Timurovtsi.

В ЧИТАЛЬНОМ ЗАЛЕ

Посетители читального зала Государственной публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Книга много значила для ленинградцев, помогала им пережить тяжелые дни блокады. И не случайно в июле 1943 г. для населения освобожденных от немецко-фашистских захватчиков сельских районов было собрано 274 тысячи книг, в том числе 150 тысяч книг – в дар от жителей города.

IN READING HALL

Visitors of the Saltikov-Schedrin State Public Library reading hall.

The book meant much for Leningrad people. It helped them to survive the siege. That is why in July 1943 two hundred and seventy four thousand books (150 thousand of which was the citizens' gift) were gathered for inhabitants of districts released from the German fascist occupation.

**ДЕПУТАТ РАЙСОВЕТА, ПЕДАГОГ
ТОВАРИЩ М.Д. НИКОЛАЕВА**

Депутат Свердловского районного совета, учительница средней школы № 10 М.Д. Николаева.

Помимо преподавания на плечах ленинградских учителей лежала большая работа по обеспечению жизнедеятельности школ: заготовка дров, отопление, освещение, питание школьников и другие материально-технические вопросы. Вместе с ребятами они вели переписку с бойцами, помогали семьям фронтовиков. В летние месяцы учителя с учащимися работали в подсобных хозяйствах промышленных предприятий и на огородах, которые устраивались на скверах, площадях или в парках города. Многим детям блокадного Ленинграда школьные учителя заменяли родителей.

**THE DISTRICT SOVIET DEPUTY, TEACHER
COMRADE M. NIKOLAEVA**

Deputy of Sverdlovsky District Soviet, teacher of School No. 10 M. Nikolaeva.

About 1500 teachers worked at schools of the blockade Leningrad. They were not only in charge of teaching but what is more important they controlled school life – supply of logs, heating, lightening, food for schoolchildren and other matters. Teachers tried to introduce new types of work regarding the war time: pupils wrote to soldiers, looked after the front-line people's families. In summer time teachers and pupils had extra work. They also worked in gardens organized on the city squares and in parks. They grew cabbage, carrot, beetroot, potato and dill. For many children of the blockade Leningrad teachers substituted for parents.

НЕСПОКОЙНЫЙ СОН

Дети в бомбоубежище во время налета авиации противника.

Свыше 100 детских учреждений подверглось вражеской бомбардировке и обстрелу за два года войны, но благодаря самоотверженным действиям персонала жертвы среди детей были единичны. За хорошую организацию работы детских садов и интернатов, обеспечение высокого уровня ухода за детьми, что сохранило жизнь десяткам тысяч маленьких горожан, Ленинградскому городскому отделу образования в ноябре 1943 г. было присуждено республиканское Красное знамя.

TROUBLED SLEEP

Children in an air-raid shelter during the enemy air strike.

In two war years more than 100 children institutions were subjected to the enemy bombing. But owing to the selfless work of the staff there were few victims among children. In November 1943 the Leningrad City Department of Education was honoured with the Republican Red Banner for well-organized work of kindergartens and children's homes and high level of children nursing which saved a lot of lives.

ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА

Воспитанники детского дома № 58 с воспитательницей И.К. Лирц в бомбоубежище во время воздушной тревоги.

На 20 декабря 1942 г. в детском доме № 58 Свердловского района воспитывались 132 ребенка, из них 76 школьников в возрасте от 8 до 15 лет и 56 дошкольников в возрасте от 3 до 8 лет.

AIR-RAID WARNING

Inmates of Children's Home No. 58 with nurse I. Lirts in a shelter during an air-raid warning.

According to the data on December 20, 1942 Children's Home No. 58 in Sverdlovsky District had 132 inmates. They included 76 schoolchildren of 8 – 15 years old and 56 pre-schoolchildren of 3–8 years old.

ЗА НИМИ ОХОТИЛИСЬ ВОЗДУШНЫЕ ПИРАТЫ

*Снимок сделан в хирургическом отделении
Городской детской больницы имени доктора
Раухфуса.*

Старейшая в городе детская больница имени доктора Раухфуса была рассчитана на 400 коек для детей, пострадавших от артобстрелов, и терапевтических больных.

AIR PIRATES CHASED THEM

*In a surgical ward of Doctor Rauchfus City Children
Hospital.*

Doctor Rauchfus Hospital, the oldest children hospital in the city, could admit 400 children hit by bombing and therapeutic patients.

ДАЖЕ ИГРУШКИ ОБВИНЯЮТ

Игрушки воспитанников детского дома № 58, пострадавшие от бомбежек и артобстрелов.

EVEN TOYS BLAME

Children's Home No. 58 inmates' toys damaged by artillery bombardment.

ГОД РОЖДЕНИЯ 1942-й

Врач-консультант Л.Г. Мыскова со спящими новорожденными детьми в детских яслях № 248 Свердловского района.

BIRTH YEAR – 1942

Doctor L. Miskova with sleeping newborn children in Kindergarten No. 248 in Sverdlovsky District

ПРИЗЫВ К ВОЗМЕЗДИЮ

Панно «Смерть детоубийцам!» на фасаде разрушенного дома (угол Лиговского проспекта и Разъезжей улицы).

В развалинах лежали целые городские кварталы. Каждый третий жилой дом был поврежден, каждый пятый – разрушен. Союз художников Ленинграда в начале ноября 1942 г. провел работу по оформлению города к 25-й годовщине Октябрьской революции. Улицы и площади украсили панно, созданные по уже известным произведениям живописи на темы Великой Отечественной войны, а также по специально разработанным эскизам.

CALL FOR REVENGE

Children Assassins Must Be Dead! poster in one of Leningrad streets

Whole blocks of flats were ruined. Every third block of flats in the city was damaged, every fourth – wrecked. At the beginning of November 1942 Leningrad Artists Union organized work on decoration of the city to the 25-year anniversary of the October Revolution. They hung posters in streets and squares. There were both familiar posters about the Great Patriotic War and made particularly on this occasion. In the photo you can see *Children Assassins Must Be Dead!* poster on a destroyed building (corner of Ligovsky Avenue and Raz'ezjaya Street).

ГРАЖДАНЕ ГОРОДА ЛЕНИНА

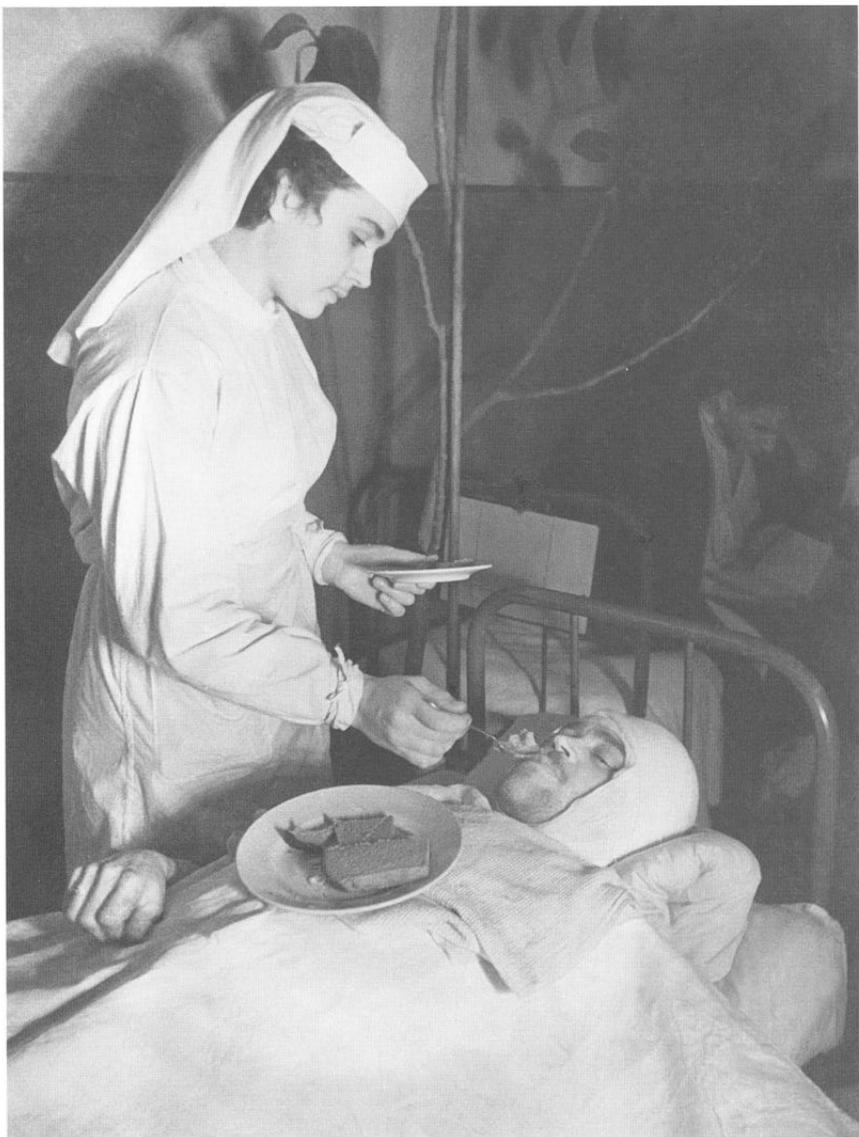
Группа детей с воспитательницей из детского сада Октябрьского района во время прогулки на Адмиралтейской набережной.

Более 2 тысяч безнадзорных детей малого возраста были в 1942 г. определены в дома малюток и больницы; организованы дополнительно дома малюток на 1275 мест и ясли для 1600 детей. Детские учреждения города всю зиму 1942/43 г. работали без аварий, воспитанники находились в тепле, чистоте и уюте.

LENINGRAD CITY PEOPLE

A group of children with a nurse from a kindergarten of Oktyabrsky district on a walk along the Admiralty Embankment.

In 1942 more than 2 thousand homeless babies were delivered to infant's homes and hospitals. Subsidiary infant's homes for 1275 people and kindergartens for 1600 children were organized. The city children institutions worked all winter of 1942–1943 without accidents. Inmates felt warm, clean and comfortable.

В ГОСПИТАЛЕ

Медсестра Анна Юшкевич кормит раненого краснофлотца сторожевого корабля В.А. Ухова, находящегося на лечении в Военно-морском госпитале.

IN HOSPITAL

Nurse Anna Yushkevitch is feeding wounded Red Navy patrol ship sailor V. Uhov undergoing treatment in the Naval hospital.

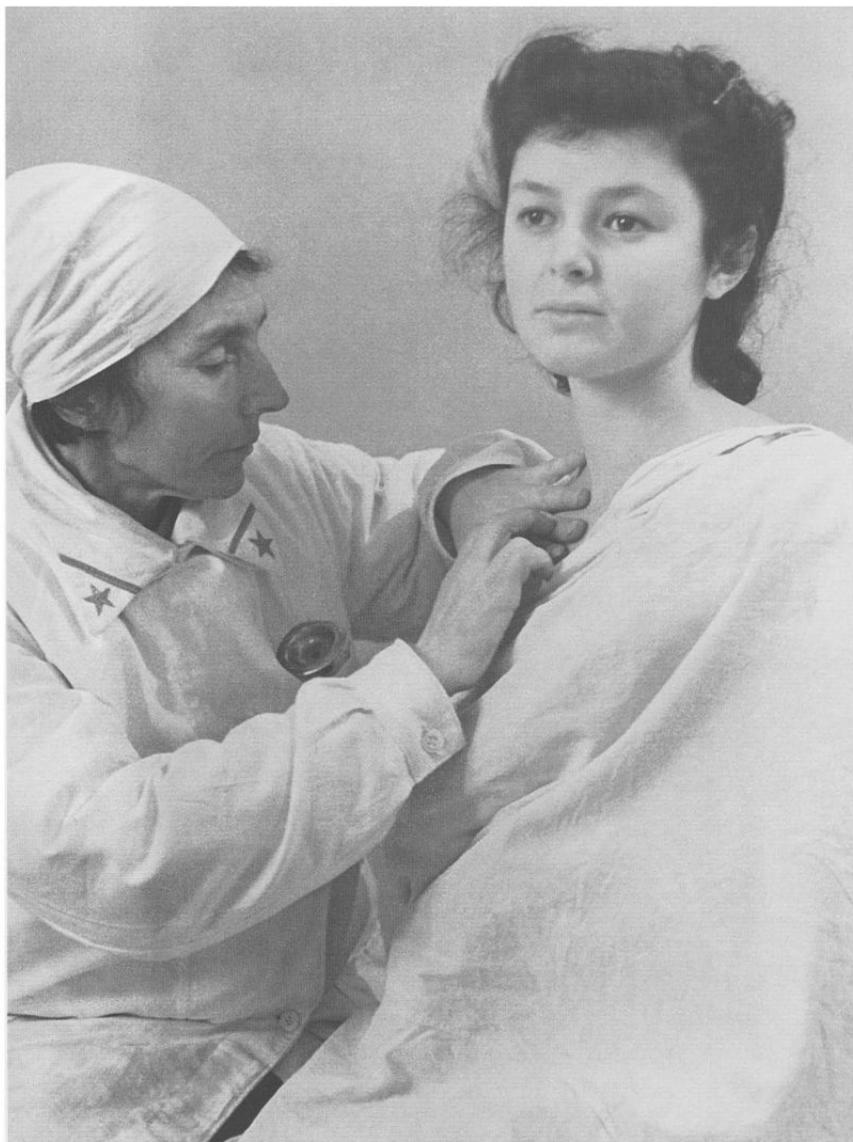

**НИНА АФАНАСЬЕВА – ОНА РОДИЛАСЬ
В ДНИ БЛОКАДЫ**

Средний вес ленинградских новорожденных в 1942 г. понизился более чем на 600 грамм, средний рост был на 2 сантиметра меньше довоенного уровня. Для того чтобы спасти родившихся в осажденном городе детей, обеспечить их цельным натуральным молоком, Ленинград в дни блокады получил из Вологды и Ярославля тысячу коров.

**NINA AFANASIEVA – SHE WAS BORN
IN BLOCKADE**

Birth rate was the lowest in November 1942. Only 36 children were born in Leningrad. Average weight of newborn children was reduced by more than 600 grams. Average height was 2 cm less than that before the war. To supply children born in the besieged city with natural milk Vologda and Yaroslavl sent a thousand cows to Leningrad.

ДОНОР

Доктор С.И. Диаконевич обследует донора Татьяну Эцину перед сдачей крови в Государственном ордена Трудового Красного Знамени институте переливания крови.

Общее количество доноров Института переливания крови на 1 января 1943 г. составило 104 924 человека, из них регулярно сдающих кровь – 21 209 доноров. Для женщин, имеющих детей, важным было и то, что за 400 грамм крови можно было получить две шоколадки и две буханки хлеба.

DONOR

Doctor S. Diakonovitch is examining donor Tatyana Etsina before she gives blood in the State Red Banner Institute of Blood Transfusion.

By January 1, 1943 the Institute of Blood Transfusion had 104 924 donors. Among them there were 21 209 active donors who gave blood regularly. Women with children received two chocolates and two loaves of bread for 400 grams of blood.

КРОВЬ ПАТРИОТОК

Старший научный сотрудник Института переливания крови Т.Г. Соловьева проводит практические занятия с сотрудниками института Н.П. Неросмановой, Л.С. Сегал, М.В. Яковлевой, Д.Л. Фирсовой, Н.И. Егоровой.

К февралю 1943 г., 25-летию Красной Армии, научные сотрудники, рабочие, служащие и доноры Института переливания крови сдали в фонд обороны и на постройку самолета «Ленинградский донор» 645 тысяч рублей, отправили бойцам и командирам в действующую армию теплых вещей и подарков на сумму более 100 тысяч рублей, собрали на танковую колонну 64 219 рублей.

ПОЛЕВЫЕ АПТЕЧКИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОНОРСКОЙ КРОВИ

Лаборант Института переливания крови В.Н. Лейферт готовит к использованию новые карманные наборы для определения группы крови.

PATRIOT WOMEN BLOOD

Senior research assistant of the Institute of Blood Transfusion T. Solovieva is giving a practice lesson to the institute's workers N. Nerosmanova, L. Segal, M. Yakovleva, D. Firsova and N. Egorova.

On the occasion of the 25th anniversary of the Red Army workers and donors of the State Red Banner Institute of Blood Transfusion gave 645 thousand rubles to the defence fund and on the *Leningrad Donor* plane building, sent warm clothes and presents to the Red Army soldiers and commanders on more than 100 thousand rubles and chipped in 64 219 rubles for the tank column.

FIRST AID KITS TO EXAMINE DONOR BLOOD

Laboratory man of The Institute of Blood Transfusion is preparing new sets to determine blood groups.

РАЗБОРКА ДОМОВ НА ТОПЛИВО

Для создания общегородского запаса дров по решению Ленгорисполкома разбирались деревянные дома, не пригодные для жилья, и ветхие строения. Эту работу выполняли районные формирования МПВО, в которых 80% составляли женщины. Для слабых женских рук это был тяжелый, непривычный труд. Надо было не только разобрать стены, распилить толстые и длинные бревна, но и погрузить, доставить дрова в нужное место. Остается только удивляться, откуда у исхудавших, уставших женщин появлялись силы для такой изнурительной работы.

DISMANTLE BUILDINGS FOR FUEL

To store up logs for the whole city the Leningrad City Executive Committee decided to disassemble all wooden houses not suitable for living and old shabby buildings. Local Anti-aircraft defence troops contracted to implement this work. 80% of the troops were women. This work was hard and unusual for weak women's hands. They had to disassemble a well built house, saw thick and long logs, load them up and deliver to an appointed place. We may only wonder how poor exhausted women could carry out such tiresome work.

ДРОВА ПРИВЕЗЛИ

Население города летом и осенью 1942 г. заготовило для отопления домов около 1 миллиона кубометров дров.

LOGS DELIVERED

In the summer and autumn of 1942 the citizens supplied about 1 million cubic metre of logs to heat houses.

ИНСТРУКТАЖ «КАК ПОСТРОИТЬ ПЕЧКУ»

Старший инструктор пожарной охраны, автор методического пособия «Как устроить дома печку» А.Г. Воронков проводит с жителями практические занятия по строительству и эксплуатации печек в жилых помещениях.

INSTRUCTIONS "HOW TO MAKE A STOVE"

Fire defence senior instructor, author of the book How to Make a Stove At Home A. Voronkov gives practice lessons in the street on making and using stoves in living premises.

ЖИЗНЬ БЪЕТ КЛЮЧОМ

Афиша выставки произведений ленинградских художников; репертуар Ленинградского городского театра на декабрь 1942 г. (создан 18 октября 1942 г., с 1959 г. – Драматический театр имени В.Ф. Комиссаржевской); плакат с призывом о заготовке дров.

LIFE ABOUND IN VITALITY

A bill of Leningrad artists' exposition; the Leningrad City Theatre Repertoire for December 1942 (founded on October 18, 1942, the Komissarjevskaya Drama Theatre from 1959); a poster calling to supply logs.

**«ВСЕ БИЛЕТЫ ПРОДАНЫ»
(ТЕАТР МУЗКОМЕДИИ)**

Зрители на спектакле Ленинградского театра музыкальной комедии.

Театр музыкальной комедии работал в Ленинграде все дни блокады. В декабре 1941 г. здание театра на улице Ракова сильно пострадало. Труппа продолжила работу на сцене Александринского театра, коллектив которого находился в эвакуации. За годы блокады театр показал 919 спектаклей для 1 миллиона 300 тысяч зрителей. В промерзшем зале все места были заняты. За билетами очередь стояла с раннего утра; их покупали с рук за дневную норму хлеба. В январе – феврале 1942 г., когда не было электричества, концертные группы театра выезжали с выступлениями на фронт, в госпитали, на заводы. За годы войны артисты дали 1962 шефских концерта. Театр музыкальной комедии в тяжелые дни блокады стал неотъемлемой частью духовной жизни города, поддерживающей ленинградцев и фронтовиков.

**“ALL TICKETS SOLD” (THE MUSICAL
COMEDY THEATRE)**

Audience at performance in the Leningrad Musical Comedy Theatre.

The Musical Comedy Theatre worked all days of the siege in Leningrad. In December 1941 the building was severely damaged. The company continued to work on the stage of the Alexandrinsky Theatre which company was in evacuation. During the siege the theatre put on 919 plays for 1 million 300 thousand people. The house was always packed no matter how cold it was. There were long queues for tickets from the early morning. They were bought directly, for a day portion of bread. In January – February of 1942 when the electricity went out the theatre concert groups took their performances to the front line, hospitals, factories. They gave 1962 concerts in the war years. The Musical Comedy Theatre became an integral part of the city life; it gave support and strength to the Leningrad citizens and front-line soldiers.

СПЕКТАКЛЬ «РАСКИНУЛОСЬ МОРЕ ШИРОКО»

Сцена из спектакля «Раскинулось море широко» Ленинградского театра музыкальной комедии (авторы текста В.В. Вишневский, А.А. Крон, В. Азаров, композиторы В.Л. Витлин, А.Ф. Круц, Н.Г. Минх).

«Раскинулось море широко» – оперетта о советских разведчиках, полная оптимизма, веры в победу, проникнутая любовью к Родине. Премьера этого музыкального спектакля, в подготовке которого приняли участие боевые подразделения Балтийского флота, обеспечившие артистов советской и трофейной немецкой формой, состоялась 7 ноября 1942 г. на сцене Александринского театра.

“THE SEA STRETCHES WIDE” (RASKINULOS MORE SHIROKO) PLAY

A scene from the play The Sea Stretches Wide of the Leningrad Musical Comedy Theatre (authors V. Vishnevsky, A. Korn, V. Azarov; composers V. Vitlin, A. Kruts, N. Minkh).

The Sea Stretches Wide is an operetta about Soviet intelligence agents. It is full of hope and optimism, belief in victory and love to the motherland. Military forces of the Baltic Navy helped to put on the play providing the actors with Soviet and trophy German uniform. The first night was given on November 7, 1942 on the stage of the Alexandrininsky Theatre.

НИКОЛАЙ ТИХОНОВ

Писатель Николай Семенович Тихонов (1896–1979) родился в Петербурге, окончил Петербургскую торговую школу. Здесь он стал печататься в разных изданиях, многие годы заведовал отделом поэзии журнала «Звезда», возглавлял группу писателей при Политуправлении Ленинградского фронта. В годы войны вышли его сборники очерков и рассказов «Ленинградские рассказы» (1942), «Ленинград принимает бой» (1942), «Ленинградский год» (1943), поэма «Киров с нами» (1941). Его публикации о жизни блокадного города часто появлялись на страницах газеты «Правда», корреспондентом которой он был в Ленинграде в годы войны.

NIKOLAY TIKHONOV

The writer Nikolay Tikhonov (1896–1979) was born in Petersburg. He graduated from the Petersburg Trade School. Many years Nikolay Tikhonov was head of poetic section in *The Star* magazine. During the siege he was in charge of a group of writers organized by the Leningrad Front Line Political Administration. He was a war correspondent for *The Pravda* newspaper in Leningrad. He was often broadcasted on the Leningrad radio. He prepared collected works *Leningrad Short Stories* (1942), *Leningrad Accepts Battle* (1942), *Leningrad Year* (1943). He wrote a poem *Kirov with Us* (1941).

ВСЕВОЛОД ВИШНЕВСКИЙ

Писатель Всеволод Витальевич Вишневский (1900–1951), уроженец Петербурга, в 1941–1944 гг. руководил группой писателей при Политуправлении Краснознаменного Балтийского флота, являлся военным корреспондентом газеты «Правда». Его публикации о положении в городе, войсках Ленинградского фронта и на Балтийском флоте вызывали большой интерес читателей. Вишневский часто выступал по ленинградскому радио, участвовал во встречах с жителями и защитниками города, поддерживая в них надежду и силу духа.

VSEVOLOD VISHNEVSKY

The writer Vsevolod Vishnevsky (1900–1951) was born in Petersburg. In 1941–1944 he was head of the writers' group at the Red Banner Baltic Navy Political Administration. At the same time he was a war correspondent for *The Pravda* newspaper in Leningrad. His articles about the situation in the city, the Leningrad front-line troops and the Baltic Navy were popular with readers. The writer often appeared on the radio, participated in meetings with the Leningrad citizens and defenders.

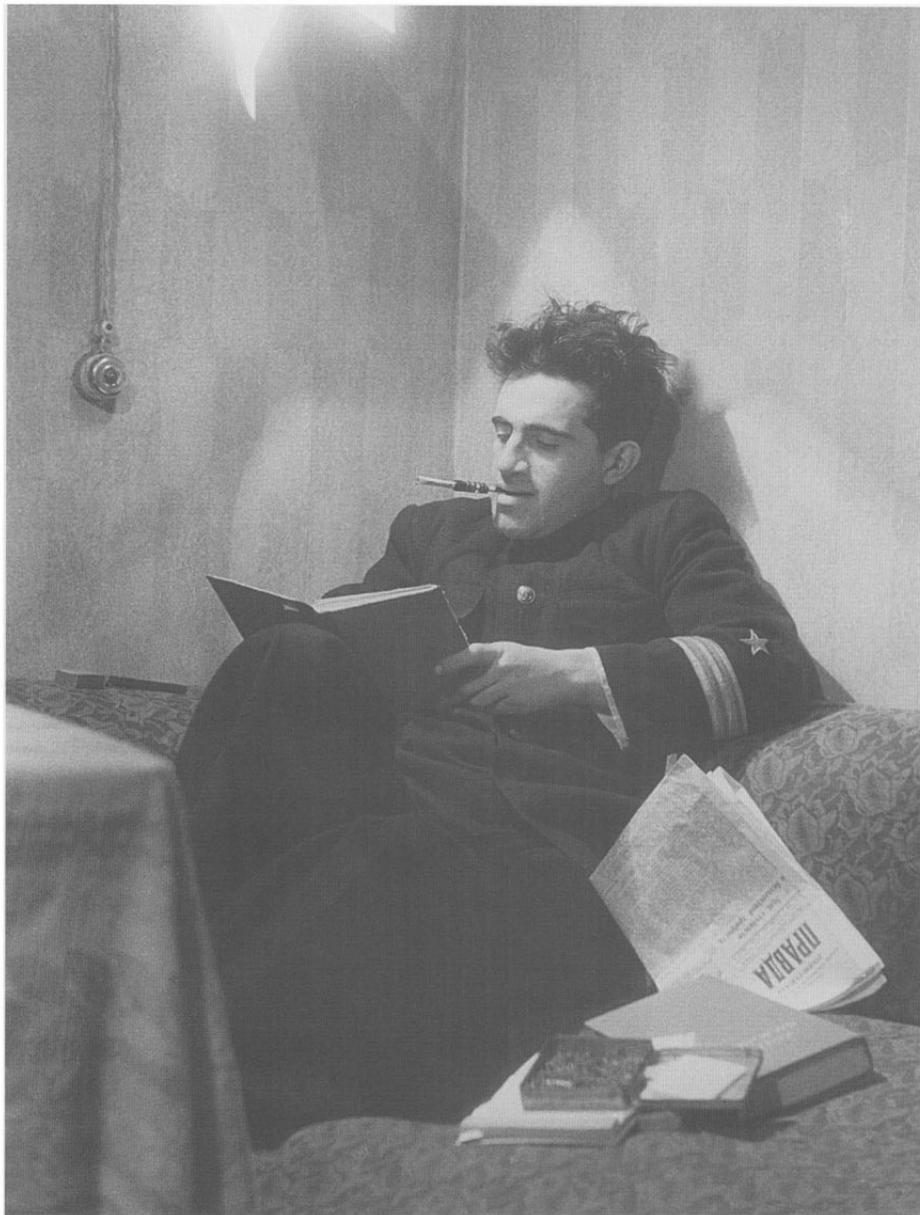

**АРТИСТЫ Н.В. ПЕЛЬЦЕР (СЛЕВА)
И А.Г. КОМКОВ В СЦЕНЕ ИЗ СПЕКТАКЛЯ
«РАСКИНУЛОСЬ МОРЕ ШИРОКО»**

За блестящее исполнение ролей, полное грации и темперамента, зрители неизменно вызывали звезду ленинградской оперетты заслуженную артистку РСФСР Нину Васильевну Пельцер (1905–1994) на «бис», особенно в спектакле «Раскинулось море широко».

**ACTORS N. PELTSE (ON THE LEFT) AND
A. KOMKOV IN THE SCENE FROM THE PLAY
“THE SEA STRETCHES WIDE”**

In the Great Patriotic War the honoured actress Nina Peltser (1905–1994) was a ballet soloist of the Leningrad Musical Comedy Theatre. She always played her parts magnificently, with so much graciousness and temperament that the audience could not but ask her encore, especially in *The Sea Stretches Wide*.

ДРАМАТУРГ АЛЕКСАНДР КРОН

Александр Александрович Крон (Крейн) (1909–1983) в годы Великой Отечественной войны был участником писательской группы Политуправления Краснознаменного Балтийского флота и военным корреспондентом газеты «Правда» в Ленинграде.

DRAMATIST ALEXANDER KRON

In the war years the writer Alexander Kron (Krein) (1909–1983) was a war correspondent for *The Pravda* newspaper in Leningrad and a member of the writers' group at the Red Banner Baltic Navy Political Administration.

«СВЕЖИЙ НОМЕР»

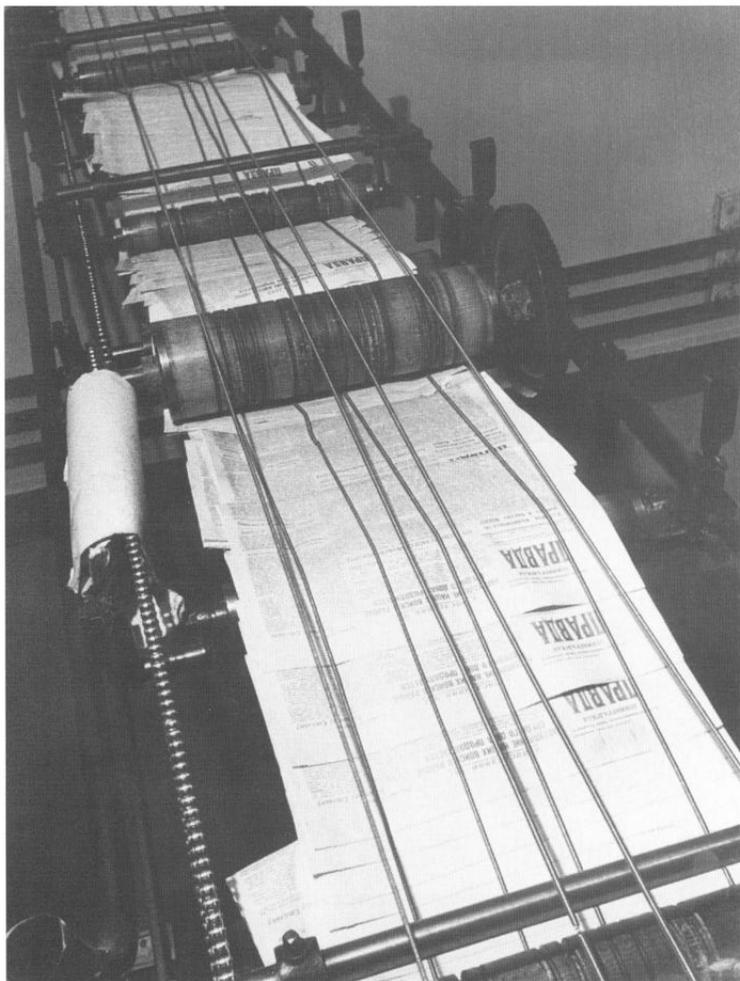
Работница Ф. Крылова готовит газеты «Ленинградская правда» для отправки читателям.

Газета «Ленинградская правда» выходила каждый день блокады города, кроме 25 января 1942 г. Номер был набран, сверстан, но в типографии, как и во всем городе, отключили электричество, поэтому отпечатать его не удалось.

RECENT NUMBER

Worker F. Krilova is sorting The Leningrad Pravda newspapers to deliver them to readers.

The Leningrad Pravda newspaper was issued each day of the siege except for January 25, 1942. That day the number was typed and made into page but in the printing house just like in all the city the electricity went out. That is why it could not be printed.

РОТАЦИЯ «ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПРАВДЫ»

Печатание газеты «Ленинградская правда» в типографии ленинградского отделения газеты «Правда».

В блокадном Ленинграде печатное слово стало серьезным подспорьем для жителей города. Наряду с «Ленинградской правдой» во второй половине 1942 г. вновь стали выходить газеты «Смена», «Боевые резервы», 29 многотиражек, а также журналы «Звезда» и «Ленинград». Книжное издательство Ленгорисполкома обеспечило выпуск крайне необходимых для населения изданий с рекомендациями по выращиванию овощей на огородах (33 книги и брошюры общим тиражом 466 тысяч экземпляров), а также по вопросам МПВО (6 брошюр тиражом 66 тысяч экземпляров) и другим актуальным темам (27 изданий общим тиражом 438 тысяч экземпляров).

“THE LENINGRAD PRAVDA” PRINTING

Printing of The Leningrad Pravda in the printing house of The Pravda Leningrad department.

Media meant a lot to the citizens of the blockade Leningrad. It gave them strong support. In the second half of 1942 such newspapers as *The Smena*, *The Military Reserves*, 29 factory newspapers, *The Star* and *The Leningrad* magazines were published again together with *The Leningrad Pravda*. In 1942 publishing house of the Leningrad City Executive Committee published some necessary editions on gardening and vegetable growing (33 books and booklets in 466 thousand copies), Local Anti-Aircraft Defence problems (6 booklets in 66 thousand copies), other topics (27 books and booklets in 438 thousand copies).

«В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС»

Сообщение Совинформбюро о наступлении наших войск в районе среднего течения Дона в рубрике «В последний час» газеты «Ленинградская правда» от 20 декабря 1942 г.

ХУДОЖНИК В. СЕРОВ В МАСТЕРСКОЙ

Художник Владимир Александрович Серов (1910–1968) в дни блокады руководил работой Ленинградского отделения Союза художников, входил в объединение «Боевой карандаш», выпускавшее литографические плакаты и сборники сатирических рисунков. Во время войны большими тиражами были изданы его плакаты «Защитим город Ленина!» (1941), «Мы отстаивали Ленинград, мы восстановим его» (1944). В.А. Серов совместно с А.А. Казанцевым и И.А. Серебряным написал батальное полотно «Встреча на Неве. Прорыв блокады Ленинграда 18 января 1943 г.», а также целый ряд портретов защитников города.

“THE LATEST NEWS”

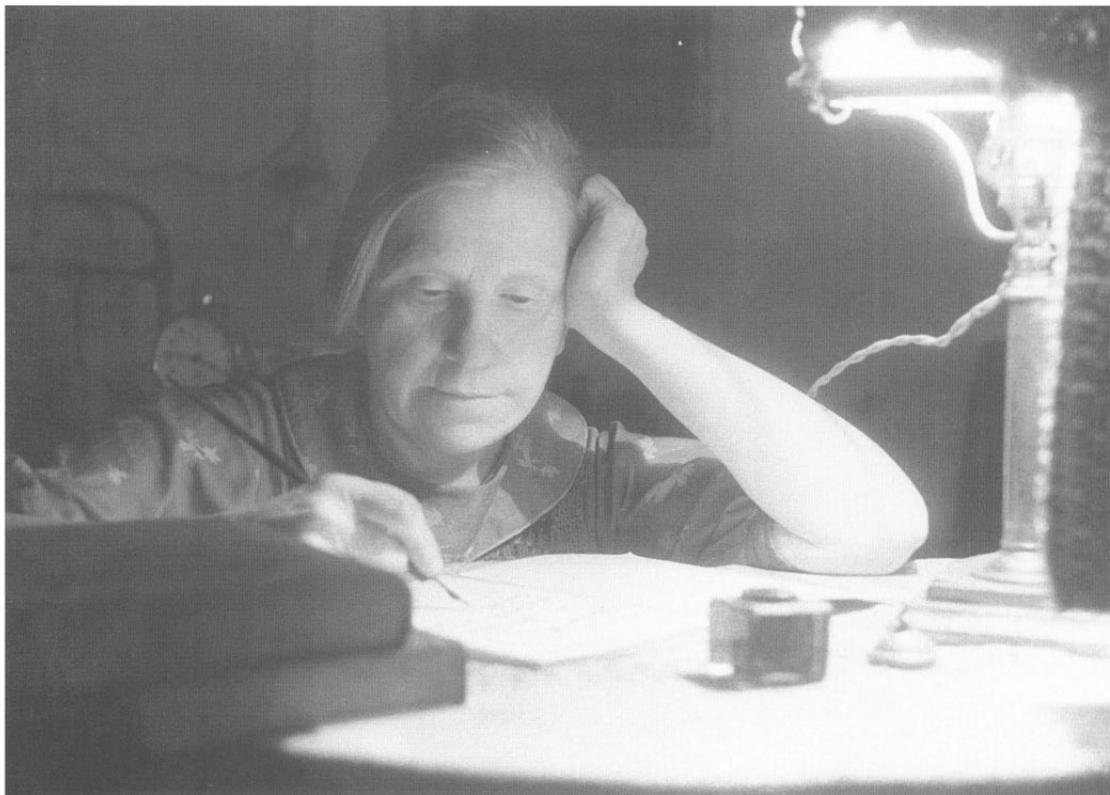
The Soviet Information Bureau announcement in The Latest News section of The Leningrad Pravda newspaper on December 20, 1942. It reads that Russian army is passing to the offensive in the Don area.

ARTIST V. SEROV IN HIS STUDIO

In siege years the artist Vladimir Serov (1910–1968) was Chairman of Leningrad Branch of the Artists Union. He took part in concealing different objects of the city. He was a member of Leningrad artists union Military Pencil that issued lithography political posters and satire pictures collected works. His posters “Let’s Defend Leningrad City!” (1941), “We Have Defended Leningrad, We Will Reconstruct It” (1944) were published in a great number of copies. In Leningrad he produced his battle painting “Meeting on the Neva. The siege break-through on January 18, 1943” (together with A. Kazantsev and I. Serebryany) and pictures of Leningrad defenders.

СВЕТ ДАН

Ольга Константиновна Матюшина в своей квартире (Песочная улица, дом № 10) за столом, освещенным электрической лампой.

После восстановления в 1942 г. Волховской ГЭС по дну Ладожского озера была проложена линия электропередачи для снабжения Ленинграда электроэнергией. 6 ноября 1942 г. Ленэнерго объявило о пробном включении электрического освещения в жилых домах. В кратчайшие сроки необходимо было подготовить электрические сети зданий, обеспечить светомаскировку и проведение противопожарных мероприятий. Жителям разрешалось пользоваться лампочками мощностью не более 25 ватт. Включение каких-либо нагревательных приборов было категорически запрещено. 1 января 1943 г. в электросеть города были включены 3 тысячи ленинградских домов.

КОРРЕСПОНДЕНТ «ПРАВДЫ» Н.И. ВОРОНОВ

Снимок сделан в рабочем кабинете ленинградского отделения газеты «Правда» (Херсонская улица, дом № 12).

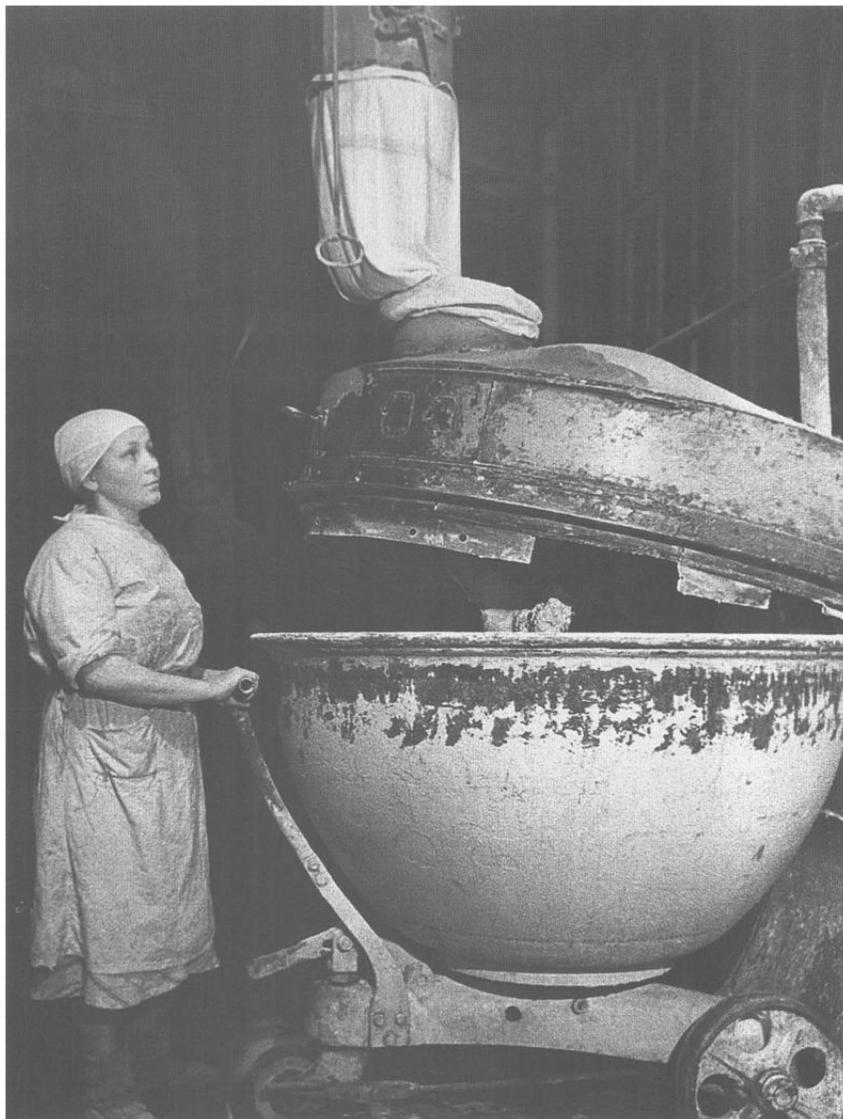
THE LIGHT IS ON

Olga Matyushina in her flat (10, Pesochnaya Street) at the table lit by an electric lamp.

In 1942 after the Volkhovskaya Hydroelectric Power Station had been repaired electricity transmission line was drawn along the bottom of Lake Ladoga to supply Leningrad with electricity. On November 6, 1942 electricity light was announced to be turned on. All house managers were to prepare electric systems for the turn on, ensure camouflage and take anti-fire measures. Only 25-watt light bulbs were allowed to be used. Use of any heating appliances was strictly forbidden. 3 thousand Leningrad blocks of flats were included in the city electric system on January 1, 1943.

“THE PRAVDA” CORRESPONDENT N. VORONOV

The picture was taken in the study of The Pravda Leningrad Department (12, Hersonskaya Street).

ЗДЕСЬ ДЕЛАЮТ ХЛЕБ

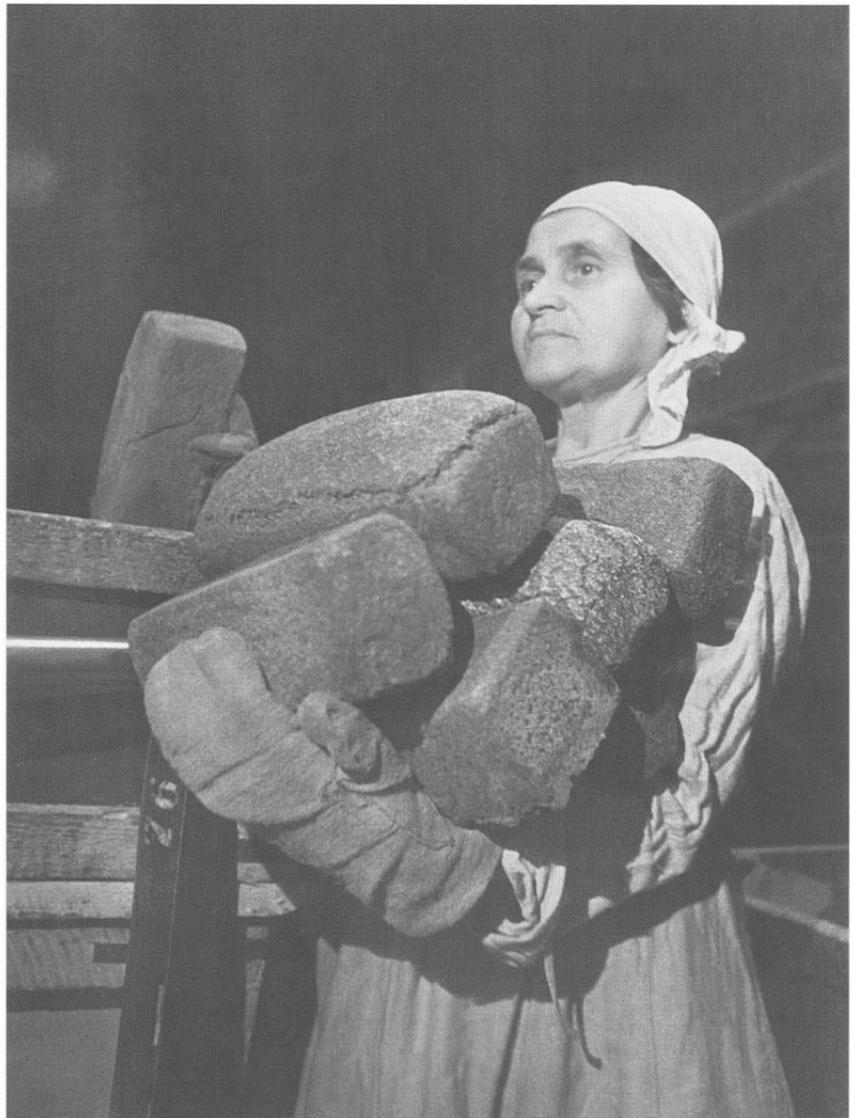
Работница Клавдия Симонова у тестомесилки на хлебозаводе № 61 имени А.Е. Бадаева (Херсонская улица, дом № 22).

Хлебозавод был введен в эксплуатацию 7 ноября 1927 г. и являлся первым отечественным автоматизированным предприятием в хлебопекарной индустрии. Все тяжелые дни блокады хлебозавод имени А.Е. Бадаева работал на полную мощность, круглосуточно, без перерывов, ни разу не сорвав план поставки хлеба городу и воинским частям.

BREAD IS MADE HERE

Worker Claudia Simonova at the kneader on Badaev Bakery No. 61 (22, Hersonskaya Street).

The bakery was opened on November 7, 1927. It was the first native mechanized institution in baking industry. In the Great Patriotic War Badaev Bakery worked at full power. It worked without a break all day and night long. It never frustrated the plan of bread supply to the city and the Leningrad front-line troops.

НА ПРИЛAVOK

Рабочая хлебозавода № 61 имени А.Е. Бадаева Эмилия Чибор укладывает хлеб в ящики для отправки в магазин.

В декабре 1942 г. в Ленинграде действовали следующие дневные нормы выдачи хлеба населению, в граммах: рабочие горячих цехов – 700; рабочие и инженерно-технические работники – 500; служащие – 400; иждивенцы – 300; дети до 12 лет – 300.

TO THE COUNTER

Worker of Badaev Bakery No. 61 Emilia Tchibor is packing bread in boxes to forward them to shops.

In December 1942 there were the following bread portions per day in Leningrad: workers of hot workshops – 700 gr.; workers and engineers – 500 gr.; industrial workers – 400 gr.; dependants – 300 gr.; children under 12 years old – 300 gr.

НА ХЛЕБОЗАВОДЕ

Стахановки М.А. Пугачева и Е.Н. Зайцева у штабелей с мукой на хлебозаводе № 61 имени А.Е. Бадаева.

AT THE BAKERY

Stakhanovtsi M. Pugatcheva and E. Zaitseva at flour piles on Badaev Bakery No. 61.

ФРОНТУ

Работница завода «Большевик» Мария Михайлова пришла на завод в 1942 г. после окончания 7-го класса. Выполняла ежедневно двойную норму.

FOR THE FRONT LINE

Worker of the Bolshevik factory Maria Mihailova came to the factory in 1942 after leaving the 7th form. Every day she fulfilled two norms.

ТРОФЕЙНЫЕ ТАНКИ

*Осмотр трофейных танков на выставке
«Великая Отечественная война советского
народа против немецких захватчиков».*

TROPHY TANKS

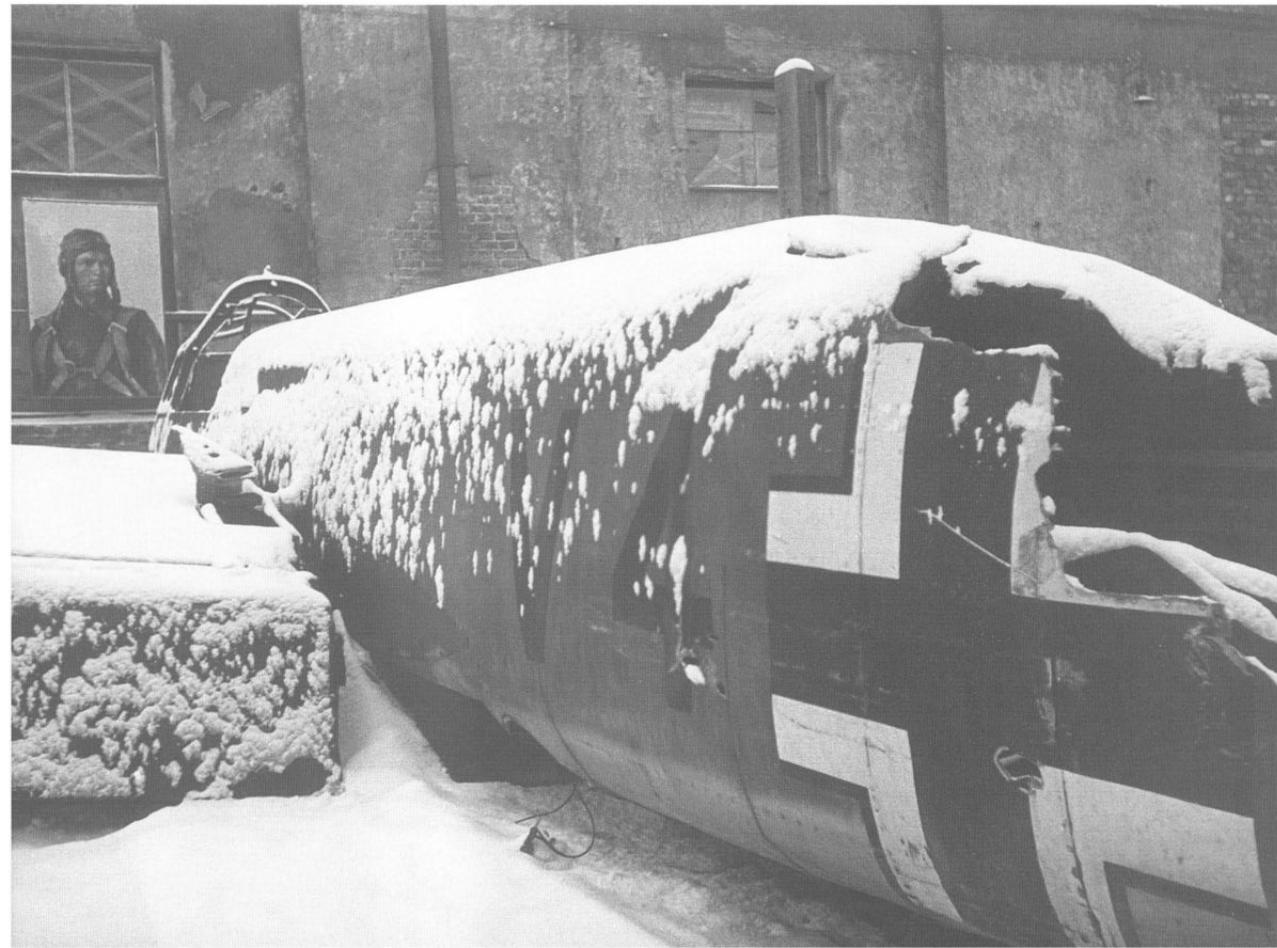
*Trophy tanks at the exposition The Great Patriotic
War of the Soviet People against German
Aggressors.*

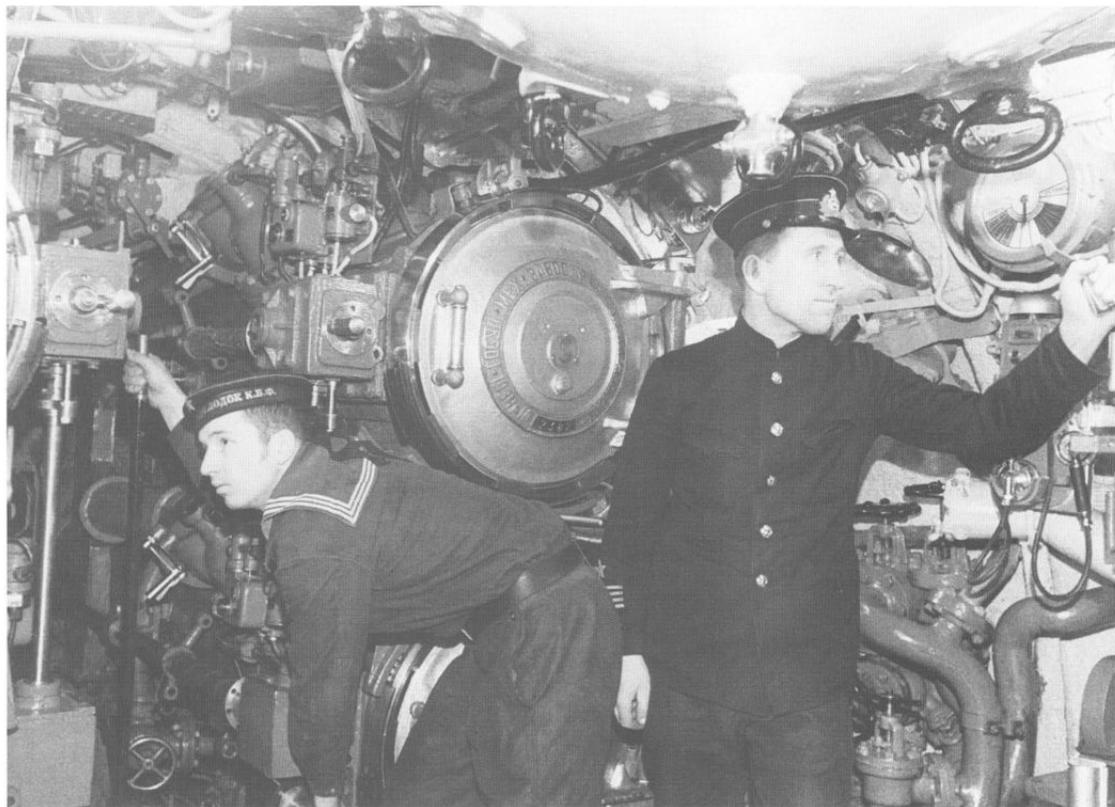
ТАРАН

Остатки фюзеляжа немецкого самолета, сбитого тараном над Ленинградом, на выставке «Великая Отечественная война советского народа против немецких захватчиков».

RAM

Fuselage remnants of a German plane shot by a ram over Leningrad at the exposition The Great Patriotic War of the Soviet People against German Aggressors.

ТОРПЕДИСТЫ

Краснофлотец-торпедист А.В. Абрамов и старшина группы торпедистов Фокин в носовом торпедном отсеке подводной лодки Щ-309 («Дельфин»).

TORPEDO ARTIFICERS

The Red Navy torpedo artificer A. Abramov and the torpedo artificers group master Fokin in the bow torpedo bay of Sch-309 (The Dolphin) submarine.

ПОДВОДНИК К.С. АНТОНОВ

Член экипажа подводной лодки Щ-309 («Дельфин») К.С. Антонов.

SUBMARINER K. ANTONOV

Member of Sch-309 (The Dolphin) submarine crew K. Antonov.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Е.Я. ОСИПОВ

Герой Советского Союза, капитан 3-го ранга, командир легендарной подводной лодки Щ-406 Евгений Яковлевич Осипов (1913–1943) начал свою военную карьеру после окончания в 1936 г. Военно-морского училища имени М.В. Фрунзе штурманом, а затем стал помощником командира подлодки. В конце 1941 г. капитан-лейтенант Евгений Осипов был назначен командиром подводной лодки Щ-406. После первого похода лодка стала краснознаменной, а ее командир получил звание Героя Советского Союза. Подводная лодка Щ-406 совершила три боевых похода, более 10 раз выходила в торпедные атаки. Е.Я. Осипов погиб в 1943 г. вместе со своим кораблем.

HERO OF THE SOVIET UNION E. OSIPOV

Hero of the Soviet Union, Captain, commander of the famous Red Banner submarine Sch-406, Evgeny Osipov (1913–1943) finished the Frunze Naval School in 1936. He started as a navigator, and then became a submarine commander assistant. At the end of 1941 Lieutenant commander Evgeny Osipov was made commander of Sch-406 submarine. After the first campaign the boat was titled with the Red Banner and its commander was honoured Hero of the Soviet Union. Sch-406 submarine launched three campaigns and went on torpedo attacks more than ten times. In 1943 E. Osipov passed away together with his boat.

ПОЯВИЛСЯ ВРАГ

Сигнальщик И.Т. Яровиков на сигнальном мостике крейсера «Киров».

ENEMY APPEARED

Signal man I. Yarovikov on the signal bridge of The Kirov cruiser.

НЕ ПРОРВАТЬСЯ

*Воздушные наблюдатели несут вахту на палубе
крейсера «Киров».*

NO BREAK-THROUGH

Air observes keep watch on The Kirov cruiser deck.

В РАЗВЕДКУ

*Лыжники-разведчики роты лейтенанта
П.Т. Споркина уходят на боевое задание
(Ленинградский фронт).*

TO RECONNAISSANCE

*Reconnaissance skiers from Lieutenant P. Sporkin
company are leaving on a military mission
(Leningrad Front Line).*

К БОЮ ГОТОВ

Старшина Н.О. Румянцев за осмотром орудия крейсера «Киров».

READY FOR BATTLE

Sergeant Major N. Rumiantsev inspecting weapons at The Kirov cruiser.

СНАЙПЕР А.И. ТРОШКИН

Отличник боевой и политической подготовки одного из боевых подразделений Ленинградского фронта снайпер А.И. Трошкин.

SNIPER A. TROSHKIN

Excellent student of combat and political training from a subdivision of the Leningrad Front Line, sniper A. Troshkin.

ПОДПОЛКОВНИК А.И. КЛЮКАНОВ

Подполковник Александр Иванович Ключанов (1914–1966) был командиром одного из пехотных подразделений, защищавших блокадный Ленинград. В 1932 г. он ушел добровольцем в Красную Армию, окончил общевоинское военное училище. За боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны А.И. Ключанов был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени, Александра Невского, двумя орденами Красной Звезды, медалями. После войны окончил Академию имени М.В. Фрунзе и Академию Генерального штаба Министерства обороны СССР.

LIEUTENANT COLONEL ALEXANDER KLYUKANOV

Lieutenant Colonel Alexander Klyukanov (1914–1966) was commander of an infantry subdivision defending the blockade Leningrad. He finished the Troop War School and in 1932 went to the Red Army as a volunteer. For his deeds in the Great Patriotic War A. Klyukanov was rewarded with two Red Banner and two Red Star orders, the Patriotic War order of the first degree, Alexander Nevsky order and many medals. After the war he studied at the Frunze Academy and the Academy of the USSR Defence Ministry Headquarters.

ГВАРДЕЙСКАЯ ВАХТА

Орудие боевого подразделения под командованием гвардии сержанта И.П. Суржака (Ленинградский фронт).

GUARDS WATCH

Weapons of sergeant I. Surzhakov subdivision (the Leningrad Front Line).

ВЕРНЫЕ ЗАЩИТНИКИ ЛЕНИНГРАДА

Красноармеец-снайпер А.И. Кудасов, сержант В.И. Солюянов и младший сержант М.П. Донцов (Ленинградский фронт).

Фотография сделана в начале января 1943 г. в расположении войск Ленинградского фронта. В эти дни планировалось начать наступательную операцию «Искра», войска были готовы к бою. Однако в связи с недостаточной прочностью льда на Неве из-за оттепели командующие Ленинградским и Волховским фронтами обратились в Ставку Верховного Главнокомандования с просьбой отложить начало операции на 10–12 дней, когда, по прогнозу, ожидалось существенное похолодание. Просьба была удовлетворена, и войска получили дополнительное время для подготовки к наступлению.

LENINGRAD TRUE DEFENDERS

The Red Army sniper A. Kudasov, sergeant V. Soluyanov and junior sergeant M. Dontsov (the Leningrad Front Line).

The photo is taken at the beginning of January 1943 on the Leningrad Front Line. *Iskra* operation was to start, the army was ready. But thaw began and ice on the Neva was not thick enough. Commanders asked the Headquarters to postpone the operation for 10–12 days. The forecast said it would grow much colder in that time. The request was granted and the troops had more time to train for the attack.

ПОКОЛЕНИЕ БУДУЩЕГО

Группа детей с воспитателями на одной из улиц осажденного города.

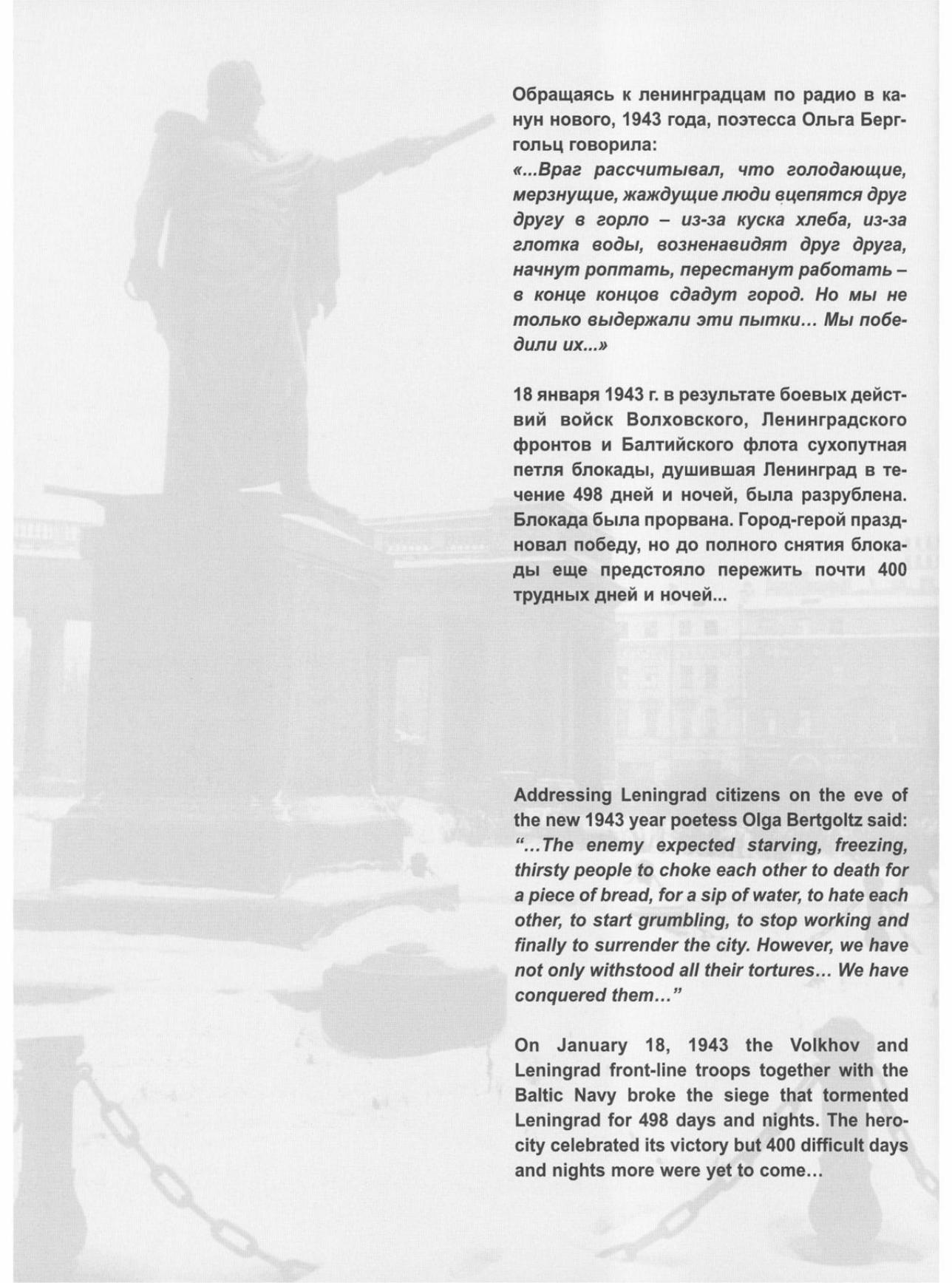
Забота о детях была одной из главных задач второй блокадной зимы. В конце ноября 1942 г. под контролем детских поликлиник открылись столовые усиленного и диетического питания для 15 тысяч ослабленных детей в возрасте от 3 до 12 лет. В дальнейшем к этим столовым разрешали прикреплять детей независимо от возраста.

FUTURE GENERATION

A group of children with a nurse.

One of the main tasks of the second blockade winter was to save and look after children. At the end of November 1942 under control of children polyclinics canteens with nourishing diet were opened for 15 thousand weakened children from 3 up to 12 years old.

Обращаясь к ленинградцам по радио в канун нового, 1943 года, поэтесса Ольга Берггольц говорила:

«...Враг рассчитывал, что голодающие, мерзнущие, жаждущие люди вцепятся друг другу в горло – из-за куска хлеба, из-за глотка воды, возненавидят друг друга, начнут роптать, перестанут работать – в конце концов сдадут город. Но мы не только выдержали эти пытки... Мы победили их...»

18 января 1943 г. в результате боевых действий войск Волховского, Ленинградского фронтов и Балтийского флота сухопутная петля блокады, душившая Ленинград в течение 498 дней и ночей, была разрублена. Блокада была прорвана. Город-герой праздновал победу, но до полного снятия блокады еще предстояло пережить почти 400 трудных дней и ночей...

Addressing Leningrad citizens on the eve of the new 1943 year poetess Olga Bertgoltz said:
“...The enemy expected starving, freezing, thirsty people to choke each other to death for a piece of bread, for a sip of water, to hate each other, to start grumbling, to stop working and finally to surrender the city. However, we have not only withstood all their tortures... We have conquered them...”

On January 18, 1943 the Volkhov and Leningrad front-line troops together with the Baltic Navy broke the siege that tormented Leningrad for 498 days and nights. The hero-city celebrated its victory but 400 difficult days and nights more were yet to come...

Ленинградские записи

(из дневника С.Н. Струнникова)

9—10 декабря 1942 г. На московском аэродроме оторвался от земли воздушный корабль «дулас». Наш путь лежал на Ленинград. Уже через 2 часа 32 минуты мы были в Тихвине*. Большая часть пути была проделана, но самый ответственный участок полета еще предстоял. С нами пошли изворотливые истребители — наше охранение. Благополучно миновали линию фронта. Еще несколько минут — и машина совершила посадку.

Мы зашли в своеобразный «аэропорт». Маленькая комнатка освещается лампочкой от карманного фонаря. Круглая железная печка излучает тепло. Военный регистратор возвращает нам документы, которые он взял у нас при выходе из кабины самолета. Можно ехать в Ленинград.

В шестом часу утра я прибыл на Херсонскую улицу, дом № 12, где помещался ленинградский филиал «Правды». Несмотря на поздний час, люди не спали. Кто работал, а кто сидел у железной печурки и топил ее старой бумагой, чтобы обогреть помещение. Мне предоставили комнатку, я затопил такую же печку, подогрел чай и лег спать.

10 декабря. Около 10 часов утра в комнатку, где я спал, зашел наш корреспондент Н.И. Воронов. Он задал мне вопросы: хорошо ли я спал и что мне нужно. Шутя же он заботливо объяснил, где, что надо сделать, как оформить документы, дал адреса, телефоны, в общем, ввел в курс жизни.

Когда я сидел в комнате у Николая Воронова и пил чай, по ленинградской радиосети передавалась «Зимняя сказка». Потом я поговорил по телефону с Николаем Семеновичем Михоным, с которым условился о встрече на следующий день. На время телефонного разговора я выключил радио, а затем включил его. Радиорупор ритмично отбивал: «тик-так», «тик-так». Игрой на трубе оповещался «отбой». «Значит, когда я говорю по телефону, была тревога», — подумал я. Потом диктор произнес слова: «Отбой, отбой». После отбоя передавали музыку, в 12 часов дня Москва дала сводку Информбюро. Это были «Последние известия».

* Тихвин — районный центр в Ленинградской области в 200 километрах к востоку от Ленинграда.

В 12 часов 30 минут я вышел на Жевский проспект — проспект 25-го Октября.

По пути с Херсонской улицы до Аничкова моста я осматривал места, куда совсем недавно попали снаряды. В это время загудела сирена, и диктор проговорил очень быстро: «Воздушная тревога! Воздушная тревога!» Забили зенитки. Народ, уже привыкший к налетам, мало реализовал, каждый следовал своим маршрутом. Остановились только трамваи. Патруль остановил меня для проверки документов. Затем вежливо попросил меня поправить воротник (он был не застегнут) и порекомендовал завести себе противогаз.

Я возвращался на Херсонскую темным вечером. Маленький огонек в дверях привлек мое внимание. Это был кинотеатр. Там демонстрировался фильм «Малланский вальс». Люди стояли в очереди, рассчитывая посмотреть картину: «Авось не будет тревоги или обстрела».

Продолжая свой путь по проспекту 25-го Октября, я обратил внимание на девочек-подростков, шагающих со свистками в зубах и напоминающих о светомаскировке. Хотя ленинградцы и привыкли к этой процедуре, но все же маскировку надо проверять.

11 декабря. Оттепель. Дождь. Сегодня мне предстоял визит к писателю-правдивцу Николаю Семеновичу Михонову. У меня к нему было письмо от редакции о нашей предстоящей совместной работе по составлению журнала на тему «Ленинград в борьбе».

Захватив с собой адрес и узнав номер нужного мне трамвая, я отправился в путь. Меня интересовало все, я с жадностью наблюдал, разглядывал людей, дома, улицы, плакаты, разрушения, исторические памятники — все, что могло интересовать человека, еще не побывавшего в дни блокады в этом городе. В трамвае пассажиры по-прежнему вежливы, отзывчивы, любезны. Проезжая мимо Адмиралтейства, я спросил стоявшего около меня пассажира, где мне сойти у Мухомова моста. Тогда же целая группа людей принялась мне объяснять. А какая-то девушка в цыганке и красноармейской форме все время следила за мной, как бы я раньше времени не сошел с трамвая. Оказалось, мы выходим на одной остановке. Она спросила, какой мне нужен номер дома, и, указав его, направилась далее своим путем.

Поднялся по лестнице на шестой этаж дома № 2 по Зверинской улице, я дошел до двери № 21 с надписью: «Михоновым стучать три раза». Я постучал, и дверь открыли. В одной из комнат стоял Николай Семенович Михонов. Он пригласил меня зайти.

Я вручил Михонову письмо, в котором говорилось о предстоящей работе по отображению Ленинграда этих дней. Он охотно изложил согласие и начал по какому-то специально напечатанному у него графику распределять время. В комнату вошла женщина — я понял, что это жена Николай Семеновича. Она не заметила пригласить нас выпить кофе и закусок, только спросила: «Где, здесь или на кухне? — Объяснив, что на кухне теплее, добавила: — Вы знаете, мы всегда едим на кухне, и называем мы это место — таверна "Зеленая лягушка"».

Втроем мы отправились в таверну «Зеленая лягушка». Мария Константиновна Михонова предложила испробовать оригинальное блюдо, напоминавшее молодой ягненок, заваренный кипятком, затем угостила поджаренными на сковородке тонко нарезанными сухариками и кофе. «Сахара, — сказала Мария Константиновна, — сегодня нет».

Говорили о переживаниях, бомбежках, о давних и о совсем недавних обстрелах, о том, как надо оберегаться, откуда вьют орудия, какой стороны улицы надо держаться при том или ином обстреле.

Возвращаясь проспектом Добролюбова. Труппа девочек убирает снег. Они веселы, бодры. Иду через мост Строителей, потом через Республиканский мост*. Нева замерзла, кое-где стоят ледоколы. Народу мало. Оборванный провод трамвая одним концом лежит на земле, очевидно, совсем недавно попала бомба.

Я свернул направо и пошел к Исаакиевскому собору. Меня поразила его необычайный вид, и я очень сожалел, что у меня еще не было разрешения на фотосъемку. Это темное здание сегодня было светлым: изморозь сделала его абсолютно белым, и только барельефы и карниз оставались коричневыми. Как жаль, что нельзя сфотографировать!

Мой путь лежал через Анников мост, на котором я не увидел знаменитых металлических коней, украшавших этот мост. Они закопаны в землю, чтобы неавидный враг не мог их разрушить.

* Республиканский мост — так с 1918 по 1944 г. назывался Дворцовый мост.

Я зашел на Московский вокзал, чтобы воспользоваться услугой телеграфа. Там, у окошечка, стояло несколько женщин. Внезапно поблизости лязгнули два орудийных снаряда. Задребезжали стекла, заколебался свет в светильниках. Очередь у окошечка «прием телеграмм» не расходилась. Тражданка, принимавшая телеграммы, заполняла квитанции и говорила: «Кто следующий?»

Сдав телеграмму, я вышел на улицу. Туман, тьма, скользко. Почти бегом я добрался на Херсонскую. Обстрел нашего района усиливался, осколки звякали по крышам.

Добравшись до редакции, я зашел к секретарю Ксении Яковлевне Куцовой. Она напоила меня чаем, и я принялся писать. Мухий голос по радио повторял: «Обстрел района продолжится...»

Снаряды рвались в течение полутора часов. Наш район сегодня был объектом немецкого варварского нападения из дальноводных орудий. Когда разрывы снарядов утихли, сообщили «отбой», и все стало тихо — Ленинград уснул.

12 декабря. В Ленинграде большое радостное событие. По решению исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся начал отпущек электроэнергетики для жилых домов. Сегодня всюду можно услышать разговор о том, что с 19 до 24 часов будет электричество. Вновь загорелись лампочки Ильича! Это еще одна победа осажденного Ленинграда.

13 декабря. Дождь, туман, гололедица, отсутствие транспорта, корткий день — как же выполнить план моих работ по фотосъемке?

Иду к Николаю Михонову. Усаживаясь за конкретизацию нашего плана, Николай Семенович делится воспоминаниями о пережитом. «О, вы знаете, то, что мы пережили, не поддается никакому описанию!» Это говорит писатель — «не поддается никакому описанию!»

Николай Михонов печатал на машинке план съемки и к каждой теме добавлял свои комментарии. Каждая тема сегодняшнего дня переключалась с недавним прошлым. «Вы знаете, — говорил он, — у нас есть Ботанический сад. Там были тропические пальмы. И вот зимой упала бомба и все разрушила. Пальма, привыкшая к 40 градусам тепла, вдруг оказалась на 40-градусном морозе. Знаете, что с ней произошло? Она поседела, да стала седой». Я посмотрел на костлявую голову Михонова. Она тоже была седой... «А вы знаете, — энергично продолжал Николай Семенович, — ленин-

градцы используют и гаситию целебный сад. Мы выращиваем там овощи для раненых, для больных».

Николай Семенович так много говорил, что я едва успеваю делать короткие заметки в записной книжке. Он с восхищением рассказывал о живых и с трагической грустью вспоминал о мертвых. В декабре 1941 г. голод душил ленинградцев. Люди рыли общие могилы. Когда снаряды били по кладбищу, живые стремительно бежали в могилы, укрываясь от снарядов, а мертвые взлетали вверх от разрывов фугасных бомб. Зимой некоторые люди ходили белые, тогло в масках, они настолько истощали, что снежинки не таяли на лицах, а примерзали.

Были слухи, когда мужья, умирая, завещали женам закончить на производстве нагатицу или работу. Женщины на особо трудных производствах говорили: «Мы не женщины, мы ленинградцы, мы можем все делать». Рабочий говорил: «Мое поле боя — цех».

16 декабря. Присутствую к фотосъемке. День на редкость удачный, даже солнечный. Снял гостиницу «Астория», детиншек на набережной, памятник Петру I, тщательно обложенный различным строительным материалом, замерзшую Неву. Пришел к зенитникам. Как и все ленинградцы, они были гостеприимны и приветливы. Во время съемки над Ленинградом появился «Мессершмитт-109». Зенитники были готовы и ждали приказа открыть огонь. Но приказа не последовало, очевидно, самолет находился не в том квадрате, по которому должна была быть дальняя зенитная батарея. Разведчик-наблюдатель Минкин, у которого я находился на вышке наблюдательного пункта, дал мне посмотреть в бинокль. Немецкий коршун летал над городом на высоте около 6 километров, но видно было его совершенно отчетливо, он шел не прямым курсом, а вилял, пока не скрылся за линией фронта.

Вернулся в отделение нашего издательства. Все сотрудники ждут матрицу «Правды» из Москвы. Условия работы трудные, но это ленинградцы — они упорны. Несмотря на все трудности и обстрелы, выход газеты никогда не задерживался по вине издательства. Тут же в типографии «Правды» печатают и часть тиража «Ленинградской правды».

19 декабря. Сегодня не было ни бомб, ни снарядов. Погода была мягкой, только что выпал снег.

Когда я вышел на улицу, прилежные ленинградцы тщательно убирали снег с мостовой и тротуаров и вывозили на самых разнообразных саночках куда-то на задворки.

На одной из улиц группа женщин разбирает полуразрушенный от обстрела и бомбежек дом. Нагальник объекта Березко сообщила мне, что это идет заготовка дров для инвалидов Отечественной войны, которые не могут себя обеспечить топливом.

В середине дня я отправился на один из оборонных заводов. В цехе преобладали девушки, были подростки. Они помогали собирать автоматы для Красной Армии.

Познакомили меня с Копваловым. Это молодой парень с Красной Звездой на груди. Он выполняет по четыре-пять норм. Ему не уступают девушка Надежда Армянинова, освоившая несколько операций.

Я познакомился с двумя девчонками — Ниной Николаевой и Валей Волковой, им обоим 30 лет. У Нины умер отец, мать работает в больнице, а сама она помогает собирать пулеметы. У Вали немцы убили отца, он защищал Ленинград. Она тоже осталась с матерью, работает на заводе и выполняет норму.

Смерки. К 5 часам у Ленинградского государственного театра музыкальной комедии толпится народ. Еще когда идешь по Невскому, на углу Публичной библиотеки вас встречают люди, желающие попасть в театр. Везде слышишь: «Нет ли у вас лишнего билета?» Театр ежедневно полон до отказа, а сегодня новая постановка — «Раскинулось море широко».

Могно в 5 часов спектакль начинается. В театре свежо, зрители сидят одетые.

Занавес поднят. Зритель видит на сцене свой Ленинград, своих моряков, своих передовых людей, которые мужественно сражаются и побеждают. Написали эту пьесу Всеволод Вишневский, Александр Крон и Всеволод Азаров.

20 декабря. Сегодня я побывал в детском доме. Он расположен в особняке на набережной Лейтенанта Шмидта. Еще не прошло и года, как сюда, в этот дом, сплосили обессиленных от голода детей. Здесь дети приходили в себя, а некоторые — учились заново ходить. У многих ребят нет родных: одни погибли во время бомбежек, другие — на фронте. Старшие ходят в школу. Их шефом является бронепоезд «Балтиец», и дети гордятся этим.

Дети сыты, веселы, послушны. Они бережно относятся ко всему, что им вверено. Даже игрушки, которые пострадали от снарядов, они тщательно берегут, как пострадавших. Мне показали куклу, в которой застрял осколок снаряда.

21 декабря. Я был в 10-й школе Свердловского района. В ленинградских школах идут обычные занятия. Правда, нет прежних удобств: окна заделаны фанерой, темноватно, отапливаются не все классы, не везде есть электричество. В школе № 10, где директором Людия Яковлевна Керн, дети аккуратно посещают школу, помогают обслуживанию школы, топят печки, носят, пилят и колют дрова.

Из школы пошел в детские ясли. Здесь — самые юные ленинградцы. Некоторые родились около месяца назад. Завоита о детях на высоком уровне, несмотря ни на какие трудности. У всех детей чистые кроватки, персонал следит за их ростом, здоровьем, весом, в общем, все, как в мирное время.

Есть отделение, где хорошо укутанные дети сняты с открытыми окнами. Дети закаляются. Они не знают, что сейчас в Ленинграде блокада. Они вырастнут закаленными, мужественными и с гордостью будут вспоминать, что они родились в осажденном Ленинграде, когда гремели орудия и разрывались фугасные бомбы.

Сценка на улице. Старший инструктор Свердловского района Воронков А.Т., автор инструкции «Как устроить дома печку», наглядно показывает жителям, как надо сделать печку, как пользоваться ею, чтобы было тепло и безопасно в пожарном отношении. Сегодня в Ленинграде, как сообщает местная газета, самый короткий день, он продолжается всего 5 ч. 53 мин.

23 декабря. Был в Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина. В этой второй по величине в мире библиотеке не погасла жизнь и в грозные дни. Читатели сидят в пальто — холодно, но зал заполнен.

24 декабря. Александров-Невская набережная расположена в Столпнинском районе, в конце Невского проспекта. И здесь видны следы немецких бомбежек. Многие стекла побиты, но разрушений немного. Мы с товарищем пришли к хранилищу по имени Суворова. Она проводила нас в храм. На белой

плите мы увидели золотую надпись: «Здесь лежит Суворов». Посреди галереи висят. Здесь же несколько картин, маска с лица Суворова.

В другой церкви нам показали место плащаницы Александра Невского. Это место было особо выделено и освещалось большим электрическим прожектором.

26 декабря. На проспекте 25-го Октября мое внимание привлекли очередные занятия дружинниц пожарной команды. Девушки работали по всем правилам противопожарного искусства. Командир пожарной роты Ирина Андреева четко отдавала приказания.

Днем я отправился к Всеволоду Витальевичу Вишневекому. Небольшой деревянный домик, кругом разрушения. Соседний дом сгорел, очевидно, уже давно. От него остались только стены. Они были занесены снегом.

Дверь открыла мне хозяйка квартиры Ольга Константиновна Матюшина*. В ее доме бывал и писал стихи Владимир Маяковский.

Через несколько минут вышел Вишневецкий. Я объяснил ему цель моего прихода — снимать. Он очень занят, диктовал машинистке, поэтому я быстро сделал несколько портретов и постарался его не задерживать.

Метело. Вишневецкий собирался ехать в госпиталь на процедуры. Зная, что меня интересуют все стороны жизни Ленинграда, он предложил мне поехать вместе. Я согласился.

Госпиталь. Все чисто и опрятно. У сестер белоснежные косыночки с красным крестиком на лбу. Несмотря на блокаду и экономию электроэнергии, здесь производятся все виды электро- и светотехники. моряки, летчики, подводники «ремонтнируют» свое здоровье и возвращаются на свой пост по защите города Ленина.

27 декабря. Я пришел к художнику Владимиру Александровичу Серову, когда он еще был в постели. Он извинился, сказав, что вчера поздно не спал. Его огромная мастерская была в художественном беспорядке, стояли полотна нагальных картин. «Все ничего, — говорил Владимир Александрович, — да вот немец сбросил бомбу, все стекла вылетели, пришлось забить фанерой. Приходится работать ногою при лампах». Художник показал мне ряд картин. В настоящее время он работает над картиной, которую назвал «Последний партия». На полотне изображена девушка-партизанка, окруженная немцами.

* О.К. Матюшина – вдова М.В. Матюшина (1861–1934), художника, композитора, одной из ключевых фигур русского авангарда. В годы войны в ее доме по улице Песочной, 10, жили литераторы Вс. Вишневский, В. Азаров, А. Крон, написавшие здесь либретто для оперетты «Раскинулось море широко».

30 декабря. Сегодня мне предстояло побывать в Государственном ордена Трудового Красного Знамени институте переливания крови. Еще накануне я договорился с директором института Викентием Васильевичем Кухарником о том, что мне надо посылать научных работников. Но за ночь произошло то, что в Ленинграде встречается часто. Мех людей, которых я должен был видеть, постигло несчастье. Они сегодня не пришли в институт, так как должны были приводить в порядок свое жилье, пострадавшее от бомбы. Жертв на сей раз не было, но жилье научных работников было разбито.

В коридоре института было человек 30. Это доноры. Они пришли отдать свою кровь защитникам Ленинграда.

Из института я отправился на крейсер. Когда я вступил на борт корабля, то заметил около него каток. Краснофлотцы в час отдыха катались на коньках. Сверхушки палубы можно было наблюдать, как плавно скользили черные точки по белому полотну.

Надо было сдать лучших краснофлотцев. А их было много. Пришлось выбирать лучших. На это ушло несколько часов. Увлечшись светлой в машинном отделении, я не заметил, как наступила темнота.

Вечером с директором издательства Николаем Александровичем Куликовым и группой сотрудников пошли в кино. Кинотеатр «Октябрь» был переполнен. Народ был весел. Он пришел отдохнуть, развлечься после трудового дня. Демонстрировался фильм «Секретарь райкома». По ходу картины есть эпизоды, когда слышен свист полета снарядов. В это время в Ленинграде где-то происходил обстрел. Снаряды свистели в кинокартине, они же свистели и над кинотеатром, в жизни.

31 декабря. Сегодня встреча Нового года. Везде несут елки. Чувствуется предвещательное настроение.

Москва, 18 января 1943 г. Только что радио передало всему миру сообщение Совинформбюро о наступлении наших войск в районе Ленинграда. Блокада города Ленина прорвана!!! Мы с трепетным волнением будем ждать часа, когда Ленинград перестанет быть фронтом. Мы знаем: этот час близок...

Правдист, 21 января 1943 г.

Leningrad Notes

(from S. Strunnikov's diary)

December 9–10, 1942. Douglas plane took off from a Moscow airfield. We went in the direction of Leningrad. In 2 hours and 32 minutes we arrived in Tikhvin. The biggest part of the way was behind us, but that of crucial importance was still lying ahead. We flew under umbrella of dodge fighters. Without accidents we crossed the front line, and in a couple of minutes we landed.*

We entered a so-called airport. It was a small room lit by a lamp of a torch and heated by a round iron stove. Military official returned our documents which we gave him while getting off the plane. Now we could enter Leningrad.

Between five and six o'clock I arrived at No. 12, Fersonskaya Street where The Pravda newspaper Leningrad branch was situated. In spite of the time people were not sleeping. Some of them were working, others stoked the stove with old paper to heat the room. They gave me a small room. I lit a similar stove, heated some tea and went to bed.

December 10. At about ten in the morning our correspondent N. Voronov entered the room I slept in. He asked me whether I had slept well and what I needed. Then he explained what I had to do, how and where I could get the documents. He gave me addresses, telephone numbers and some other necessary information.

When I was drinking tea in Nikolay Voronov's room, Winter Fairy-Tale was on the Leningrad radio. I talked over the phone to Nikolay Tikhonov and arranged a meeting with him on the following day. While talking I turned off the radio. When I switched it on the transmitter beat out rhythmically — tick-tack, tick-tack. The all-clear signal was played by a trumpet. "When I was on the phone, air-raid warning came", I thought. Then the announcer notified, "All-Clear, All-Clear". After the all-clear music was on, at 12 Moscow broadcast a news report from the Informbureau.

At 12.30 I went out into Nevsky — October 25 Avenue.

*Tikhvin is a regional centre, 200 kilometres to the south from Leningrad.

Walking from *Hersonskaya Street* to the *Anitchkov Bridge* I examined places that were recently hit by bombs. Suddenly a siren began to drone and the radio announcer quickly said, "Air-raid warning, air-raid warning!" Anti-aircraft guns opened fire. People used to air-strikes did not react, they continued their affairs without panic. Only trams had to stop. The patrol checked my documents, politely asked me to arrange my collar (it was unbuttoned) and strongly advised me to get a gas-mask.

I was returning to *Hersonskaya Street* in the darkness of the evening. A little light on a door drew my attention. It was a cinema. *Champagne Waltz* was on there. People stood in a queue planning to watch the film and hoping that there would be no air-raid warning or bombing.

Walking further along *October 25 Avenue* I noticed young girls with whistles. They reminded people about the blackout. Though everybody was used to these procedures, they should never forget about it.

December 11. It is thawing and raining. Today I have a meeting with The *Pravda* writer *Nikolay Tikhonov*. I had a letter from the editors for him. It was about our further team work on a magazine about *Leningrad* at war.

I took the address, found out the number of tram I needed and set off. I was interested in everything. I eagerly watched people, houses, streets, damages, historical monuments — everything that could call attention of a person who had not yet visited the blockade *Leningrad*. Passengers of the tram were very polite and amiable. When we were passing the *Admiralty* I asked a passenger next to me where I might get off at the *Toutchkov Bridge*. Everybody immediately began to explain that to me. And a girl in a *Red Army* uniform and a cap with ear-flaps all the way saw to it that I did not leave before time. It turned out that we needed the same stop. She asked which block I was looking for, showed it to me and continued her own way.

I went upstairs to the sixth floor of No. 2, *Zverinskaya Street*. I came up to door 21 and saw a notice which read, "Knock three times for the *Tikhonovs*". I did and they opened the door. *Nikolay Tikhonov* stood at one of the rooms. He invited me to come in.

I gave him the letter about our future work on reflecting the *Leningrad* of those days. He expressed his willingness to do it and started to allocate time

according to his schedule. A woman entered the room. I realized that it was Nikolay's wife. She immediately invited us to have some coffee and snacks. She only wanted to know where we would like to do it — here or in the kitchen. She explained that it was warmer in the kitchen and added, "We always eat in the kitchen. We even have a special name for that place — Green Frog tavern".

So the three of us went to Green Frog tavern. Maria Tikhonova treated us to her dish of the day. It reminded of young barley made in boiling water. Then she offered us fried slices of bread and some coffee. "Unfortunately, there is no sugar today", Maria Tikhonova said.

We sat speaking about sufferings, bombings, and self-protection. They told me where the enemy usually fired from and what side of the street it is better to walk on in different types of artillery bombardment.

I went back along Dobrolubov Avenue. I saw a group of young girls cleaning the street from snow. They looked lively and cheerful. I passed the Stroitel' Bridge, then the Republican Bridge*. Neva was frozen, there were icebreakers in some places. There were very few people in the street. A tram wire evidently torn in a recent bombing was lying on the ground.

I turned to the right and walked in direction of Isaakiyevsky Cathedral. Its look startled me greatly. And I was very sorry that I didn't have permission to photograph yet. The dark building became light that day. Sleet made it absolutely white, only bas-reliefs and eaves remained brown. I wished I could take pictures of that sight!

When I came to the Anitchkov Bridge I didn't see the famous metal horses decorating it. They were buried in the ground for the hateful enemy not to destroy them.

I dropped in the station to send a telegram. Several women were standing at the window. Suddenly two weapon shells clanked near by. The windows rattled, the light flickered. But the queue did not break up. The woman receiving messages filled receipts and said, "Next, please".

I handed my telegram and went outside. It was dark, foggy and slippery. I almost ran to Hersonskaya Street. Bombardment of the area around it grew harder. Shell-splinters clinked on the roofs.

*The Republican Bridge was a name of the Palace Bridge from 1918 till 1944.

Having reached the editors' office I called on the secretary, Ksenia Kuptsova. She gave me some tea and I started writing. A low voice kept repeating over the radio, "The bombardment of the district is going on..."

Shells were bursting for an hour and a half. Today our district was the object of the enemy long-range fire. When the bursts stopped and an all-clear was announced everything became quiet — Leningrad fell asleep.

December 12. Today is a big day for Leningrad. On the Leningrad City Executive Committee of Delegates for Industrial Classes decision electricity was turned on in blocks of flats. Everybody everywhere keeps discussing that from 7 in the evening till 12 at night there will be light at home. Lenin's bulbs are again switched on. It is one more victory of the besieged city.

December 13. It is rainy, foggy and icy outside. There is no transport in the streets. The day is short. How am I going to fulfill my working plan?

I make for Nikolay Tikhonov. Together we try to make certain changes and write everything in detail. Nikolay shares his experience. "It is impossible to describe what we have gone through, you know!" Just imagine a writer calls it "impossible to describe"...

Nikolay Tikhonov was typing the plan of the shoot commenting each point. Almost every topic called up something from the recent past. He said, "We have Botanical gardens, you know. There used to grow tropical palm trees in them. Last winter a bomb fell on the gardens. And the tree used to 40 degrees above zero suddenly found itself in a 40-degree frost. And what do you think happened to it? It turned grey". I had a look at Tikhonov's hair. It was grey too... Nikolay went on speaking, "And you know, now Leningrad people use those parts of the gardens which escaped destruction. There we grow vegetables for wounded and ill people".

Nikolay Tikhonov spoke so much that I could hardly jot anything down in my notebook. He talked with admiration about those who were alive and remembered deceased people with grief. In December 1941 Leningrad people starved themselves to death. They dug thousands of graves. When bombs hit the cemetery, alive people rushed to the graves taking cover from the enemy. And dead people

soared into the air from high-explosive bombs bursts. Almost all people were as white as snow as if they had put masks on their faces. They grew so thin that snowflakes did not melt but froze on their faces.

Husbands happened to die willing their work at the factory to their wives. Women used to say, "We are not women. We are citizens of Leningrad. We can do everything". And workers said, "The workshop is my battlefield".

December 16. The shoot has begun. The weather was nice, it was even sunny. I took pictures of the Astoria Hotel, children on the embankment, monument to Peter the Great carefully covered by different stuff, the frozen Neva. Then I came to anti-aircraft gunners. They were friendly and hospitable as all Leningrad people. While I was photographing a Messerschmitt-109 appeared in the air. The gunners were ready to open fire. They waited for the order, but it was not given. Obviously this battery was not in charge of that particular area. Observer Minkin allowed me to watch with binoculars from the observing tower. The German kite flew over the city at a height of 6 kilometres. I saw it distinctly. It did not follow a straight line, it glided all the time till it disappeared over the front line.

I returned to the office. Everybody was waiting for The Pravda stencil from Moscow. Conditions of work were difficult, but Leningrad people are stubborn. Despite all trouble and bombing the paper was always issued on time, except for cases when it was beyond their control. A part of The Leningrad Pravda was also printed there, in The Pravda printing house.

December 19. There were neither bombs nor shells today. The weather is fine, it has just finished to snow. When I came out diligent Leningrad people were cleaning streets from snow taking it on various sledges somewhere to the backyard.

In one of the streets a group of women were sorting out material of a destroyed building. The object director Berenko told me that they stored up logs for invalids of the Civil War who could not do it themselves.

In the afternoon I went to one of the defence factories. The biggest part of the workers were women, young people were also present. They helped to assemble submachine-guns for the Red Army.

I was introduced to Konovalov. He is a young guy with the Red Star orden on his chest. He makes 4-5 planned rates a day. Nadezhda Arnyaninova does not yield to him. She is good at a number of operations.

I met two girls, Nina Nikolaeva and Valya Volkova. They are thirty together. Nina's father died, her mother works at a hospital. Nina helps assemble weapons. Germans killed Valia's father. She also lives with her mother, works at the factory and fulfills the planned rate.

Dusk has already fallen. There is a crowd of people by 5 in the evening at the Leningrad State Musical Comedy Theatre. Already in Nevsky on the corner of the Public Library people anxious to go to the theatre are asking for a ticket. The house is full every day. And today a new play, The Sea Stretches Wide is on.

The performance begins at 5 sharp. It is chilly inside and people do not take off their clothes.

The curtain rises. The viewers see their own Leningrad, sailors, front-line soldiers who fight courageously and win. The play was written by Usevolod Vishnevsky, Alexander Kron and Usevolod Azarov.

December 20. Today I went to a children's home. It is situated in a mansion on the Lieutenant Schmidt Embankment. Less than a year ago weak, starving children were delivered here. They recovered, some of them even had to learn to walk again. Most of the children do not have relatives; some were killed in bombings, others on the front line. Senior boys and girls go to school. The Baltic armoured train is their chief and they are proud of it.

The children eat regularly, behave well and feel happy. They are careful with everything they were given. They treat toys damaged by bombs as wounded people. They showed me a toy with a shell-splinter inside it.

December 21. I visited School No. 10 in Sverdlovsky District. Lessons are given in Leningrad schools as usual. The only drawbacks are windows covered with veneer, darkness, lack of heating and electricity. Nevertheless, children go to school regularly, help to supply it with logs, stoke the stoves. Head of School No. 10 is Lydia Kert.

After the school I visited a kindergarten. Here there are the youngest Leningrad citizens. Some are a month old. In spite of all the difficulties nurses take good care of children. Beds are clean, the staff sees to the development, health and weight of children like in peace times.

There is a room where children sleep under thick warm blankets with open windows. Fresh air is good for their health. They know nothing about the siege. They will grow up healthy and courageous, proud of being born in the blockade Leningrad.

In the street I witnessed an interesting scene. Senior instructor of Sverdlovsky district A. Voronkov, author of instruction How to Make Stove at Home was explaining to the citizens how to make a stove and how to use it so that it would not be cold and dangerous in regard of fire.

Local newspaper informs that today it is the shortest day, only 5 hours and 53 minutes long.

December 23. I called on the Sattikov-Schedrin Public Library. The second library in the world lives its usual life in these terrible days. It is cold, but full of readers in overcoats.

December 24. Alexander Nevsky Laura is in Smolninsky district, at the end of Nevsky Avenue. Signs of German bombings are seen here as well. Many windows are broken, but destruction is not so great. A friend of mine and I came to the curator of Suworou's tomb. She led us to the temple. We saw a golden notice on a white stone. It read, "Here Suworou lies". In the middle of the chapel there stands the bust. There are also several pictures and his death mask.

In another church they showed us a place of shroud of Alexander Nevsky. It was a special place illuminated with a big electric floodlight.

December 26. Practical training of fire brigade girls attracted my attention in October 25 Avenue. The girls worked strictly according to the rules of fire protection art. Fire platoon commander Irina Andreeva gave clear orders.

In the afternoon I made for Usevolod Vishnevsky. His small wooden house was surrounded by devastation. The neighbouring house had evidently been burnt long before. The remnants of its walls were covered with snow.

Olga Matyushina, the hostess of the flat, opened the door. Vladimir Mayakovsky used to come to her place and write poems.

In a couple of minutes Vishnevsky came out. I explained to him that I came to take pictures. He was very busy dictating something to the typist. So I quickly made several photos and could not delay him more.

It was growing darker. Vishnevsky was going to a hospital for treatment. He knew that I was interested in different aspects of Leningrad and proposed to go with him. I accepted.

The hospital. Everything is clean and tidy. The nurses have snow white caps with a red cross on the forehead. Despite the siege and electricity economy all types of treatment using light are carried out. Sailors, pilots, submariners are "repairing" themselves here to return to their post of Leningrad defenders as fast as possible.

December 27. I came to the artist Vladimir Serov while he was still in bed. He asked to excuse him explaining that he had gone to bed late at night. His spacious studio was in artistic confusion, everywhere stood canvases of pictures he began to create. "Everything was fine. But Germans threw a bomb and all windows broke. I had to nail them up with veneer. And now I can work only at night with lamps", complained Vladimir Serov. He showed me some of his pictures. Now he is working on a picture that he called *The Last Cartridge*. It portrays a partisan girl encircled by Germans.

December 30. Today I was to visit the State Red Banner Institute of Blood Transfusion. The day before I told head of the Institute VIKENTY KUHARCHIK that I needed to photograph some workers of the institute. But during the night happened what happens very often in the present-day Leningrad. People whom I was to meet had an accident. Fortunately there were no victims, but some flats were devastated. So the assistants did not come to the institute as they had to bring their homes into some kind of order.

There were about 30 people in the hall of the institute. They were donors. They came to give their blood to the Leningrad defenders.

* Olga Matyushina was widow of artist, composer and one of the most prominent figures of Russian avant-garde, Mihail Matyushin (1861-1934). In the war years writers V. Vishnevsky, V. Azarov, A Kron stayed at her place, at 10, Pesochnaya Street and wrote the libretto for *The Sea Stretches Wide* opera there.

After the institute I went to the cruiser. When I stepped on board I noticed a skating rink next to the ship. The Red Navy soldiers skated in their free time. From the top of the mast you could watch black figures gliding on white surface.

I needed to photograph the best Red Navy men. There were too many of them so it was not easy. It took me several hours. Carried away by the shoot in the engine room I did not notice when it grew darker.

In the evening chief editor Nikolay Kulikov, a group of our colleagues and I went to the cinema. The October was packed. Everybody was cheerful. They all came here to have a rest, to enjoy themselves after a hard working day. District Committee Secretary was on. In the film there were episodes with a whine of shells. At this time there was real bombing somewhere in Leningrad. Shells whistled on the screen and over the cinema, in real life.

December 31. It is the New Year's Eve today. People carry Christmas trees. Holiday mood is in the air.

Moscow, January 18, 1943. The Soviet Informational Bureau announcement has just been sounded over the radio. Our forces are attacking the enemy in the area of Leningrad. The siege was run!!! We are willing to hear that Leningrad is not the front line anymore. And we know that soon it will happen...

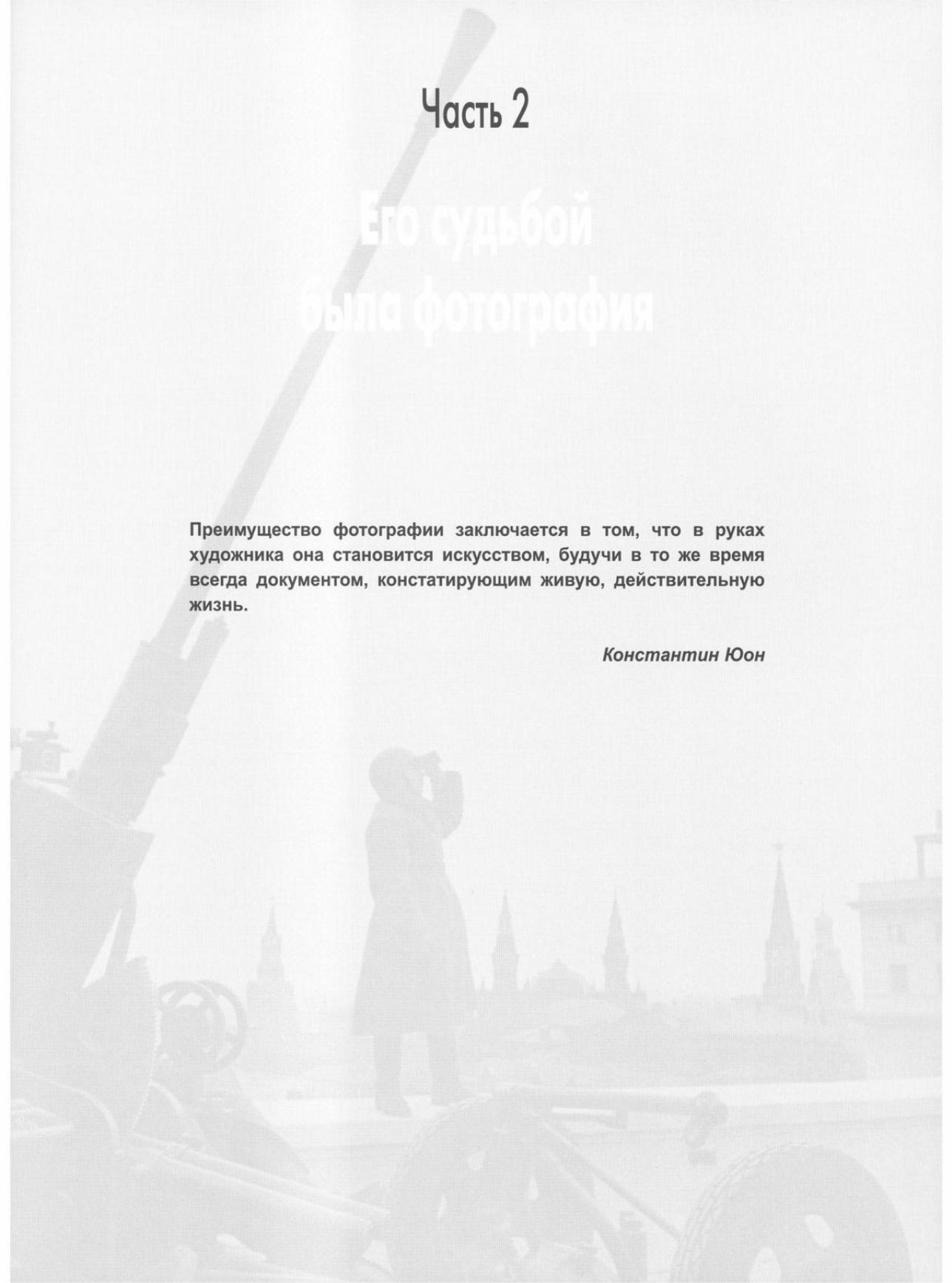
The Pravdist, January 21, 1943.

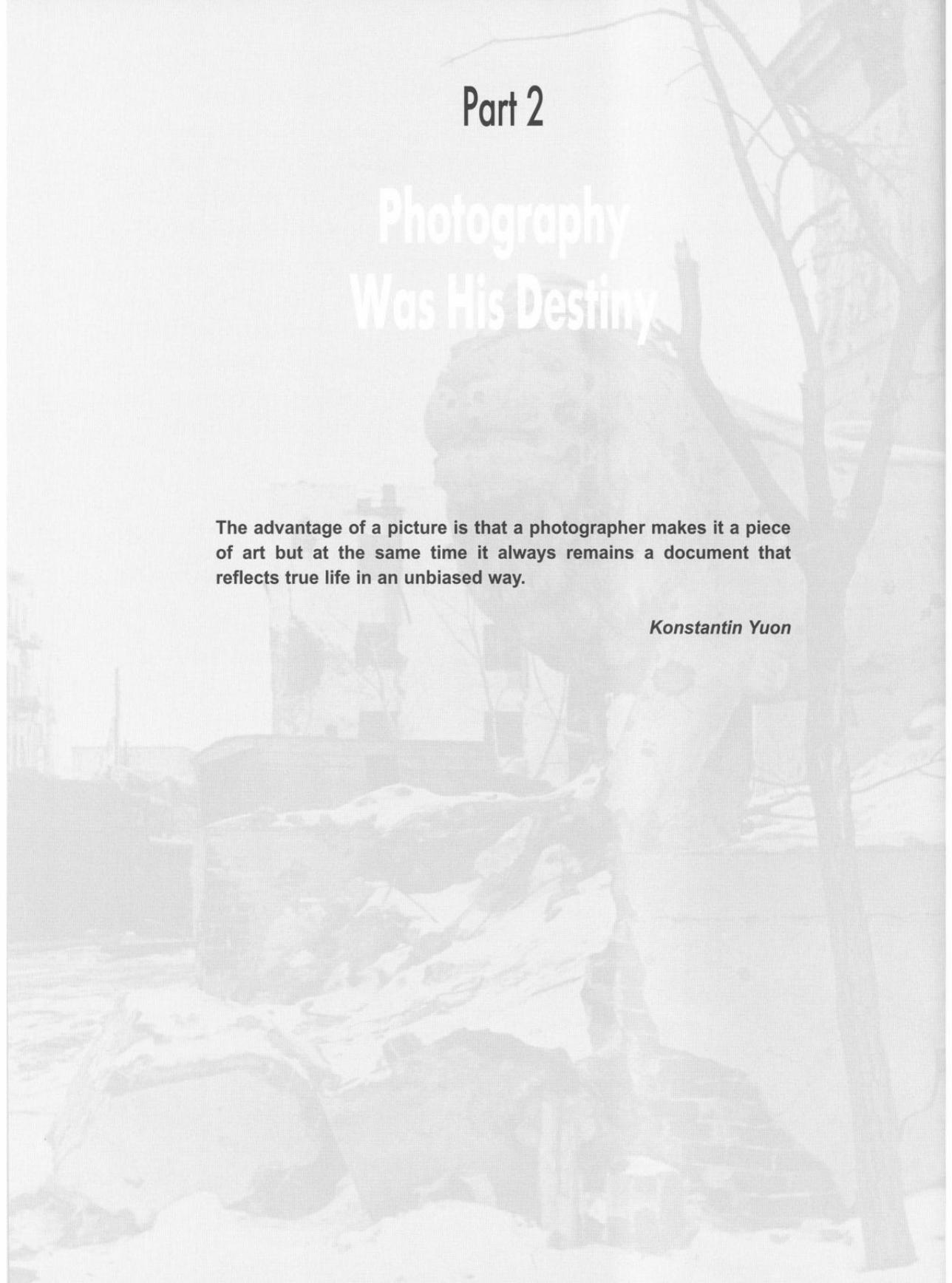
Часть 2

Его судьбой была фотография

Преимущество фотографии заключается в том, что в руках художника она становится искусством, будучи в то же время всегда документом, констатирующим живую, действительную жизнь.

Константин Юон

Part 2

Photography Was His Destiny

The advantage of a picture is that a photographer makes it a piece of art but at the same time it always remains a document that reflects true life in an unbiased way.

Konstantin Yuon

Фотограф-художника Сергея Струнникова хорошо знали в довоенной Москве. Это был человек большой душевной теплоты, исключительно скромный, талантливый, страстно влюбленный в свою профессию, одержимый и преданный ей. Фотография была не только увлечением, а его жизнью, мечтой, всем его существованием. Личная жизнь Сергея Струнникова словно растворилась в любимом деле. Начало профессиональной карьеры фоторепортера пришлось на время бурного развития отечественного фотоискусства, поиска органического сочетания в фотографии глубокого социального содержания и совершенной художественной формы. Работая рядом с Максом Альпертом, Аркадием Шайхетом, Борисом Кудояровым, Борисом Игнатовичем, Георгием Зельмой, Иваном Шагиным – классиками фотоискусства 1930-х гг., Сергей Струнников вместе с ними искал и осваивал новаторские приемы съемки, учился у них и сам охотно делился своим опытом.

Его работы привлекали внимание, обычные, казалось бы, повседневные снимки отличались каким-то особым лирическим настроением. География его съемок обширна: Сибирь и Средняя Азия, Дагестан и Крым, Казахстан и Грузия, Армения и Абхазия, Москва и Подмосковье, Украина, Кавказ, Алтай, Памир, Север и еще множество городов, поселков, станиц, аулов и деревень на карте страны. На его photographиях – крупные индустриальные объекты и колхозная деревня, знатные люди и студенчество, советское искусство и многонациональное народное творчество, авиация и военно-морской флот, праздники, быт, спорт. Особенно он любил природу, тонко ее чувствовал, обладал уникальной способностью передавать на фотографии ее неповторимую красоту.

Трудно перечислить все издания, которые печатали работы мастера, – газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Гудок», «Крестьянская газета», «Московский рабочий», журналы «Огонек», «Советское фото», «Пламя», «Кино и жизнь», «Смена», «Наши достижения»,

*Портрет Сергея Струнникова. 1933 г. Карандаш.
Художник Н.И. Струнников*

*Sergey Strunnikov. 1933. Picture. Pencil.
Artist N. Strunnikov*

The photographer and artist Sergey Strunnikov was widely known in the pre-war Moscow. He was a warm-hearted, unpretentious, talented man, head over heels in love with his profession, obsessed and devoted to it. Photography was not merely his hobby. It was his life, his dream, his essence. His private life seemed to merge into his art. His professional career of a photo reporter began when Russian photo art was blooming. Artists were in search of a perfect combination of social substance and ideal form to reveal it. Sergey Strunnikov worked side by side with such photo art classics of 1930ies as Max Alpert, Arkady Shaikhet, Boris Kudoyarov, Boris Ignatovitch, Georgy Zelma, Ivan Shagin, Dmitry Debabov, Anatoly Skurihin, Georgy Petrusov. Together they were trying to find and master advanced techniques of taking photographs. They shared their individual experience with each other.

Mr. Strunnikov's photographs always attracted attention. He had his own peculiar manner. Each of

«Советский экран», «Физкультура и спорт», «Гимнастика», издания на иностранных языках «Revue de Moscou», «Sovietland», «Le Journal de Moscou» и многие другие.

Являясь человеком необычайно организованным, Сергей Николаевич в 1938 г. систематизировал свои опубликованные материалы и подсчитал, что за 10 лет его корреспондентской работы в периодических изданиях было напечатано более 2 тысяч фотографий. Самой большой ценностью в комнате, где он жил (улица Тверская (Горького), дом № 6), был архив – более 30 тысяч схваченных им мгновений, запечатленных на фотопленке. Его структура была настолько продумана, что с минимальными затратами времени можно было найти любой негатив.

Работы Сергея Струнникова знали во многих странах, они неоднократно демонстрировались на зарубежных фотовыставках (в Амстердаме, Буффало, Штеттине) и, как правило, отмечались медалями и почетными дипломами.

Сергей Струнников родился 25 сентября 1907 г. в городе Херсоне в семье художника Николая Ивановича Струнникова (1871–1945). Детство отца Сергея Струнникова типично для многих русских людей, появившихся на свет в бедных провинциальных семьях в последней трети XIX века. Николай Струнников родился в Орле в небогатой многодетной семье. Образование его ограничилось трехлетним обучением в приходской школе, после чего он был отдан в «мальчики» на крупный мануфактурный склад. С ранних лет Николай очень любил рисовать. Приехав 14-летним подростком в Москву, чтобы устроиться на работу, он по счастливой случайности попал в мастерскую московского живописца С.И. Грибкова. Так же как и другие мальчишки-подмастерья, он был «на побегушках», работал по хозяйству, тер краски, мыл кисти, а по вечерам учился рисовать с натуры. Частыми гостями этого дома являлись известные русские художники А.К. Саврасов, В.В. Пукирев, Н.В. Неврев, П.М. Шмельков, что оказало влияние на выбор жизненного пути Николая. Молодой человек, имея способности и огромное желание учиться, в 1892 г. поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где его наставниками были художники Абрам Ефимович Архипов и Валентин Александрович Серов.

Большую роль в жизни Николая Ивановича сыграл писатель, журналист, необычайно добрый

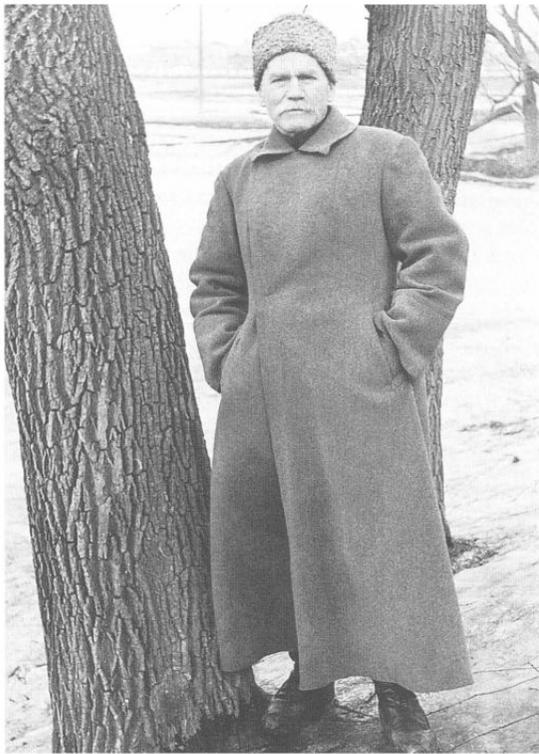
his photos personifies the author's thoughts and feelings. Even in everyday pictures there is unique vividness and lyrical mood. Being a mature artist he preserved charming naivety of a teenager in his works. Range of geographical places present in his photos is extremely wide. It includes Central Asia, Dagestan, Crimea, Kazakhstan, Georgia, Armenia, Abkhazia, Moscow and Moscow Region, Ukraine, the Caucasus, Altai, the Pamirs, the North and many other towns, settlements, stanitsas, auls and villages of the former USSR. He was keen on traveling and he always took a camera with him. Impressive diversity of the country lifestyles is present in the pictures. Here you can see big industrial buildings and kolkhoz villages, prominent people and students, Soviet and multinational folk art, Soviet aviation and navy, festivals, sports and different ways of life. Most of all Sergey Strunnikov loved nature. He could feel it and render its inimitable beauty in his photos.

It is impossible to enumerate all editions that published the master's works. Among them there were *The Pravda*, *The Izvestia*, *The Komsomol Pravda*, *The Gudok*, *The Krestianskaya Gazeta*, *The Moskovsky Rabochy newspapers*, *The Ogonyok*, *The Soviet Photo*, *The Plamy*, *The Cinema and Life*, *The Smena*, *The Nashi Dostijenja*, *The Soviet Screen*, *The Fizkultura and Sprots*, *The Gymnastics magazines*, foreign languages editions *Revue de Moscou*, *Sovietland*, *Le Journal de Moscou* and many others.

Being an extremely organized person, in 1938 Mr. Strunnikov systematized all his published material. He calculated that more than 2 thousand of his photos had been published in different periodicals for the 10 years of his work as a photo correspondent. The most valuable part of his room (6, Tverskaya/Gorky Street) was the archive with more than 30 thousand moments captured by the artist on film. The archive was so thoroughly thought over that it would take you minimum time to find a necessary negative.

People in many countries knew and appreciated works by Sergey Strunnikov which could be seen at photo exhibitions in Amsterdam, Buffalo, Stettine. And as a rule they were rewarded with medals and honorary diplomas.

Sergey Strunnikov was born on September 25, 1907 in Herson in the family of the artist Nikolay Strunnikov (1871–1945). His father's childhood was typical of many Russian people born in poor provincial families in the last third of the 19th century. Nikolay Strunnikov was born in Orel, in a large poor family. He

Николай Иванович Струнников. Конец 1920-х гг.
Nikolay Strunnikov. End of 1920ies

и отзывчивый человек Владимир Алексеевич Гиляровский. Он и его жена Мария Ивановна помогали преодолеть начинающему художнику отставание в общеобразовательных предметах. Помогали в этом и соседи Гиляровских: издатель журнала «Русская жизнь» В.М. Лавров и московский журналист В.А. Гольцев. В Столешников переулок, в дом дяди Гиляя, заходили в гости «на огонек» писатели А.П. Чехов и А.И. Куприн, художники И.И. Левитан, И.Е. Репин, В.М. Васнецов, артисты Ф.И. Шаляпин, А.И. Южин и многие другие друзья семьи Гиляровских. Н. Струнников получал помощь и от московского мецената Павла Михайловича Третьякова – создателя знаменитой Третьяковской галереи.

О жизни начинающего художника в Москве В.А. Гиляровский рассказал в своей книге «Москва и москвичи»: «Н.И. Струнников, сын крестьянина, пришел в город без копейки в кармане и добился своего нелегко. После С.И. Грибкова он поступил в Училище живописи и начал

Прасковья Алексеевна Струнникова. 1907 г.
Praskovia Strunnikova. 1907

studied in a church school for three years and then was sent to a big manufactures warehouse as an errand boy. Nikolay was fond of painting from childhood. It was sheer luck that when he came to Moscow at the age of 14 to find a job he found himself in a studio of the Moscow artist S. Gribkov. There he was also an errand boy. He did the housework, made the paint ready, washed paintbrushes. And at night he learnt to paint from life. Famous artists A. Savrasov, V. Pukirev, N. Nevrev, P. Shmelkov were frequent guests at S. Gribkov's. They influenced greatly Nikolay's choice. In 1892 a gifted person and willing learner entered the Moscow School of Painting, Sculpture and Architecture. Among his teachers there were Abram Arkhipov and Valentin Serov.

The writer, journalist and simply a kindhearted person Vladimir Gilyarovsky played a significant role in Nikolay Strunnikov's life. He and his wife Maria helped the beginning artist with compulsory subjects. The Gilyarovskies' neighbours, *The Russkaya Zhizn* magazine publisher V. Lavrov and

работать по реставрации картин у известного московского парфюмера Брокера, владельца большой художественной галереи.

За работу Н.И. Струнникову Брокер денег не давал, а только платил за него пятьдесят рублей в Училище и содержал “на всем готовом”. А содержал так: отвел художнику в сторожке койку пополам с рабочим, – так двое на одной кровати и спали, и кормил вместе со своей прислугой на кухне. Проработал год Н.И. Струнников и пришел к Брокеру:

– Я ухожу.

Брокер молча вынул из кармана двадцать пять рублей. Н.И. Струнников отказался:

– Возьмите обратно.

Брокер молча вынул из кармана бумажник и прибавил еще пятьдесят рублей. Н.И. Струнников взял, молча повернулся и ушел».

В 1899 г. Николай Иванович окончил живописное отделение Училища и устроился на работу в мастерскую, занимавшуюся росписью московских церквей и особняков. Желая продолжить свое художественное образование, в 1901 г. Николай Струнников едет в Петербург, в Академию художеств. Учился он в мастерской И.Е. Репина. В 1906 г. за отличные успехи в живописи и научных предметах был удостоен звания художника. С этого времени до 1913 г. Николай Иванович постоянно принимал участие в выставках Товарищества передвижников и общества «Свободное творчество».

В советское время Николай Иванович работал в основном в жанре портрета. Им написаны портреты видных военачальников Красной Армии и героев Гражданской войны, государственных деятелей и ученых. Самые известные его работы – это портреты партизана А.Г. Лунева, бывшей пулеметчицы Чапаевской дивизии Марии Поповой и врача И.М. Саркизова-Серазини. В конце 1920-х гг. он создает серию популярных плакатов-лубков, выпущенных в свет большими тиражами издательством АХР (Ассоциация художников революции). Работы Н.И. Струнникова имеются во многих музеях России и Украины, в том числе и в Государственной Третьяковской галерее. В 1940 г. Н.И. Струнникову было присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

Мать Сергея Струнникова – Прасковья Алексеевна родилась в 1887 г. в Санкт-Петербурге. Росла она в семье с мачехой и почти сразу же по окончании гимназии была выдана замуж. Брак

the Moscow journalist V. Goltsev also assisted a lot. Writers A. Chekhov, A. Kuprin, artists I. Levitan, I. Repin, V. Vasnetsov, actors F. Shalyapin, A. Yuzhin and many other friends of the family often called in on uncle Gilya's to have a party in Stoleshnikov Lane. Moscow patron of art Pavel Tretyakov, founder of the State Tretyakov Gallery also gave support to N. Strunnikov.

In his book *Moscow and Muscovites* V. Gilyarovsky tells us about the life of the beginning artist in Moscow, “Son of a peasant N. Strunnikov arrived in the city without any money and it was not easy for him to achieve what he wanted. Having left S. Gribkov he entered the Art School and started to work for Moscow perfumer Brokar. He was an owner of a big art gallery and Nikolay restored pictures there.

Brokar did not give N. Strunnikov money for the work. He paid fifty rubles for his studies and maintained him. He gave the artist and another worker a bed in the lodge to share. He fed him together with the servants in the kitchen. After a year of work N. Strunnikov came up to Brokar and said, “I am leaving”. Keeping silent Brokar took twenty five rubles out of his pocket. Nikolay refused, saying, “Take the money back”. Still saying nothing Brokar pulled out his wallet and added fifty rubles more. N. Strunnikov took it silently and left”.

In 1899 Nikolay graduated Painting Department of the School and started working for a company that painted Moscow churches and mansions. Anxious to continue the artistic education Nikolay Strunnikov left for St. Petersburg in 1901. There he entered the Academy of Fine Arts and studied in I. Repin studio. In 1906 for success in painting and scientific subjects he was named an artist. From that moment on Nikolay constantly took part in the Wanderers Association and *The Free Creative Work Company* exhibitions till 1913.

In the Soviet times Nikolay Strunnikov worked mainly in the genre of portrait. He made pictures of the Red Army outstanding commanders, of the Civil War heroes, statesmen and scientists. His most famous works are pictures of the partisan A. Lunev, the former machine gunner of Chapaev division Maria Popova and the doctor I. Sarkizov-Serazini. At the end of 1920ies he creates a series of popular posters published in a large number of copies by The Revolution Artists Association publishing house. N. Strunnikov's works are kept in many museums of Russia and Ukraine, the State Tretyakov Gallery included. In 1940 Nikolay Strunnikov was titled an RSFSR honoured worker of Art.

с начинающим художником оказался счастливым. Умная, заботливая, любящая и умеющая создать порядок и уют в доме, Прасковья Алексеевна всегда была надежной опорой семьи, верным другом и незаменимым помощником мужа и сыновей.

Детство Сергея прошло на Украине, где семья Струнниковых жила до 1922 г. В Киеве в 1915 г. у Николая Ивановича и Прасковьи Алексеевны родились еще двое сыновей – Ростислав и Игорь. В 1920 г. семья переехала в Екатеринослав (с 1926 г. – Днепропетровск), где отцу предложили организовать художественную мастерскую исторического быта запорожцев при Краевом историческом музее. Однако из-за финансовых трудностей создать мастерскую не удалось, и Николай Иванович, написав ряд живописных работ и портретов для музея, уехал в село Беленькое Екатеринославской губернии работать преподавателем рисования в техникуме и трудовой школе. В начале 1922 г. семья Струнниковых переехала в Москву и поселилась в небольшой комнате (бывшей келье) 17-го корпуса Новодевичьего монастыря.

Окончив в 1926 г. среднюю школу, Сергей Струнников начал трудовую деятельность расклейщиком афиш в московском кинотеатре «Палас». Осенью 1926 г. он впервые познакомился с фотокамерой, «заболел» фотографией и с большим усердием начал ею заниматься. В этом же году, успешно сдав вступительные экзамены, Сергей поступил в Государственный техникум кинематографии на операторское отделение, где с необычайным увлечением

Sergey Strunnikov's mother Praskovia was born in 1887 in St. Petersburg. Her step mother brought her up, so when she finished the gymnasium she was married off. Her marriage to a beginning artist turned out happy. Praskovia was a clever and caring woman who could create a special atmosphere of cosiness in the family and keep the home in order. She always stood by her husband and sons.

Sergey spent his childhood in Ukraine where the family lived till 1921. In 1915 two more sons, Rostislav and Igor, were born in the family. In 1920 the family moved to Ekaterinoslav (Dnepropetrovsk since 1926). They suggested Nikolay Strunnikov should organize an art studio of Zaporozhian Cossacks' way of life by the Local History Museum. However financial problems prevented him from fulfilling this plan. Mr. Strunnikov Sr. made a few paintings and portraits for the museum and left for Belenkoye village of Ekaterinoslav province. There he became an Art teacher in a technical and a labour schools. At the beginning of 1922 the Strunnikovs moved to Moscow and settled in a rather small room, former cell, of the 17th building of Novodevichy Convent.

Sergey Strunnikov left a comprehensive school in 1926. His first job was to paste bills of Moscow cinema *The Palace*. His first acquaintance with a photo camera took place in the autumn of 1926. He immediately fell in love with photography and set about studying it thoroughly. Having passed the entrance exams Sergey entered the State School of Cinematography that very year. While studying he worked at the *Mezhrabpomfilm* factory as a person in charge of lighting effects. First pictures by Sergey Strunnikov

***Новодевичий монастырь.
Мансарда 17-го корпуса,
в которой с 1922 по 1939 г. жила
семья Струнниковых***

***Novodevichy Convent.
Attic of building No. 17 where the
Strunnikovs lived from 1922 till 1939***

проучился четыре года. В студенческие годы он серьезно занимался специальными предметами – техникой киносъемки, осветительной аппаратурой, технологией обработки пленки, внимательно следил за техническими новинками, старался быстрее освоить их на практике. Одновременно с учебой работал осветителем на фабрике «Межрабпомфильм». В 1928 г. на страницах московских газет появляются первые снимки Сергея Струнникова. Уехав во время каникул в геологическую экспедицию в должности кинофотоработника, он снял первый короткометражный фильм «Разведка горючего» и сделал целый ряд фотографий для журналов «Пламя», «Советский экран», «Рост».

В 1929 г. Сергею Струнникову удалось посмотреть один из первых американских звуковых фильмов. Появление новых технических возможностей в кино так потрясло студента, что он пишет несколько писем любимому преподавателю кинотехникума – выдающемуся советскому кинорежиссеру С.М. Эйзенштейну, который в это время находился в зарубежной командировке, и просит помочь ему выехать в Америку, чтобы «пучиться иностранной технике и привезти в свой Союз богатый багаж познаний и применить их на родине». Он сообщает, что знает английский язык (демонстрирует это несколькими фразами,

Сергей Струнников – студент 1-го курса Государственного техникума кинематографии. 1926 г.

Sergey Strunnikov, first year student of the State School of Cinematography. 1926

Сергей Струнников (слева) со своим однокурсником. 1930 г.

Sergey Strunnikov (on the left) with his fellow student. 1930

написанными по-английски), что согласен на любую работу – помощником и ассистентом оператора или режиссера, даже простым рабочим. Но, несмотря на страстное желание поехать в Америку, готовность преодолеть все трудности, неоднократные обращения за содействием к Эйзенштейну, поездка С. Струнникова в Голливуд так и не состоялась.

После окончания в 1930 г. кинотехникума Сергей Струнников работал помощником оператора в съемочной группе фильма «Очень хорошо живется» известного советского кинорежиссера В.И. Пудовкина, параллельно снимая «рабочие моменты» фильмопроизводства. Знаменитый мастер экрана не ошибся, предсказав молодому оператору большое будущее. «Из товарища Струнникова должен выйти хороший работник кино», – писал В.И. Пудовкин. А самого фотографа в это время все сильнее и сильнее захватывал фоторепортаж. Он много снимал, экспериментировал, советовался с друзьями и коллегами, учился и перенимал опыт фотомастеров.

В 1932 г. Сергей Струнников был призван в Красную Армию. Находясь на военной службе, сдал экзамен на звание командира запаса, в течение года работал в красноармейской газете «На боевом посту» и получил первую премию за

*Сергей Струнников
(слева) с братом
Ростиславом.
Начало 1930-х гг.*

*Sergey Strunnikov and
his brother Rostislav.
Beginning of 1930ies*

*Сергей Струнников
в вагоне кинопоезда
имени
К.Е. Ворошилова.
1934 г.*

*Sergey Strunnikov in a
carriage of the
K. Voroshilov cinema
train*

*Сергей Струнников
с родителями.
Середина 1930-х гг.*

*Sergey Strunnikov and
his parents in domestic
surroundings. Middle of 1930ies*

свои работы на фотоконкурсе, организованном в воинских частях.

Одна из ярких страниц биографии Сергея Струнникова – участие в арктической экспедиции ледокола «Красин», где он исполнял обязанности секретаря экспедиции Главсевморпути и специального фотокорреспондента газеты «Водный транспорт». В 1933 г. впервые в истории освоения Арктики был отправлен из Архангельска по Северному морскому пути караван судов для доставки грузов в устье реки Лены. Предводительствуемые ледоколом «Красин» суда с грузом для жителей северной Якутии достигли места назначения, после чего ледокол вернулся в Архангельск, а суда на обратном пути зазимовали. Трудности и испытания тяжелого арктического плавания дали Сергею Струнникову хорошую закалку и творческую зарядку. С любовью и мастерством фиксировал он события из жизни людей, покоряющих просторы Арктики, необычайную красоту ледовых ландшафтов. Многочисленные фотографии и заметки в прессе, рассказывавшие об этой экспеди-

Семья Струнниковых: Прасковья Алексеевна, Николай Иванович, Ростислав, Полина (жена Ростислава), Игорь в квартире дома № 6 на улице Горького. 1939 г. Фото С. Струнникова

The Strunnikovs: Praskovia Strunnikova, Nikolay Strunnikov, Rostislav, Polina (his wife) and Igor in their flat in No. 6, Gorky street. Photographer S. Strunnikov. 1939

ции, с большим интересом были встречены читателями и принесли Струнникову известность.

В 1934 г. С. Струнников вернулся в кино, в качестве фотокорреспондента он сопровождал кинопоезд имени К.Е. Ворошилова – передвижную киностудию, которая существовала в 1932–1934 гг. и совершала рейды на самые боевые участки социалистического строительства, выпуская фильмы, фотогазеты, плакаты, организуя киносеансы и лекции. В 1935–1938 гг. С. Струнников – штатный фотокорреспондент «Крестьянской газеты», газет «Известия ЦИК», «Комсомольская правда». В предвоенные годы Сергей Николаевич формально не был связан ни с одной редакцией, но работал по их заданиям.

Сергей Струнников многое умел и еще большего хотел. Всех удивляли его внутренняя собранность и исключительная трудоспособность. В 1940 г. в Центральном доме журналистов состоялась его персональная выставка «Фото С. Струнникова. 1930–1940», которая свидетельствовала о широком диапазоне творческих интересов фотографа. Экспозиция включала 94 фотографии, среди них были снимки с видами Москвы, станции метро «Маяковская», портреты В.П. Чкалова перед полетом в США, портреты пианистов Я. Флиера и Э. Гилельса, летчика-испытателя В.К. Коккинаки, писателя А.С. Новикова-Прибоя, а также фотографии, сделанные в разных регионах Советского Союза. Всем, кто присутствовал на открытии этой выставки, надолго запомнилось яркое выступление известного кинодокументалиста Романа Кармена, с которым со студенческих времен фотографа связывали теплые дружеские отношения.

Начало Великой Отечественной войны застало фотографа в геологической экспедиции. Выйдя с изыскателями из тайги в маленькую сибирскую деревушку, Сергей Николаевич узнал, что началась война и уже несколько недель на западных рубежах идут бои. Только через месяц он смог добраться до Москвы. Дома его ждали повестка из военкомата и письмо из редакции газеты «Правда». Утром следующего дня он пришел в редакцию и с 22 августа 1941 г. стал специальным фотокорреспондентом главной газеты страны. В «Правде» тогда работали известные фотожурналисты Михаил Калашников, Сергей Коршунов, Виктор Темин, Александр Устинов. Военные корреспонденты «Правды», как и многие

appeared in Moscow newspapers in 1928. On his holidays he went on a geological expedition as a cinema and photo worker. There he shot his first short-length film *Fuel Exploration* and took pictures for *The Plamy*, *The Soviet Screen* and *The Rost* magazines.

In 1929 Sergey managed to watch one of the first American sound films. He was astonished by new technologies in cinematography. Willing to see all that with his own eyes he began to write to his favourite teacher, outstanding Soviet director S. Eisenstein who was abroad on a business trip at that time. Sergey Strunnikov asked him to help go to America to “study foreign technologies and bring knowledge to the Soviet Union to apply it here”. The student assures his teacher that he knows English and confirms it with a couple of phrases written in English. He agrees to work as a photographer or director assistant or even as a simple worker. However, despite his desire to fly to America, his readiness to overcome all difficulties, his appeals to Mr. Eisenstein the trip to Hollywood never took place.

In 1930 Sergey graduated from the School of Cinematography, Department of Photography and began to work as a photographer assistant in the film crew of *Living Comfortably* (Ochen Horosho Zhivetsia) by famous Soviet film director V. Pudovkin. At the same time he took pictures of working moments of the film production. The famous screen master predicted great future for the young camera man and was right. V. Pudovkin said, “Comrade Strunnikov shall become a good film worker”. In the meantime Sergey became more and more carried away by the photo report. He took pictures, performed experiments, asked his friends and colleagues for advice, gained experience from photo masters.

In 1932 Sergey Strunnikov was drafted into the Red Army. While performing his military duty he passed an exam for commander in reserve, worked in *The Action Station* Red Army newspaper for a year and got the first prize for his works in a photo competition organized in military units.

One of the brightest moments of Mr. Strunnikov’s biography was his participation in an arctic expedition of *The Krasin* icebreaker in 1933. Sergey went there as a secretary of the Main North Sea Route expedition and a special photo correspondent for *The Water Transport* newspaper. It was the first time in the history of Arctic exploration when a ship convoy was sent to deliver a shipment from Archangelsk along the North Sea Route to the mouth of the Lena River. Leading by *The Krasin* icebreaker

*Воздушная тревога.
1941 г.*

*Air-raid Warning.
1941*

коллеги из других изданий, рискуя жизнью, проникали на самые опасные участки фронта и делали снимки, вызывающие восхищение смелостью и мастерством их авторов.

Первые работы С. Струнникова военной поры были опубликованы в газете в рубрике «На фронтах Отечественной войны». Его талант с особой силой развернулся в дни обороны Москвы. Широкую известность принесли ему фотографии, рассказывающие о напряженной жизни столицы тревожной осенью 1941 г. Москва готовилась дать отпор врагу. Во многих местах побывал репортер в эти дни: на сооружении баррикад в городе и противотанковых рвов на окраинах, в подразделениях войск противовоздушной обороны, в частях народного ополчения, на призывных пунктах, у метростроителей, актеров и школьников. Он старался снимать незаметно, не отвлекая людей от напряженной работы. И не случайно фотографии Сергея Струнникова отличаются особой правдивостью и убедительностью, в них чувствуется искреннее желание автора передать подлинную атмосферу времени. Как вспоминают коллеги, иногда манера снимать незаметно заканчивалась для Сергея Николаевича неприятностями: его принимали за шпиона и приводили в милицию. «Фотография – это документ, – говорил Струнников. – И если я заставлю людей пози-

the ships reached their destination with cargo for the Northern Yakutia citizens. The icebreaker returned to Archangelsk while other ships wintered on their way back. Difficulties in the Arctic navigation trained Sergey Strunnikov a lot. With love and skill he fixed the most interesting events in lives of people mastering the Arctic expanses and beautiful icescapes. Numerous photos and notes about the expedition in media received the readers' enthusiastic welcome and raised Mr. Strunnikov to fame.

In 1934 Sergey returned to the cinema. As a photo correspondent he accompanied the K. Voroshilov cinema train, a mobile film studio famous in 1932–1934. It traveled to the most active sites of socialist construction. It released films, printed posters and photo newspapers, organized cinema shows and lectures.

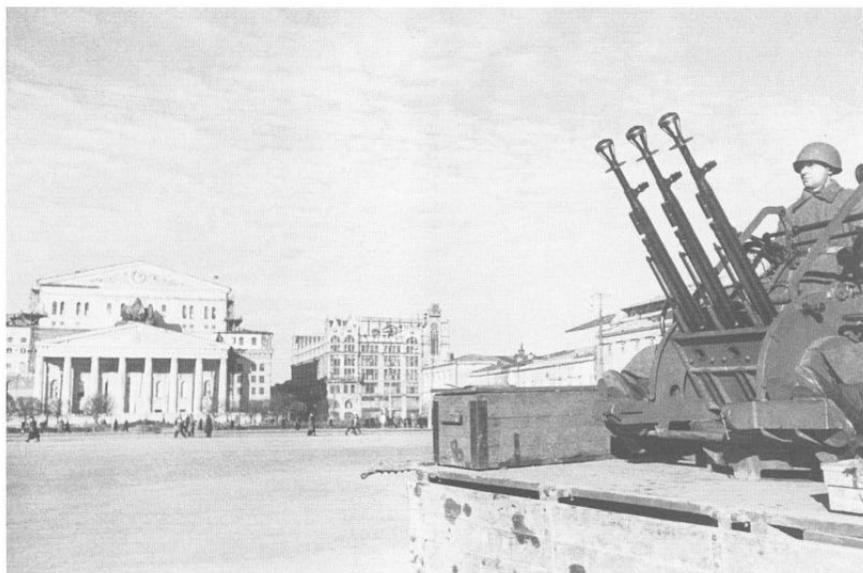
In 1935–1938 S. Strunnikov was a permanent photo correspondent in *The Krestianskaya Gazeta*, *The Central Election Committee Izvestia* and *The Komsomolskaya Pravda* newspapers. In the pre-war years Sergey was not on the staff anymore but he still worked on the instructions of the newspapers.

In 1940 his personal exhibition *Photo by S. Strunnikov. 1930–1940* took place in the Main Journalist Centre. The exposition demonstrated the wide range of the photograph's creative interests. He worked on portrait, genre painting and landscape. The

*К линии фронта.
1941 г.*

*To the Front Line.
1941*

*Москва.
На площади
Свердлова.
Сентябрь 1941 г.*

*Moscow. On Sverdlov
Square. September
1941*

Московские баррикады. Октябрь 1941 г.

Moscow Barricades. October 1941

Сварка «ежей». Октябрь 1941 г.

"Hedgehogs" Weld. October 1941

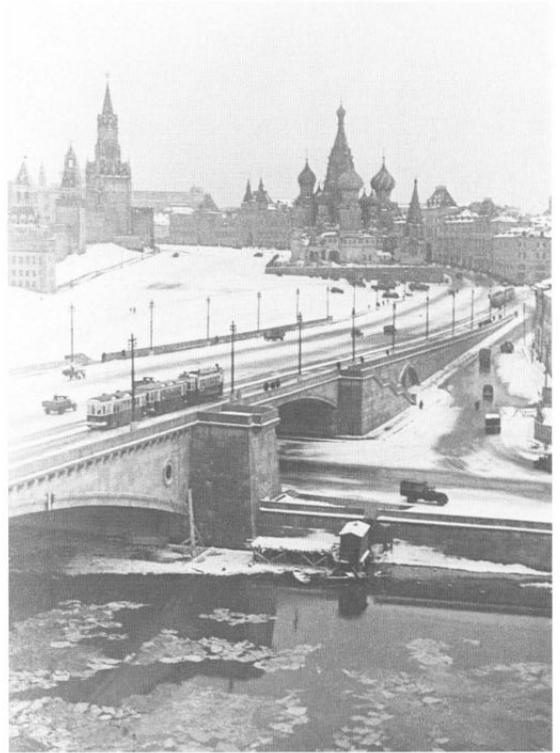
*Работницы
Трехгорки роют
противотанковые
рвы на подступах
к городу. 1941 г.*

*Trehgorka Workers
Digging Anti-Tank
Ditches Near the
City. 1941*

Столица насторожилась. 1941 г.

The Capital On Alert. 1941

У Москвы-реки. Ноябрь 1941 г.

The Moskva River. November 1941

*Все на защиту
Москвы!
1941 г.*

*Everybody to
Defend Moscow!
1941*

У газетного киоска. 5 ноября 1941 г.

Near a News Stall. November 5, 1941

Наступила зима. 1941 г.

Winter Came. 1941

*Партизанский
аэродром.
1942 г.*

*Partisan Airfield.
1942*

*В тылу врага.
Декабрь 1941 г.*

*At the Enemy
Rear. December
1941*

Кавалеристы. Московская область. 1941 г.

Cavalrymen. Moscow region. 1941

*В штабе
генерала
П.А. Белова.
1941 г.*

*In army head-
quarters
of general
P.A. Belov. 1941*

Фашистское кладбище на улице города Клина Московской области. 1941 г.

Fascist cemetery in the urban street of Klin of the Moscow region. 1941

Город Венев (Тульская область) после ухода немцев. 1941 г.

Venev City (the Tula region) after the Germans leaving. 1941

*Таня
(Зоя Космодемьянская).
Январь 1942 г.*

*Tanya (Zoya
Kosmodemianskaya).
January 1942*

ровать мне, играть ради снимка, то займусь не чем иным, как подделкой документов».

Нельзя без волнения рассматривать фотографии этих дней: войска идут на фронт через суровую застывшую Москву; в вечерней дымке над Кремлем – аэростаты воздушного заграждения; дозорный наблюдатель следит за небом, небо и он, а за ним – Москва, доверившая ему свое спокойствие; боевые самолеты над территорией противника, снятые с пикирующего бомбардировщика...

В декабре 1941 г. С.Н. Струнников и заместитель заведующего отделом редакции газеты «Правда» И.Ф. Кирюшкин были включены в состав отряда специального Московского истребительного полка, который перешел линию фронта и попал в тыл противника в районе города Солнечногорска (Московская область). Часть фотографий этого рейда по оккупированной территории снята непосредственно в бою, и были случаи, когда фотографа приходилось вытаскивать из-под огня. Как вспоминал Кирюшкин, съемка поглощала Струнникова так, что порой он не замечал свиста пуль вокруг себя. Однажды, когда он выбежал на опушку леса, немцы открыли огонь, а Сергей, встав на колено, продолжал щелкать затвором «лейки». К счастью, повезло: пуля только оцарапала ему висок. Партизанские снимки были напечатаны в нескольких выпусках газеты «Правда» в начале января 1942 г.

exposition included 94 pictures. Among them there were views of Moscow and Mayakovskaya metro station, pictures of V. Tchkalov before his flight to the US, pictures of pianists Y. Flier and E. Gilels, test-pilot V. Kokkinaki, writer A. Novikov-Priboy and other photos taken in different regions of the Soviet Union. Those who were present at the opening ceremony also liked a bright performance of famous film documentator Roman Karmen, Sergey's good friend from the student times.

Sergey Strunnikov could do a lot of things and always wanted to learn more. His self-discipline and ability to work surprised people. He devoted himself to photography, but, besides, he painted in watercolours, especially Russian landscapes, and did many other things.

The photographer was on geological expedition when the Great Patriotic War broke out. Walking with other prospectors out of taiga to a Siberian village Sergey learnt that a war began and the western borders had been in action for several weeks already. He could reach Moscow only in a month. At home he found a call-up paper and a letter from *The Pravda* newspaper. The next morning he came to the editor's office and from August 22, 1941 he became a special photo correspondent of the country's main newspaper. Well known photo journalists Mihail Kalashnikov, Sergey Korshunov, Sergey Loskutov,

Одной из самых известных работ С.Н. Струникова является фотография казненной фашистами девушки, впервые опубликованная вместе с очерком Петра Александровича Лидова «Таня» в газете «Правда» 27 января 1942 г. На фотографии погибшая девушка выглядит так, как будто смерть не тронула ее красивого лица, словно только сейчас произнесла она последние смелые и гневные слова. Позже было установлено, что погибшая в селе Петрищево Московской области девушка – это Зоя Космодемьянская, ученица 10-го класса столичной школы, направленная для работы в тылу врага в качестве добровольца Разведывательного управления Западного фронта. Она участвовала в поджоге домов, где жили немцы. Фашисты схватили и повесили партизанку. Во время допросов и казни Зоя держалась с исключительным мужеством и стойкостью. Образ

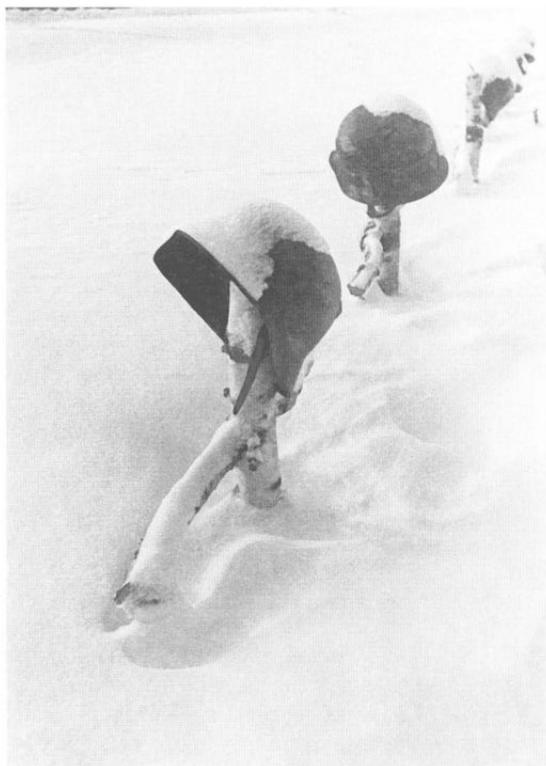

*«Мы почти достигли Москвы»
(из речи Гитлера). 1941 г.*

“We have Almost Reached Moscow” (from A. Hitler’s speech). 1941

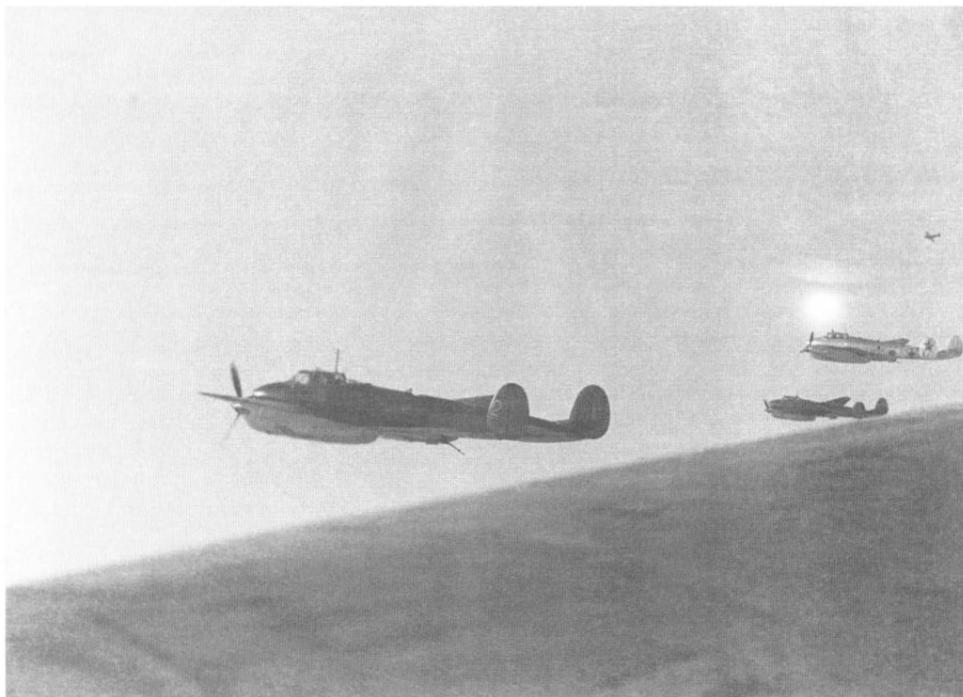
Alexander Ustinov worked for *The Pravda* then. War correspondents of *The Pravda* risked their lives, got into the most dangerous parts of the front line and took pictures that awed people with the courage and skill of their authors.

S. Strunnikov’s first war works were published in the newspaper in September in *The Patriotic War Front Lines* section. In the days of Moscow defence Sergey displayed even greater talent. His pictures about the strained life of the capital in the uneasy autumn of 1941 brought him more fame. Moscow was going to repulse the enemy. The reporter called on a lot of places those days. He went to the barricade erection in the city, anti-tank ditches on the outskirts, sub-units of anti-aircraft defence troops, people’s volunteer corps, recruiting centres, visited Metrostroi workers, actors and school-children. And everywhere he tried to take pictures

«Переход от наступления к обороне на Восточном фронте был нелегким» (из речи Гитлера). 1941 г.

“The Shift from Attack to Defence on the Eastern Front Line Was Not Easy” (from A. Hitler’s speech). 1941

Над территорией противника. 1941 г.

Above the Enemy Territory. 1941

Пленные немцы. Декабрь 1941 г.

Captive germans. December 1941

*Звукоулавливатели.
1941 г.*

Sound Locators. 1941

этой юной героической девушки стал национальным символом сопротивления врагу.

Фотографии С.Н. Струнникова, сделанные в период обороны столицы и контрнаступления советских войск под Москвой, актуальны и остры, некоторые из них достигают уровня фотопамфлета. Одна из страстных обличительных фотографий – «Мы почти достигли Москвы». На бескрайнем поле, раскинув руки, лежит полузанесенный снегом завоеватель. В кадре – бесконечное поле и останки чужеземца, над которыми равнодушно веет ветер русской зимы. Мертвый немец, которому его начальство обещало, что он скоро повеселится в Москве, погуляет по ее улицам и площадям, словно предостерегает своих соплеменников, призывает остановиться, не повторять его судьбу. Близок по духу и снимок «Кресты фашистских могил», саркастическим эпиграфом к которому фотограф взял слова из речи А. Гитлера: «Переход от наступления к обороне на Восточном фронте был нелегким».

В феврале 1942 г. Сергей Струнников тяжело заболел сыпным тифом. К весне его самочувствие улучшилось, в середине марта его направили в санаторий «Архангельское» под городом Красногорском (Московская область). В письме журналисту П.А. Лидову он сообщает: «14 марта 1942 г. Судьба и обстоятельства меня перебросили в сана-

unnoticed. That is why his photos are particularly true to life and convincing. You can feel the author's desire to render the genuine atmosphere of the time. His colleagues recollect that sometimes this manner of S. Strunnikov brought him into trouble. People took him for a spy and sent him to militia. But Mr. Strunnikov only said, "A photo is a document. And if I ask people to pose for me and act I will not but falsify the documents".

The photos of those days cannot but evoke deep feelings: troops marching to the front line through stern and hardened Moscow; balloons of air obstruction in the evening mist over the Kremlin; a patrol observer watching the sky and protecting Moscow; military planes over the enemy territory photographed from a dive-bomber...

In December 1941 S. Strunnikov and *The Pravda* head deputy of the editors' office I. Kiryushin were included in a squadron of Moscow special fighter regiment. They crossed the front line and found themselves in the enemy rear near Solnechnogorsk City (Moscow Region). Some pictures in this raid over the occupied territory were taken in directly in battle. Sometimes they even had to take the photographer out of the fire. Mr. Kiryushin recalled that Sergey was so carried away by his work that he even did not notice bullet whine around him. Once he ran out to the edge of the forest. Germans opened fire, but Strunnikov bent on his knee

торий, где я ремонтирую свое здоровье, чтобы вновь вместе с Вами (это мое желание) создавать ценные вещи нашей эпохи для потомков, для истории, отойти от стандарта и брать самую соль жизни, самое острое, самое необходимое».

Свидетельством теплых, дружеских отношений двух талантливых журналистов газеты «Правда» являются и записи в дневниках П.А. Лидова. Вот, например, запись от 16 мая 1942 г.: «...он [С.Н. Струнников] показал мне сотню снимков, увеличенных и наклеенных на пазпарту. Большинство этих снимков было сделано во время наших совместных поездок: по Минскому шоссе – в начале ноября [1941 г.], в Тулу – 13–15 ноября, в Ступино к генералу Белову – 1 декабря, в Венев с наступающими частями Белова – 10–11 декабря, в Петрищево – 26 января [1942 г.]. К некоторым из этих снимков я сделал надписи, после чего отправился в путь».

Петр Лидов и Сергей Струнников подготовили немало интересных газетных материалов; коллеги и друзья, они зачастую незримо присутствовали в работах друг друга.

Вернувшись после выздоровления в редакцию, Сергей Николаевич снова рвется на передовую. Снимает на Брянском фронте, на берегах Дона, под Воронежем. Очень горюет, что не может попасть в Ленинград и эпопея блокады проходит мимо него. Только в конце 1942 г. все-таки удалось добиться командировки: редакция поручила ему вместе с Н.С. Тихоновым подготовить журнал-альбом «Ленинград в борьбе», рассказывающий о жизни осажденного города.

Фотография, фиксируя событие в тот момент, когда оно происходит, со всеми подробностями и деталями, является уникальным историческим источником. Конечно, при этом большую роль играет личность автора, его видение и понимание действительности, его умение выполнить «социальный заказ», не забывая о творческой задаче. За три недели командировки Сергей Струнников создал мощную по воздействию серию снимков, созвучную стихам Николая Тихонова о городе, который не дрогнул под натиском врага, стоит «большой, как жизнь, ни с кем не схожий, неповторимый».

Сергей Струнников с 5-летнего возраста бывал в Ленинграде. Он видел его неповторимо прекрасным, светлым, шумным, когда всюду кипела жизнь. Первое, что бросилось ему в глаза в декабре 1942 г., почти полное отсутствие лю-

and went on clicking the shutter of his Leica. Fortunately he was lucky and the bullet only scratched his temple. The partisan photos were printed in several issues of *The Pravda* at the beginning of January, 1942.

One of the most famous works of S. Strunnikov is a picture of a girl executed by fascists. It was first published in *The Pravda* newspaper on January 27, 1942 accompanied by Peter Lidov's essay *Tanya*. On the photo the deceased girl looks as though she has just shouted her last courageous and irate words to the Germans who did not managed to break her down with tortures. Death has not yet spoilt beautiful features of her face. Later they ascertained that the girl killed in Petrishevo village of Moscow Region was Zoya Kosmodemyanskaya, a tenth form pupil of a Moscow school. She was sent by The West Front Line Intelligence Administration to work as a volunteer in the enemy rear. She set on fire houses where Germans lived. Soon she was captured and hung. During questioning and execution Zoya showed immense courage and self-control. The image of this young heroine immediately became a symbol of resistance to the enemy.

The photos made by S. Strunnikov in the period of the capital defence and the Soviet forces counter attack under Moscow are essential and significant. Some of them are even close to the photo pamphlet level. Photo *We Have Almost Reached Moscow* is one of the strongest revealing works. An enemy half-covered by snow is lying with his arms stretched out in an endless Russian field. Russian winter is spreading indifferently over the foreigner's remains. Commanders have promised a dead German that soon he will have fun in Moscow streets and squares. And now he is lying here as if warning his fellows against repeating his actions, calling on them to stop while it is not too late. *Fascist Grave Crosses* picture reminds of the previous one in its spirit. The photographer applied a sarcastic epigraph to it – words from A. Hitler speech, "The shift from attack to defence on the eastern front line was full of risk".

In February 1942 Sergey Strunnikov fell seriously ill with spotted fever. By the spring he felt better and in the middle of March he was sent to *Archangelskoye* sanatorium by Krasnogorsk City (Moscow Region). In his letter to journalist P. Lidov he wrote, "March 14, 1942. It so happened that I found myself in a sanatorium 'repairing' my health to recover and continue creating valuable things for our contemporaries and descendants. I want to step aside from the standard and take the most important, the most significant, the essence of the life".

дей, дома без стекол, очень много разрушений. Находясь под сильным впечатлением от встречи с блокадным городом, он поставил себе задачу – несмотря ни на какие трудности, показать жизнь города в дни блокады такой, какая она есть. Решил работать под девизом: «То, что считается трудным, нельзя назвать невозможным». Выбрать наиболее характерные, актуальные для того времени объекты и сюжеты для съемки помог писатель Николай Тихонов, хорошо знавший ситуацию в городе. Совместно они составили четкий план фотографирования, и Сергей Николаевич самоотверженно приступил к его реализации. Он преодолевал все – организационные трудности, расстояния (10–12 километров пешком ежедневно), технические сложности съемки при низкой освещенности. Работал с азартом, увлеченно и, как он сам писал: «Все новые и новые области жизни города-героя открывались передо мной, как страницы интересной книги».

Ленинград на фотографиях С.Н. Струнникова – город несгибаемой стойкости, город, который не сдается врагу, живет тяжелой, но упорядоченной жизнью, работает для фронта, растит детей. В этих снимках соединилось жестокое и человеческое, трагическое и трогательное. Они знакомят с обыкновенными ленинградцами, которые буднично-просто выполняют свой гражданский долг. Работы фотомастера представляют будни Ленинграда, показывают суровую обыденность, не впадая при этом в шокирующие

The two talented journalists of *The Pravda* newspaper had warm, friendly relations. Notes in P. Lidov's diary witness to it: "Sergey showed me thousands of photos, enlarged and stuck on passport. Most of them were taken during our team trips: along the Minsk High Road at the beginning of November, to Tula on November 13–15, to Mr. Belov in Stupino on December 1, to Venev with attacking troops of Belov on December 10–11, to Petrishivo on January 26. I wrote captions to some of them and set off". (May 16, 1942).

Peter Lidov and Sergey Strunnikov produced a lot of interesting material together. Colleagues and friends, they can often be noticed in each other's works.

Having recovered Mr. Strunnikov returned to work and was again willing to go to the front line. He photographed at the Bryansk front line, on the banks of the Don, near Voronezh. He felt pity that he could not go to Leningrad and the blockade was going on without him. At the end of 1942 he finally managed to get the mission. The editors told him to prepare together with N. Tikhonov a photo-album *Leningrad at Struggle* which would show the life in the besieged country.

A photograph is a unique historical source which fixes the event at the moment of its occurrence with all details. No doubt the author plays a substantial role in this process. His outlook on life and ability to unite a social order with creativity are of great importance. In a three-week business trip Sergey Strunnikov created a stirring series of pictures. And Nikolay Tikhonov wrote moving poems about the inimitable city that never trembled under the enemy pressure.

Братья Ростислав и Сергей Струнниковы. 1942 г.

Brothers Rostislav and Sergey Strunnikovs. 1942

крайности. Они непреложно свидетельствуют: этот город не может быть побежден.

Ознакомившись с ленинградскими фотографиями Струнникова, свидетель страшных дней блокады, сам переживший их, Николай Тихонов писал: «Снимать Ленинград в декабре – это своего рода подвиг. У нас такие короткие дни в это время года, что мы плаваем как рыбы в сумрачной воде. Туманы и ранняя темнота – это такие враги, которые не хуже немецкого обстрела для фотографа.

Кроме того, если фотограф ограничен временем своего пребывания в городе, то он многое не увидит, так как, добравшись без транспорта, на своих ногах до далекого объекта съемки, он может только убедиться, что может только идти обратно – снимать уже темно. А дней у него считанное количество.

Пробраться по городу из конца в конец затруднительно. Трамваи капризны, как невские русалки, и так же редки, как последние. Фотограф, лишенный отдыха и сна, в отчаянии. Как быть со съемками? И вот постепенно он составляет точный план и пускается, несмотря на все препоны природы и казусы пространства, смело выполнять его.

И он снимает с упорством одержимого. Правда, тут город сам начинает идти навстречу. Таких драматических и человеческих контрастов мало где отыщется, как в Ленинграде. 500 дней в бою находится Ленинград, и он не прекращает той огромной работы и жизни, что свойственна такому гиганту-городу. Все это заснял Сергей Николаевич Струнников, и вы по его снимкам увидите Ленинград в декабре таким, каким он действительно был. Это победа мастера!»

Фоторепортаж С.Н. Струнникова по праву является частью летописи незабываемой героической борьбы Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

Сергей Струнников вел дневник, куда день за днем записывал происходящие события, встречи, мысли и планы. Большой интерес вызывают записи, сделанные им во время пребывания в Ленинграде. Строки дневника характеризуют автора как человека внимательного и неравнодушного, относящегося к жителям блокадного города с искренним уважением и теплотой. Он пишет: «Вот эти ленинградцы, до чего они выносливы, гостеприимны и внимательны. Условия тяжелой жизни ничего с ними не сделали.

Leningrad siege was an extremely difficult, severe and tragic period of time. “Leningrad is the front line and each Leningrad citizen is a warrior!” This motto reflects the way of life in the city surrendered by the enemy. Comparing to the first winter of 1941–1942 that took away thousands of lives, the second blockade winter was more or less easier. All approaches to the city were fortified having become a practically insurmountable obstacle for the enemy. The Leningrad front-line troops were reinforced. The food, military equipment and ammunition supply became much better. Factories worked in the city, electricity supply grew higher, food was stored up, trams ran, water-supply and sewerage systems functioned well. The blockade way of life softened a little: bread and other food rations were raised, bathhouses, laundries and hairdresser’s opened. Even the Leningrad citizens’ morale boosted. They felt support of the whole country. They knew that the State Defence Committee, the Soviet Government and the City Administration did their best to put an end to the siege. And they honestly believed that soon it would happen.

Sergey Strunnikov had gone to Leningrad since five years old. He remembered it as a lively, bright and bustling city. What he saw in December 1942 was completely different. First thing that caught his attention was absence of people in the streets, buildings without windows and devastation. He was impressed by this meeting with the blockade city. And he set his mind on showing the life of the besieged city as it was no matter how many difficulties he would meet. He chose a motto for his work: “Hard does not mean impossible”. Together with Nikolay Tikhonov they worked out a clear plan of work and Sergey proceeded to its implementation. He overcame everything: organizational problems, distance (he walked from ten to twelve kilometers every day), shoot in little illumination and many other complexities. He worked passionately and enthusiastically. Mr. Strunnikov wrote, “More and more spheres of life of the hero-city opened in front of me like pages of a gripping book”.

Leningrad in S. Strunnikov’s photos is a city that stands firm against the enemy pressure, strives for its freedom, leads a troublesome but ordered life, works for the front line, and brings up children. Each of its citizens is a warrior on their sector of the front. The cruel and human, the tragic and touching unites in these pictures. They acquaint us with ordinary people who do their civic duty irrespective of their heroism and uniqueness. The photo master’s works present ordinary life of the blockade Leningrad as seen by

Они не только не огрубели, а наоборот, стали еще приветливей и душевней, хотя недостатка в этом у них не было никогда и в добрые мирные времена». Не изменилось его отношение к ленинградцам даже после весьма неприятного для него происшествия – кражи дорогостоящих фотопринадлежностей во время давки в трамвае. Сильно огорчившись, что не сможет использовать при съемке всех возможностей техники, он в какой-то мере даже оправдывает укравшего: «...кто-нибудь это сделал, подумав, что у меня в сумке продукты. Это главное, что могло побудить к такому печальному факту. Состояние голода иногда доводит человека до того, что он решается на все. Уж если бы вытащили по окончании работы, а то только приехал и еще даже не начинал...»

В его записях не только описания воздушных налетов и артобстрелов, разрушений, служб защиты и охраны города, в них – подробности городского быта, вид и состояние улиц, зданий, настроение ленинградцев, их непоколебимая вера в будущее, которое они видят в детях, проявляя о них в этот неимоверно тяжелый период максимальную заботу. Ленинградские записи позволяют еще полнее представить себе жизнь блокадного города того времени, по сути они являются комментариями автора к его фоторепортажу.

Сергею Струнникову предстояла еще одна встреча с Ленинградом, почти через год – после полного снятия блокады. Но это был уже другой Ленинград, о нем он пишет в своем дневнике:

«23 января 1944 г. В 7 часов 40 минут, точно по расписанию, поезд подошел к Московскому вокзалу. Я был здесь ровно год назад...»

Невский проспект. Те же люди, только сейчас у них иное настроение. Возбужденное, приподнятое. Пострадавшие дома говорят о том, что город пережил за этот год очень много. Руины разбитых домов.

Трамвайные остановки перенесены в другие места. Но гремят раскаты орудийных залпов уже за Ленинградом, и блокада окончательно снята...

27 января 1944 г. Диктор передает объявление от коменданта города о том, что в ночь с 27 на 28 января разрешено ходить до 1 часа ночи. Все что-то предчувствуют, только ничего не знают, не догадываются. Пушки на набережной, скопления машин, приготовления к киносъемке...

the shrewd artist. Without exaggeration they tell us about the grandeur of human spirit that survives all sufferings. Without going to extremes they show us harsh conditions in which people lived. They are inviolable evidence of the fact that this city cannot be conquered.

Looking at the Leningrad photos by S. Strunnikov, the siege witness, poet Nikolay Tikhonov wrote, "To take pictures in Leningrad in December is already a feat. Days in this time of year are too short. We are here like fish in muddy water. Mists and early darkness for a photographer are enemies worse than Germans.

Moreover, if a photographer is short of time he will not see much. Having walked a long distance to a faraway object of shoot he will only make sure that he can walk back as it is already too dark to take pictures. And he has too few days of his stay in the city left.

It is very difficult to get from one end of the city to another. Trams are as capricious and rare as the Neva mermaids. The photographer badly in need of rest and sleep is in despair. What shall he do with the shoot? Then he gradually outlines a plan and starts fulfilling it despite all impediments.

And he is photographing with determination of an obsessed person. But now the city begins to meet his needs. You are unlikely to find anywhere else such dramatic and human contrasts like in Leningrad. The city has been at war for already 500 days and it does not cease its activities. Sergey Strunnikov has shot that all and in his pictures you can see Leningrad as it was in those days. It is a victory of the master!"

S. Strunnikov's photo report is by right considered a part of the chronicle of Leningrad unforgettable heroic fight in the times of the Great Patriotic War.

Sergey Strunnikov kept a diary where every day he put down the ongoing events, meetings, thoughts and plans. Notes written by him during his stay in Leningrad are of great interest. They characterize the author as an attentive and caring person who sincerely respects people of the blockade city. He writes, "How hardy, hospitable and considerate Leningrad citizens are! Terrible conditions did not influence them. They did not grow coarse or cruel. On the contrary, they became more cordial and understanding though they were never lacking in it in peaceful times". Mr. Strunnikov did not change his opinion even after a not very pleasant incident. Someone stole expensive photo accessories from his map case in a crowded tram. Sergey was disappointed that he would not be able to use all technical means at the shoot. But he could understand that person, "...someone did that supposing

На устах ленинградцев слово “салют”. В 20 часов загремели орудия. Ленинград впервые за всю войну осветился таким ярким светом. Зрелище было неопишное. Люди плакали и смеялись в одно и то же время.

Я носился с фотоаппаратом, переживал за всех и за съемку.

Возвращаясь с салюта на вокзал с пленкой, я заметил, что впервые трамвайные остановки вновь возвращены на прежние довоенные места...»

На многих фронтах по заданиям редакции довелось побывать фотокорреспонденту старшему лейтенанту Сергею Струнникову. География его военной фотосъемки чрезвычайно широка: Ленинградский, Волховский, Северо-Западный, Западный, Первый Прибалтийский фронты, Тула, Калинин, Смоленск, Харьков, Одесса, Крым, Севастополь и множество других боевых точек в истории Великой Отечественной войны. Потрясающей силы фотографии сняты им в феврале – марте 1943 г. в Сталинграде: горы обглоданных лошадиных костей и копыт на немецких стоянках, бесконечные ряды седел – все, что осталось от румынской кавалерии, развалины улиц Сталинграда, свидетельствующие о жестоких боях за каждый дом, за каждый метр Волжской земли, о том, какой высокой ценой достигнута победа в Сталинградском сражении.

Большими событиями для себя считал Сергей Николаевич участие в выставке «Москва военная», которая состоялась весной 1942 г. в Москве, в Центральном доме Красной Армии, а также издание альбома «Москва. Ноябрь 1941», куда были включены его лучшие фотографии, сделанные в дни обороны столицы.

Работа военных фотокорреспондентов не ограничивалась фронтовыми трудностями, опасностями, которым они подвергали свою жизнь при съемке в боевых условиях. Нужно было не только снять, но и вовремя передать этот материал в редакцию. Каких это требовало усилий, Сергей Николаевич весьма образно зафиксировал в одной из своих записей: «Снимки есть. Теперь задача отправить их в редакцию. Наступает вечер. До Ленинграда десятки километров, а поезд уходит в 10 часов вечера. В пути в машине перезаряжаю кассету, снятую пленку заворачиваю в бумагу. Вот застава. Проверка документов. Вот улицы города, вот Невский, а до поезда всего 10 минут. Что делать?»

that I had food in the bag. It is the only reason that could induce that person to do it. Hunger sometimes drives a person to the state when he is ready to commit anything for food. I wished they had done it when I finished my work, I have not even started anything...”

The photographer's notes describe air strikes and bombings, defensive actions, details of the city way of life, appearance of streets and buildings, the Leningrad citizens' mood, their belief in future which they see in their children who they try to look after at their best at these hard times. Leningrad notes let us see the life of the city in full. Practically, they are the author's commentaries to his photo report.

Sergey Strunnikov was to meet Leningrad once more, almost a year later, after the complete lift of the siege. But it was already a different Leningrad. That is what he wrote in his diary,

“January 23, 1944. At 7.40 sharp the train arrived at Moscow Station, exactly on schedule. I was here a year ago...

Nevsky Avenue. People are the same but their mood is different. They are happy and exited. Ruins of wrecked buildings testify that the city has suffered a lot during this year.

Tram stops were shifted. Volleys of guns roar far away. The siege was completely lifted...

January 27, 1944. Radio announcer declares the town major's permission to walk in the streets till 1 in the morning on January 27–28. Everybody feels that something is going to happen but nobody knows what exactly. There are cannons on the embankment, accumulation of cars. Filming is being prepared...

The word ‘salute’ is on everybody's lips. At 8 in the evening guns were fired. For the first time after the war Leningrad was lit up so brightly. It was a spectacle! People were laughing and crying at the same time.

I was rushing around worrying about the people and the shoot.

On my way from the salute to the station with the film in my hands I noticed that tram stops were returned to their pre-war places...”

Photo correspondent, Lieutenant Senior Sergey Strunnikov happened to visit a lot of front lines on the editors' instructions. Geographical range of his war pictures is extremely wide: the Leningrad, Volkhov, North-Western, Western, First Baltic front lines, Tula, Kalinin, Smolensk, Harkov, Odessa, the Crimea, Sevastopol and many other military spots of the Great Patriotic War. Stunning pictures were taken by the reporter in February – March of 1943 in Stalingrad. Heaps of horses' bare bones and hoofs at German halts,

Сталинград. Внутренний вид вокзала. 1943 г.

Stalingrad. The Station's Interior. 1943

Сталинград. У театра имени Горького. 1943 г.

Stalingrad. Near The Gorky Theatre. 1943

Сталинград. «Подкова счастья». 1943 г.

Stalingrad. Good Luck Horseshoe. 1943

Сталинград. Бывшая улица. 1943 г.

Stalingrad. Former Street. 1943

*Сталинград. Универмаг.
Здесь был штаб Паулюса. 1943 г.*

*Stalingrad. Shop. Here were Paulus' headquarters.
1943*

*Сталинград.
Кабинет
фельдмаршала
Паулюса. 1943 г.*

*Stalingrad. Field
Marshal Paulus'
Study. 1943*

*Сталинград. Остатки
съеденных немцами
лошадей. 1943 г.*

*Stalingrad.
Remains of Horses Eaten by
Germans. 1943*

*Сталинград. Все побросали немецкие
захватчики. 1943 г.*

Stalingrad. German Invaders Left Everything. 1943

Сталинград. У орудия, брошенного немцами. 1943 г.

Stalingrad. At the Gun Left by Germans. 1943

Сталинград. Аэродром, оставленный противником. 1943 г.

Stalingrad. Air Field Abandoned by the Enemy. 1943

Сталинград. «Напобеждались досмерти». 1943 г.
Stalingrad. The Victory. 1943

«Непобедимые» в Сталинграде. 1943 г.
The Invincibles in Stalingrad. 1943

*Немецкое кладбище
в Городище. 1943 г.*
*German Cemetery
in Gorodische. 1943*

*Сталинград.
Все, что осталось
от румынской кавалерии.
1943 г.*

*Stalingrad. Remains
of Rumanian Cavalry. 1943*

*Сталинград.
На разрушенных
окраинах. 1943 г.*

*Stalingrad. On the
Destroyed Outskirts. 1943*

Сталинград. У элеватора. 1943 г.

Stalingrad. Near grain-elevator. 1943

*В Сталинградских
снегах. 1943 г.*

*In Stalingrad
snows. 1943*

Разрушения в Сталинграде. 1943 г.

Destructions in Stalingrad. 1943

Сталинград. Немецкие мотоциклы. 1943 г.

Stalingrad. German motorcycles. 1943

*На северной окраине
Сталинграда. 1943 г.*

*In northern suburb
of Stalingrad. 1943*

У вокзала соскакиваю, бегу что есть силы. Весь мокрый врываюсь в международный вагон, взглядываюсь, кому можно доверить непроявленную пленку, спрашиваю фамилию, записываю, вручаю пленку и за две минуты до отхода поезда вылетаю из вагона. Поезд трогается, пленка поехала! На душе сразу стало легче. Вечером сообщая по телефону в Москву, чтобы встречали.

Товарищам, не побывавшим на фронте, иной раз трудно до конца понять всю сложность работы фотокорреспондента. Я не имею в виду здесь саму войну. Сколько сил уходит только на приближение к ней! Непрерывная цепь неприятностей, всюду надо спешить, обогнать, опередить. Это выливается в борьбу за транспорт, тяжелую и не всегда благодарную. Тем более обидно, когда снимки, сделанные в сложных условиях и вопреки трудностям, не видят света...»

Военные будни оживают и на страницах его крымского дневника: «...В двух километрах от противника. Целый день над нами летают "мессеры". Работают артиллерия, минометы. Снимаю все, что может отразить войну в Крыму. Бойцы, роющие окопы, говорят, чтобы я немедленно пригнулся, иначе подобьет вражеский снайпер. Пригибаюсь, иду дальше, ползу, приподымаюсь, в вечерней дымке вижу море, бухту Севастополя. Идет пулеметная стрельба...

Вечером наша тройка (Л.С. Соболев, И.И. Золин и я) заходим к дежурному. Неожиданно он нам сообщает, что Калашников убит... Не могу себе представить: ведь только вчера утром мы все брели вместе и ночевали в одной комнате. Только вчера утром я снимал его. Оказалось, это было в последний раз...

...Никто не гарантирует, будем мы завтра живы или нет. Мы находимся в самом огне борьбы за Севастополь. Под этим городом почти уже накануне самой победы погиб наш верный товарищ большевик Миша Калашников, самый отзывчивый из среды репортеров, которых я знаю. Он честно отдавал все свои силы газете». Эти строки Сергей Николаевич написал за два месяца до своей гибели. Так же, как и Михаил Калашников, он полностью отдавал себя работе, которая была для него любимым делом.

Сергей Струнников погиб вместе с Петром Лидовым и корреспондентом газеты «Известия» Александром Кузнецовым 22 июня 1944 г. при налете немецкой авиации на аэродром под Полтавой, где располагалась авиабаза американских бомбардировщиков. Здесь они по заданию редак-

endless rows of saddles – that is what left from Rumanian cavalry. Ruins on Stalingrad streets witness to bloody combats for each building, for each metre of the Volga soil. They testify to the high price of the victory in the battle of Stalingrad.

Two more important events occurred in S. Strunnikov's life. The first one was participation in *The War Moscow* exhibition which took place in the spring of 1942 in the Red Army Cultural Centre, Moscow. The second was publication of *Moscow. November 1941* album where his best photos taken in the times of Moscow defence were included.

Work of war photo correspondents was not confined to difficulties and danger which they met on the front line. They had not only to shoot, but also to deliver the material to the editors' office in time. What great pains they had to take to do it Mr. Strunnikov described in one of his notes, "The pictures are ready. Now the task is to send them to the office. It is evening already. There are dozens of kilometers to Leningrad and the train leaves at 10 in the evening. On the way in car I change cassettes and wrap the film in paper. Here is the security detachment. They check our documents. Here are the streets of the city, Nevsky Avenue... 10 minutes left. What can I do?"

I jump off at the station and run as fast as I possibly can. Wet through, I rush into an international carriage, choose a person whom I can entrust an undeveloped film, jot down his surname, give him the film and rush out of the train seconds before the departure. The train starts off; the film is on its way! A load off my mind! In the evening I call to Moscow and tell them to receive the film.

Those who have never been at the front line cannot completely understand all the difficulties of the photo correspondent work. I don't mean the war itself. I mean all that we have to go through to get there! A chain of nuisance, constant hurry, fight for transport... And it is even bigger pity when pictures taken in these circumstances are not printed..."

War becomes alive on the pages of S. Strunnikov's diary, "...In two kilometers from the enemy. Messers have been flying over us for the whole day. Artillery bombardment is in full strength. I'm taking pictures of everything that can render the Crimean War. The soldiers digging trenches tell me to bend immediately if I don't want to be killed by the enemy sniper. I bend and crawl further, I rise a little and in the evening mist I see the sea, the Sevastopol Bay. Machine gun fire is going on..."

In the evening the three of us (L. Sobolev, I. Zolin and I) drop in on a person on duty. He breaks unexpect-

ции газеты работали над очерком об авиации союзников – «летающих крепостях», совершавших челночные перелеты с Украины на свои базы в Италии и обратно, бомбя по пути объекты во вражеском тылу. Похоронены были друзья с воинскими почестями в парке города Полтавы.

Пролетели шесть десятилетий. Снимки военных лет с годами приобретают все большую познавательную и эмоциональную ценность. Сегодня повзрослевшие блокадные дети со своими внуками будут рассматривать фотографии этого альбома. А это значит – жива память и об их авторе. Душевные качества, талант С.Н. Струнникова снискали уважение всех, с кем он работал и общался. С необыкновенной теплотой вспоминали о нем все, с кем сталкивала его судьба.

Так сложилось, что из-за постоянной занятости и беспредельной увлеченности работой

ed news on us – Kalashnikov was killed... I cannot believe my ears. Yesterday morning we all walked together and slept in one room. Yesterday morning I photographed him. It turned out to be the last time...

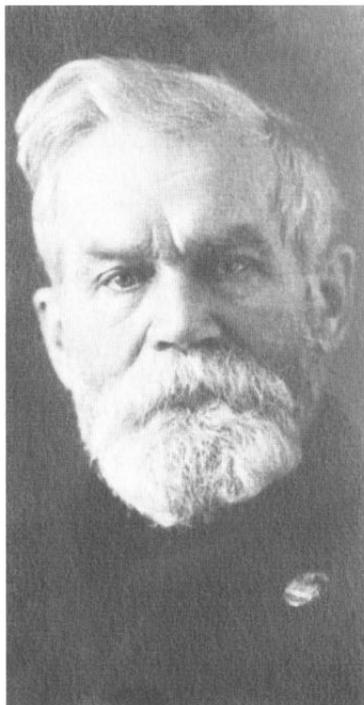
...Nobody can say whether we stay alive till tomorrow or not. We are in the centre of the fight for Sevastopol. Our true friend, bolshevik Misha Kalashnikov was killed near this town on the eve of the victory. He was the most kindhearted reporter of all I know. He did his best for the newspaper". These lines were written two months before S. Strunnikov's death.

Sergey Strunnikov departed this life together with Peter Lidov and *The Izvestia* newspaper correspondent Alexander Kuznetsov on June 22, 1944 in the German air strike on the airfield of Poltava where the American bombers air base was situated. They were working here over an essay about the allies' participation in the liberation of Ukraine from the fascist forces. The friends were buried in Park of Poltava City.

*Сергей Струнников. 1944 г.
Фото М. Калашникова*

*Sergey Strunnikov. Photographer
M. Kalashnikov. 1944*

*Николай Иванович и Прасковья Алексеевна Струнниковы.
Портреты родителей были сделаны Сергеем Струнниковым
в 1944 г. перед командировкой в Полтаву*

*Nikolay and Praskovia Strunnikovs. Sergey Strunnikov took pictures of his
parents before his business trip to Poltava in 1944*

у Сергея Струнникова своей семьи не было. Его отец Николай Иванович умер в 1945 г., мать Прасковья Алексеевна – в 1956 г. Родители похоронены на Новодевичьем кладбище. Брат Игорь пошел по стопам отца и стал художником (скончался в 1966 г.). Второй брат, Ростислав, был одним из первых ударников-метростроевцев, соорудивших в 1932–1934 гг. станцию метро «Арбатская» и прилегающие к ней участки линии метрополитена, в конце 1930-х гг. работал на заводе «Электросвет», а в 1942-м был призван в Красную Армию. После 25 лет службы Ростислав Николаевич вышел в отставку в звании полковника (скончался в 1978 г.).

К большому сожалению, целиком архив Сергея Струнникова не сохранился. Значительную коллекцию материалов (более 4 тысяч единиц хранения) Прасковья Алексеевна Струнникова передала в 1950 г. Российской государственной библиотеке. В настоящее время негативы и фотографии С.Н. Струнникова хранятся в разных архивах и музеях: Российском государственном архиве кинофотодокументов, Центральном архиве общественно-политической истории Москвы, Российском государственном архиве литературы и искусства, Государственном историческом музее, Государственном центральном музее современной истории России (бывший Музей революции СССР), Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., фототеке газеты «Правда», архивах коллекционеров. В прошедшие годы отдельные фотографии демонстрировались на выставках, появлялись на страницах книг, посвященных в основном истории Великой Отечественной войны. Однако далеко не всегда там под ними была указана фамилия их автора.

Эта книга, являющаяся первым отдельным изданием фоторабот С.Н. Струнникова, выходит в год знаменательного юбилея – 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Во имя этой Великой Победы талантливый московский фотограф Сергей Николаевич Струнников отдал все свои силы, отдал свою жизнь.

Six decades have passed. As time goes by photos of the war years acquire more educational and emotional value. Grown-up blockade children together with their grandchildren will look at the pictures in this album. That means that their author's memory will live on for ever. Everybody who knew Sergey Strunnikov respected his personality and his talent. Photographers and journalists remember him with affection.

It so happened that his constant busyness and love for work prevented Mr. Strunnikov from having his own family. His father Nikolay died in 1945, mother Praskovia passed on in 1956. His parents are buried in Novodevichy cemetery. His brother Igor followed in their father's footsteps and became an artist. He died in 1966. The other brother Rostislav was one of the first Metrostroi workers who built *Arbatskaya* metro station in 1932–1934 and adjoining sectors of metropoliten lines. At the end of 1930ies Rostislav worked at the *Elektrosvet* factory. In 1942 he was drafted to the Red Army. After 25 years of service Rostislav resigned as a colonel. He died in 1978.

Unfortunately, they did not manage to keep the whole archives of Sergey Strunnikov's works. Praskovia Strunnikova gave the biggest part of the collection (more than 4 thousand units) to the Russian State Library in 1950. Now negatives and photos by S. Strunnikov are kept in different archives and museums: the Russian State Archives of Cinema and Photo Documents, the Moscow Central Archives of Social Movements, the Russian State Archives of Literature and Art, the Russian History Museum, the State Central Museum of Contemporary Russian History (former Museum of the Soviet Union Revolution), the Central Museum of the Great Patriotic War of 1941–1945, photograph library of *The Pravda* newspaper, collectors' archives. In recent years some photos were displayed at exhibitions, appeared in books mainly devoted to the history of the Great Patriotic War. However, not always the author's name was written near them.

This book is the first separate edition of works by S. Strunnikov. It is published in the year of a memorable jubilee – the 60th anniversary of the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War. Victory for which the talented Moscow photographer Sergey Strunnikov gave his life.

Библиография

- Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга. Л., 1984.
- Балуев Б.П. Газета «Правда» в годы Великой Отечественной войны. М., 1970.
- Берггольц О. Говорит Ленинград. Л., 1946.
- Бурков Б.С., Мякушков В.А. Летописцы Победы. М., 1984.
- В редакцию не вернулся. М., 1969.
- Вопросы истории. 1965. № 12. С. 191–194.
- Гершберг С. Завтра выходит газета. М., 1966.
- Комаров Н.Я., Куманев Г.А. Блокада Ленинграда. 900 героических дней. 1941–1944. Исторический дневник. Комментарии. М., 2004.
- Королькевич А.В. А музы не молчали... Рассказывает актер. Л., 1965.
- Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сборник документов и материалов: В 2 т. Т. 1. 1944.
- Ленинград в осаде: Сборник документов. СПб., 1995.
- Ленинской «Правде» 70 лет. М., 1982.
- Морозов С.А. Творческая фотография. М., 1989.
- Москва прифронтовая: Архивные документы и материалы. М., 2001.
- Очерки истории Ленинграда: В 5 т. Т. 5. Л., 1967.
- Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. М., 1983.
- Правдист. 1942. № 4.
- Там же. 1943. № 19, 25.
- Там же. 1944. № 38.
- Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград. Энциклопедический справочник. М., 1992.
- Тихонов Н.С. Героическая защита Ленинграда. Л., 1943.
- Художники города-фронта: Воспоминания и дневники ленинградских художников. Л., 1973.
- Шумилов Н.Д. В дни блокады. М., 1977.
- Эрмитаж: История и современность. М., 1990.

Список архивных фондов

- РГБ ИЗО. Пер. № 22562-50 – 26693-50.
- РГАЛИ. Ф. 620. Оп. 1. Д. 765; Ф. 876. Оп. 1. Д. 16, 22; Ф. 1038. Оп. 1. Д. 2101, 2102, 4956, 4957; Ф. 1334. Оп. 2. Д. 689; Ф. 1702. Оп. 1. Д. 939; Ф. 1865. Оп. 1. Д. 26, 27, 81, 87; Ф. 1923. Оп. 1. Д. 2133; Ф. 1938. Оп. 1. Д. 58; Ф. 2060. Оп. 1. Д. 325; Ф. 2613. Оп. 1. Д. 17; Ф. 2731. Оп. 1. Д. 29, 58, 81, 82, 107, 117; Ф. 2907. Оп. 2. Д. 771; Ф. 2943. Оп. 1. Д. 454, 468.
- ЦАОПИМ. Ф. 8744. Оп. 1. Д. 5, 7, 9.
- Государственный архив Херсонской области. Ф. 137. Оп. 5. Д. 38; Ф. 1177. Оп. 1. Д. 1.

Literature

- A. Adamovitch, D. Granin. The Blockade Book. Leningrad, 1984.
- B. Baluev. The Pravda Newspaper in the Great Patriotic War. Moscow, 1970.
- O. Bergoltz. Leningrad on Air. Leningrad, 1946.
- B. Burkov, V. Myakushkov. The Victory Chronicle. Moscow, 1984.
- Never Returned to the Editors' Office. Moscow, 1969.
- History Questions. 1965. No. 12, pp. 191–194.
- S. Gershberg. The Newspaper is Issued Tomorrow. Moscow, 1966.
- N. Komarov, G. Kumanev. The Leningrad Blockade. 900 Heroic Days. 1941–1944. Historical Journal. Commentaries. Moscow, 2004.
- A. Korolkevitch. Muses Were Not Silent... From Actor. Leningrad, 1965.
- Leningrad in the Soviet Union Great Patriotic War. Vol. 1. 1944.
- Leningrad under the Siege: Documents. St. Petersburg, 1995.
- The Lenin's Pravda is 70. Moscow, 1982.
- S. Morozov. Creative Photograph. Moscow, 1989.
- Near-the-front-line Moscow: Archive Files. Moscow, 2001.
- Essays on Leningrad History. Vol. 5. Leningrad, 1967.
- D. Pavlov. Leningrad under the Blockade. Moscow, 1983.
- The Pravdist. 1942. No. 4.
- The Pravdist. 1943. No. 19, 25.
- The Pravdist. 1944. No. 38.
- St. Petersburg. Petrograd. Leningrad. Encyclopedic Reference Book. Moscow, 1992.
- N. Tikhonov. Heroic Defence of Leningrad. Leningrad, 1943.
- Artists of the Front-Line City: Memoirs and Diaries of Leningrad Artists. Leningrad, 1973.
- N. Shumilov. In Siege Days. Moscow, 1977.
- The Hermitage: History and Present Days. Moscow, 1990.

Archive References

- The Russian State Library. РГБ ИЗО. Пер. № 22562-50 – 26693-50.
- The Russian State Archives of Literature and Art. РГАЛИ. Ф. 620. Оп. 1. Д. 765; Ф. 876. Оп. 1. Д. 16, 22; Ф. 1038. Оп. 1. Д. 2101, 2102, 4956, 4957; Ф. 1334. Оп. 2. Д. 689; Ф. 1702. Оп. 1. Д. 939; Ф. 1865. Оп. 1. Д. 26, 27, 81, 87; Ф. 1923. Оп. 1. Д. 2133; Ф. 1938. Оп. 1. Д. 58; Ф. 2060. Оп. 1. Д. 325; Ф. 2613. Оп. 1. Д. 17; Ф. 2731. Оп. 1. Д. 29, 58, 81, 82, 107, 117; Ф. 2907. Оп. 2. Д. 771; Ф. 2943. Оп. 1. Д. 454, 468.
- The Moscow Central Archives of Social Movements. ЦАОПИМ. Ф. 8744. Оп. 1. Д. 5, 7, 9.
- The Herson Area State Archives. Ф. 137. Оп. 5. Д. 38; Ф. 1177. Оп. 1. Д. 1.

Автор-составитель выражает глубокую благодарность за содействие и помощь в работе над этой книгой: Центральному архиву общественно-политической истории Москвы, его директору В.В. Никаноровой, заместителю директора Т.Н. Коршуновой, заведующему отделом архива В.В. Мухину; заведующей отделом изданий Российской государственной библиотеки С.Н. Артамоновой и главному библиотекарю А.Н. Лариной; архивистам Российского государственного архива литературы и искусства; руководителям Государственного архива Херсонской области А.В. Карповой и Е.А. Марущак; сотрудникам редакции газеты «Правда» А.Н. Сафонову и Н.Д. Симакову; сотрудникам Научно-справочной библиотеки Главархива Москвы; директору Центрального архива аудиовизуальных документов Москвы С.К. Кушнарёву, заведующей отделом Л.П. Швецово́й и заведующему лабораторией С.В. Бодянского; Центру научного использования и публикации архивного фонда Главархива Москвы и особенно его директору Л.Н. Селиверстовой.

Благодарю за ценные советы и помощь при подготовке рукописи к печати П.И. Струнникову и В.А. Устинова.

Особая признательность автора и всего творческого коллектива издания – Д.А. Гранину за внимание и время, которое он при огромной занятости уделит этой книге.

With thanks to the Central Archives of the Social and Political History of Moscow, its Director V.V. Nikanorova, her Deputy T.N. Korshunova, and the Archives Department Manager V.V. Mukhin; Art-printing Department of the Russian State Library Manager S.N. Artamonova and Chief Librarian A.N. Larina; archivists of the Russian State Archives of Literature and Arts; directors of the Herson Area State Archives A.V. Karpova and E.A. Maruschak; editorial workers of The Pravda newspaper A.N. Safonov and N.D. Simakov; workers of the Scientific and Reference Library of the Moscow City Central Archives; Director of the Moscow Central Archives of Audiovisual Documents S.K. Koushnarev, Archives Department Manager L.P. Shvetsova and Photolaboratory Manager S.V. Bodyansky; the Centre of Archives Fund Scientific Usage and Publishing of the Moscow City Central Archives and especially its Director L.N. Seliverstova for inspiration, feedback and support during the work on this book.

Special thanks to P.I. Strunnikova and V.A. Ustinov for their valuable advice and help in preparation of the manuscript for printing.

Very special thanks to D.A. Granin for his attention and for the time he devoted to this book despite his tense schedule and enormous pressure of work.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово Даниила Гранина
7

О войне, великом мужестве и этой книге
8

Часть 1
Ленинград. Зима 1942–1943 гг.
13

Ленинградские записи
(из дневника С.Н. Струнникова)
113

Часть 2
Его судьбой была фотография
131

CONTENTS

Introduction by Daniil Granin
6

About the War, Great Courage and This Book
11

Part 1
Leningrad. Winter 1942–1943
14

Leningrad Notes
(from S. Strunnikov's diary)
122

Part 2
Photography Was His Destiny
132

Утверждено Редакционным советом Главного архивного управления города Москвы

Редакционная коллегия:

В.А. Маныкин (председатель), М.М. Горинов, В.Ф. Козлов, В.В. Костыгов,
В.А. Максимов, В.В. Никанорова, Л.Н. Селиверстова

Вступительное слово Даниила Гранина

- Р 41 **Репортаж** из блокадного Ленинграда: Фотографии военного корреспондента Сергея Струнникова / Автор-составитель Л.И. Смирнова. Пер. на англ. яз. В.В. Максимовой – М.: Издательство Главархива Москвы, 2005. – 176 с.: ил. ISBN 5-77228-0130-5

В книге впервые публикуется фоторепортаж из блокадного Ленинграда, снятый военным корреспондентом газеты «Правда» Сергеем Струнниковым (1907–1944). Фотодокументы, хранящиеся ныне в Центральном архиве общественно-политической истории Москвы, свидетельствуют о трагических днях жизни осажденного Ленинграда зимой 1942/43 года, фиксируют драгоценные подробности городского быта этой поры. В книгу включен также иллюстрированный очерк, рассказывающий о судьбе автора репортажа – московского фотохудожника С.Н. Струнникова. Параллельный текст на русском и английском языках.

Издание посвящено 60-летию Великой Победы и рассчитано на широкий круг читателей.

ББК 63.3(2) 622

Approved by Editorial Council of Moscow City Central Archives Administration

Editorial Board:

V. Manykin (Head), M. Gorinov, V. Kozlov, V. Kostygov,
V. Maximov, V. Nikanorova, L. Seliverstova

Opening address by Daniil Granin

Report from Leningrad in Blockade: Photos by War Correspondent Sergey Strunnikov / Author L. Smirnova. Translated by V. Maximova. – Moscow: Publishing House of Moscow City Central Archives Administration, 2005. – 176 c.

This book is the first edition of the photo report from Leningrad in Blockade made by military correspondent for *The Pravda* newspaper Sergey Strunnikov (1907–1944). The photo files kept now in Central Archives of Social and Political History of Moscow witness to the tragic life of the besieged city in winter 1942/43 revealing its precious details. The book also contains an illustrated biographical essay about the author of the report – Moscow photo artist S. Strunnikov.

The edition is published in the year of the 60th anniversary of Great Victory and is meant for general public.

Литературно-документальное издание

РЕПОРТАЖ ИЗ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА
Фотографии военного корреспондента
Сергея Струнникова

Автор-составитель Л.И. Смирнова

Перевод на английский язык В.В. Максимовой

Редактор
Л.Л. Пушкова

Художник
В.А. Козлов

Художественный редактор
Л.Ф. Егоренко

Технический редактор
Л.А. Горшкова

Компьютерный набор:
Н.Н. Грунь, Р.Н. Рябцева

Компьютерная верстка
М.А. Новосельцев

Корректоры:
*Е.И. Логачева,
Г.С. Холодильникова*

Ответственный за выпуск
Е.М. Сапожников

Подписано в печать 30.06.2005. Формат 60х90/8.
Гарнитура «Таймс». Бумага мелованная. Печ. л. 22,0.
Тираж 3000 экз. Заказ № 5861.

Издательство Главархива Москвы
117393, Москва, Профсоюзная ул., 80

Отпечатано ОАО «Московские учебники и Картолитография»
125252, Москва, ул. Зорге, 15
Генеральный директор С.М. Линович

